

"Навеки вместе"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Свежий ветерок оведал разгоряченное лицо Робин, облокотившейся на балюстраду. Он приносил из подсвеченного разноцветными огоньками парка ароматы ночных цветов и предчувствие чего-то необыкновенного, сказочного.

Город с его каменными зданиями, мчащимися машинами и людской суетой, казалось, остался где-то за тридевять земель.

И даже шум вечеринки за закрытыми стеклянными дверями не мешал уединению молодой женщины. А ведь еще совсем недавно она просто не мыслила своего существования без праздной, весело галдящей толпы. А теперь ее вдруг перестали прельщать разудалые сборища приятелей и степенные светские рауты.

И не потому, что ее не замечали или она оказывалась обойденной мужским вниманием. Совсем нет! Просто там не было того единственного мужчины, которого она ждала. С серыми пронизательными глазами, черными как вороново крыло волосами и твердыми губами... Откуда Робин знала, как он выглядит, ей было невдомек, но она не сомневалась, что узнает его, едва увидев.

И вот сейчас он должен был появиться - никто на свете не мог бы убедить ее в обратном. Поэтому-то Робин и проскользнула незамеченной на эту безлюдную террасу, освещенную романтическим светом луны и фонариками в парке. Лучшего места для долгожданной встречи трудно придумать.

Сердце ее замерло, когда раздался звук открываемой двери - теперь Робин была уже не одна. Ей не надо было даже поворачиваться, чтобы понять: ее мечта сбылась! Затем послышались тихие шаги...

Но что это? В сердце Робин заполз неодолимый страх. Откуда-то повеяло холодом, заставив женщину задрожать. Звуки за ее спиной становились все более громкими... и угрожающими. Теперь она уже не могла повернуться, потому что ее сковал ледящий кровь ужас...

Резко приподнявшись на кровати, с волосами, вставшими дыбом если не в прямом, то в переносном смысле, Робин напрягла слух в ожидании дальнейших тревожных звуков. Звуков, которые раздавались отнюдь не в ее сне. То, что внизу кто-то был, не вызывало сомнений. Вопрос заключался в следующем: животное это или человек.

Разумнее всего, пожалуй, было бы оставаться на месте. Но если окажется, что в дом проник грабитель, лучше спугнуть его шумом, пока он еще не поднялся на второй этаж. Впрочем, мелькнуло у нее в голове, когда это она разумно обосновывала свои поступки?

Котел, должно быть, вышел из строя, подумала Робин, ощутив вдруг пронизывающий холод, когда кралась по узкой лестничной площадке. Если уж случаются неполадки с отоплением, то непременно в самую холодную ночь в году!

Неосмотрительно свесившись через шаткие перила, она увидела в кухне свет карманного фонарика и одновременно услышала звук открываемых и закрываемых ящиков, сопровождаемый приглушенными проклятиями. Несомненно, человек и, несомненно, мужчина! Ни то ни другое определение не принесло ей облегчения.

Возможно, крика будет достаточно, чтобы заставить злоумышленника переменить планы. Но что, если он догадается, что в доме одна женщина?

К стене была прислонена палка, которой открывали люк, ведущий на чердак.

Не Бог весть какое оружие, но лучше, чем ничего, если придется защищаться.

На курсах самообороны, которые она посещала в прошлом году, рассказывали о ближнем бое. И Робин могла порассуждать о сокрушительном эффекте нацеленной точно в пах колени или кончиков пальцев, резко ударяющих по горлу, однако ей еще не приходилось применять эти знания на практике.

Взяв палку, она с силой ударила ею по перилам, одновременно выкрикнув:

- Шон! Внизу кто-то есть!

Раздался внезапный треск, и секция перил, на которую она опиралась, пришла в движение, потащив ее за собой. Она, словно обезьяна, повисла на полуоторвавшейся опоре, палка с грохотом упала на пол холла. Падать было невысоко, но внизу лежал только тонкий коврик, и Робин сомневалась, стоит ли выпускать из рук «соломинку». Хотя, судя по треску, у нее совсем скоро не останется выбора.

Все эти соображения моментально вылетели у нее из головы, когда две крепкие руки обхватили ее лодыжки. Она яростно заизвивалась, пытаясь избавиться от железной хватки.

- Убирайтесь! - завопила Робин. - Сейчас же убирайтесь!

- Хочешь, чтобы я позволил тебе упасть? - спросил до боли знакомый голос, повергнув ее в еще более глубокий шок. - Не могла бы ты отцепиться, если, конечно, не хочешь забрать все это с собой? Давай! Я тебя поймаю.

Предложенный выбор был весьма сомнительным, но, как справедливо заметил Пол, ее опора вот-вот могла оказаться причиной ее гибели. Глубоко вдохнув и зажмурив глаза, она разжала руки...

Спаситель и не думал ставить Робин на ноги, продолжая без всяких усилий удерживать ее на весу. Рукой, крепко прижатой к его груди, она ощущала колючую шерсть свитера, а под ним - мерное биение сердца. Ее собственное стучало, словно отбойный молоток, и причиной тому было не только падение.

Как давно эти руки обнимали ее последний раз!

- Поставь меня! - приказала Робин, криком отпугивая воспоминания. - Что ты вообще здесь делаешь?!

- Присматриваю за тобой. Что же еще? И не зря, учитывая твои упражнения в духе Тарзана.

- Чего не случилось бы, если бы ты сюда не вломился, - заметила она. - И будь любезен, отпусти меня.

Он так и поступил, причем весьма бесцеремонно, - грохнув ее пятками об пол. В потемках серые глаза казались почти черными, но отчетливо выделялись углы и плоскости красивого лица и твердые линии рта, когда-то возбуждавшего в ней неистовое желание. Толстый белый

свитер делал его плечи еще шире, а тот факт, что она была босиком, позволял ему возвышаться над ней на добрых семь дюймов.

- К твоему сведению, я не вламывался, - сказал Пол. - Ты оставила незапертой заднюю дверь. - Короткая пауза, перемена интонации, - Похоже, твой Шон спит очень крепко!

Слишком смущенная, чтобы помнить о своей мгновенной выдумке, Робин с недоумением посмотрела на него.

- А откуда ты знаешь о... - Она резко оборвала себя, прикрыв рукой рот. Здесь больше никого нет, - призналась Робин. - Я просто хотела создать впечатление, что в доме есть мужчина.

Пол скривил губы.

- В доме действительно есть мужчина. И, должен добавить, изрядно замерзший и проголодавшийся. Я бы приехал сюда гораздо раньше, если бы не заносы на дорогах.

Робин свела брови.

- Какие заносы?

- Из снега, конечно. Кое-где навалило не меньше фута.

Она нахмурилась еще больше.

- Но когда я ложилась, снега не было и в помине.

- И когда же это было?

- Думаю, около одиннадцати.

- А сейчас около четырех, и снегопад еще продолжается. Мне повезло, что я вообще сюда попал. Эту заброшенную дорогу и в хорошую-то погоду мудрено найти!

- Именно поэтому тетя и купила этот коттедж. Она любит уединение.

Кровь уже не так бешено неслась по жилам, и Робин поежилась, почувствовав, как холод вновь охватывает ее. Только теперь она вспомнила, что на ней ничего нет, кроме шелковой ночной рубашки. Она не сомневалась, что и Пол догадался об этом, когда держал ее в руках. Потребовать ответов на многочисленные как, зачем и почему можно и потом, когда она что-то накинет на себя.

- Если не собираешься возвращаться в постель, тогда тебе лучше одеться, укрепил ее намерения Пол. - Только сначала скажи, где лежат запасные пробки.

Найти их с фонариком - задача не из легких.

- Хочешь сказать, что и электричество неисправно? - спросила Робин и тут же прикусила язык, заметив в серых глазах насмешливое выражение.

- Да, пробки перегорели. Если не окажется запасных, придется посетить дровяной сарай и надеяться на то, что каминную трубу недавно чистили.

Робин в этом сомневалась. Ее тетя никогда не придавала особого значения подобным

житейским мелочам. Вряд ли и жена фермера, которая вела здесь хозяйство, проявила инициативу. Как бы то ни было, не стоило сейчас беспокоиться об этом. Если нужно воспользоваться камином, значит, им нужно воспользоваться – закопчен он или нет.

- Попробуй поискать в шкафчике над кухонной раковиной, – сказала она, смутно припоминая, что видела там какие-то провода и тому подобное. Робин уже начинала дрожать по-настоящему. – Второй ящик снизу, кажется.

- Будем надеяться, что ты окажешься права. – Говоря это, Пол отвернулся, включив фонарик, который извлек неизвестно откуда. – Увидимся через минуту-другую, если все будет в порядке. И будь осторожнее на лестничной площадке, – добавил он через плечо.

«Какая заботливость!» – чуть было не вырвалось у Робин, однако сарказм был не тем оружием, которым можно было победить ее мужа. Оставляя в стороне вопрос о том, как он ее нашел, что такое из ряда вон выходящее должно было случиться, чтобы заставить его отправиться на поиски, недоумевала она, поднимаясь по лестнице. За полтора года, прошедшие с тех пор, как расстались, они едва ли виделись пару раз.

Может, он решил, что пришло время поговорить о разводе? Однажды приняв решение, Пол действовал невзирая ни на какие препятствия. Что ж, тем лучше для меня, невесело подумала Робин, стараясь не обращать внимания на ноющую боль где-то внутри. Это поможет ей определиться в своих отношениях с Шоном.

Вернувшись в спальню, она натянула теплые брюки и свитер цвета морской волны. Кожаные ботинки на меху были мало похожи на домашнюю обувь, но, даже если Пол разберется с электричеством, потребуется время, чтобы дом опять нагрелся, а пальцы на ее ногах уже превратились в ледышки...

Говоря о погоде, Пол ничуть не преувеличивал, убедилась Робин, посмотрев в окно на белый саван, окутавший все вокруг. А судя по сугробу на кузове джипа, стоявшего перед гаражом, он не соврал и когда сказал про заносы. Ну и сам виноват! Мог бы повернуть обратно, поняв, что начался снегопад. И то, что он родился упрямым, его ничуть не оправдывает.

Должно быть, ложась спать, Робин оставила лампу на туалетном столике включенной, поскольку та внезапно загорелась, и одновременно раздалось уютное жужжание отопительной системы. К оконному стеклу вернулась способность отражать, и на нем появилось изображение живого, немного капризного лица с маленьким упрямым подбородком и широко расставленными, слегка раскосыми зелеными глазами. Кошачьими, как называл их Пол. Если бы у меня было и кошачье чутье, когда я впервые встретила его, с иронией подумала Робин, мне бы удалось избежать последовавших за тем сердечных мук.

Отвернувшись от окна, она взяла с туалетного столика заколку и закрепила на затылке водопад пшенично-золотистых волос, не переставая дрожать от холода. Ей просто необходимо было выпить чего-нибудь горячего. И съесть хороший кусок окорока.

Запах жарящегося бекона достиг ноздрей, когда она спускалась в кухню. Пол явно не терял времени даром и обследовал ее припасы.

- Надеюсь, ты приготовил на двоих? – изображая беспечность, спросила она, входя в уютную кухню в бежевых тонах, обставленную сосновой мебелью. – Если уж меня подняли в несусветную рань, я хочу получить все сполна!

- Всем хватит! – заверил ее Пол. – Одно яйцо или два?

- Одного достаточно, спасибо.

Робин уселась за стол, стоявший посредине, наблюдая за тем, как он мастерски разбивает яйца о край сковороды одной рукой. Если бы она попыталась повторить этот трюк, то яйца закончили бы свое существование где угодно, но только не на сковороде!

Не зарабатывай он себе на жизнь писательским трудом, Пол вполне мог бы достичь не меньших успехов в поварском искусстве. Ее муж вообще обладает массой талантов. А она уже успела забыть об этой его особенности.

Но вот о чем она помнила с пугающей отчетливостью, так это о том, как он воздействовал на ее чувства. Пол был великолепно сложен: широкие плечи, узкий таз, крепкие мускулистые бедра. Глубоко внутри у нее все дрожало при одном лишь воспоминании, как его руки с длинными, чувственными, поразительно умелыми пальцами касались ее тела. Насколько она могла судить о Шоне, тот не способен был вызвать в ней такой накал страсти.

- Как поживает Эдна? - стараясь говорить безразлично, спросила она.

- Понятия не имею, - в тон ей ответил Пол, переворачивая яйца так, чтобы остался целым желток, как она и любила.

Сердце дрогнуло, и Робин попыталась совладать с непокорными чувствами.

- С чьей стороны потерял интерес? - с похвальным спокойствием спросила она.

- С обеих. - Пол переложил яичницу в стоявшие наготове тарелки, на которых уже красовались бекон и помидоры, выключил плиту и принес тарелки на уже накрытый стол. - Давай-ка ешь, пока горячее. Кофе в кофейнике.

- Как всегда, на высоте, - прокомментировала Робин, когда он уселся напротив. На этот раз ей не удалось скрыть дрожь в голосе. - Электрик, повар, выдающийся писатель - существует ли какая-нибудь область, в которой бы ты не преуспел?

Пол иронично приподнял брови, и это вызвало легкую краску на ее лице и еще большее напряжение мышц живота. Я абсолютно не в силах противостоять ему, с отчаянием подумала Робин.

- В любви, например, мне явно не везет, - сказал Пол. - Похоже, я просто не в состоянии удержать своих женщин.

- Возможно, из-за того, что ты слишком боишься обязательств, - парировала Робин. - Ты женился на мне только потому, что иначе я тебе не досталась бы.

Но прелесть новизны скоро прошла!

Серые глаза не отразили никаких чувств.

- Она бы продлилась намного дольше, если бы ты демонстративно не хлопнула дверью.

- Я хлопнула дверью, по твоему неудачному выражению, из-за того, что не собиралась делить тебя с другой женщиной! Или правильнее будет сказать - с другими женщинами? - Робин была настолько возмущена обвинением Пола, что не могла более сохранять внешнего самообладания. Глаза пылали зеленым пламенем, ногти впились в ладони, и она с трудом

сдерживала желание ударить по худощавой твердой щеке. – А чего ты ожидал? Что я похлопаю тебя по плечу и скажу «так держать»?

На какое-то мгновение в серых глазах вспыхнул ответный огонь, под утренней щетиной заиграли желваки, но затем лицо Пола вновь расслабилось, и он коротко пожал плечами.

– Открылись все шлюзы ее чувств, да?

Робин знала, что он намеренно использовал клише: камешек в ее огород.

Возможно, она и впрямь злоупотребляла порой в своих работах подобными выражениями. Но успех есть успех, в каком бы жанре его ни достичь.

– Ты прав, – сказала она, беря в руки себя, а также нож и вилку. – Нет смысла разгребать потухшие угли.

Несколько минут назад Робин умирала от голода, а сейчас давилась едой.

Пол же ел с удовольствием, по-видимому мало смущенный перепалкой. Но разве когда-нибудь она могла надолго проникнуть за завесу непроницаемости, которой он себя окружал? Разве когда-нибудь он открыто и непосредственно выражал свои чувства? Пол женился на ней потому, что этого требовало его мужское самолюбие, а вовсе не по любви. Он не узнал бы любовь, даже если бы столкнулся с ней нос к носу!

Только когда они закончили есть и перешли к кофе, Робин почувствовала себя достаточно успокоившейся, чтобы продолжить разговор.

– Как ты узнал, где я нахожусь? – спросила она.

– Связался с твоей матерью, когда самостоятельные поиски не увенчались успехом. Она навела меня на след.

Видимо, в надежде на воссоединение, подумала Робин. Ее мать всегда была высокого мнения о Поле – высокого до такой степени, что не могла решить, на чьей она стороне, когда дело дошло до разрыва.

– Ты бы мог просто позвонить, – заметила она.

Серые глаза сохраняли спокойствие.

– Это не телефонный разговор.

– Хочешь поговорить о разводе? – ровным голосом спросила Робин.

Несколько мгновений Пол молча рассматривал ее, а затем все с тем же непроницаемым лицом ответил вопросом на вопрос:

– С какой стати ты решила, что я захочу развода?

– То есть теперь, когда Эдна тебя оставила? – Робин пожала плечами с равнодушием, от которого на самом деле была крайне далека. – Сомневаюсь, что все это время ты хранил мне верность. В любом случае я не вижу иных причин, которые могли бы заставить тебя последовать за мной.

- Вопрос, который я не перестаю себе задавать, - это почему ты вообще здесь оказалась? - сказал он. - Ты сейчас ничего не пишешь, и поэтому вряд ли дело в том, что ты ищешь уединения и покоя.

- А откуда ты знаешь, что я ничего не пишу? - спросила она, не желая признаваться в истинных причинах, заставивших ее на время искать одиночества.

- Поинтересовался у твоей издательницы. Соня сказала, что ты взяла отпуск.

- Так и есть. Зимний отпуск. Этот коттедж ничуть не хуже любого другого места для кратковременной передышки.

- Летом - согласен. Но сейчас, позволь заметить, твои апартаменты намного лучше.

- Квартира, - многозначительно поправила она его. - Намного более скромная, чем твое жилище. Полагаю, ты сохранил его?

Пол скривил губы.

- Я сохранил его. И дом тоже. Но об этом ты конечно же знаешь. Вряд ли я смог бы избавиться от него без твоего ведома - даже если бы захотел.

- Ты волен делать с ним все, что угодно, - ответила Робин. - Ведь он оплачен из твоих денег. А я, кажется, ясно дала понять, что ничего твоего мне не нужно. Пол... независимо от того, в каких размерах и формах это предлагается.

Он поморщился.

- Если хочешь меня спровоцировать, ты на верном пути.

Она деланно округлила глаза.

- Боже меня упаси!

- Прекрати вести себя как твои героини! - раздраженно воскликнул Пол. Если, конечно, не рассчитываешь, что я поведу себя как твои герои.

- Учтывая то, что ты не прочел ни одной моей книги, как ты можешь судить о поведении моих героев? - парировала Робин.

Его губы растянулись в насмешливой улыбке.

- Я прочел достаточно, чтобы понять: они не тряпки. Да и ты никогда не влюбилась бы в меня, если бы предпочитала покладистых мужчин.

Тонко подмечено, вынуждена была признать Робин. Он был единственным из всех известных ей мужчин, кто хотя бы отчасти напоминал описываемый ею тип.

Различие заключалось в том, что действиями своих героев руководила она, в то время как Пол жил по собственным законам.

- Существует такая вещь, как чувство меры, - заметила Робин, пытаясь хотя бы в малейшей степени соблюсти то, о чем говорила. - И еще такая, как верность. А ты явно полагал, что можешь пользоваться всеми преимуществами брака, ничуть не умеря холостяцких

инстинктов.

Удобно устроившись в кресле – ноги вытянуты, руки закинута за голову, Пол был потрясающе красив, несмотря на щетину, покрывавшую подбородок, и смотрел на нее без тени стыда и раскаяния.

– Это мы уже проходили. Я не намерен выслушивать одно и то же. Если мы начнем все сначала, то именно с этого момента.

– Начнем сначала?! – Робин в изумлении уставилась на него. – Если ты хоть на мгновение подумал, что я...

– Ты меня не дослушала. – Пол по-прежнему казался абсолютно спокойным. Для этого есть очень веские причины.

– Назови хотя бы одну! – потребовала она, восстанавливая контроль если не над всеми, то хотя бы над некоторыми из своих чувств.

Серые глаза будто ощупали ее лицо, не пропустив ни единой детали, а затем опустились ниже, на верхнюю половину тела, не скрытую столешницей. И когда взгляд остановился на возвышениях груди под свитером, его рот растянулся в улыбке.

– Полагаю, что это очевидно. Я по-прежнему хочу тебя, Робин. И никогда не переставал хотеть.

– Но я не хочу тебя!

Бессовестная ложь! Горячий ток крови по венам, гулкие удары сердца, отдающиеся в ушах, напряжение, сковавшее тело, были слишком явными признаками охватившего ее возбуждения. Она неловко поднялась, вцепившись в столешницу с такой силой, что побелели костяшки пальцев.

– Я бы не вернулась к тебе, даже если бы мы остались последними людьми на Земле!

– Тебя бы заставила твоя гражданская совесть, – заметил Пол, удивленный ее горячностью. – Это был бы единственный способ восстановить популяцию.

– Я бы скорее ограбила банк спермы, чем позволила тебе приблизиться ко мне! – выпалила она, не заботясь о том, насколько смехотворно ее возражение.

– Я всегда знала, что ты самонадеян, но это именно тот случай, когда тебе не удастся настоять на своем.

– Существует такая вещь, как перебор, – сухо заметил он. – Простое «нет» прозвучало бы намного убедительнее. – А это...

Пол оперся руками о стол и встал одним ловким движением, подчеркнутая неторопливость которого не могла скрыть его цели. Сердце Робин забило с новой силой. Она отпрянула, но не слишком далеко, поскольку помешал стул, стоявший за спиной.

– Немедленно прекрати! – приказала Робин. – Что бы ты ни затевал, прекрати сейчас же!

– Никаких затей, – сказал он. – Когда слова бессильны, остается только действовать. – Пол перехватил кулак, направленный в его челюсть, прежде чем тот успел войти в соприкосновение с ней, и покачал головой с насмешливым осуждением. – Оставь свою

театральщину. Это жизнь.

Поняв тщету дальнейших словесных и физических протестов, Робин подчеркнуто вяло подчинилась, когда Пол заключил ее в объятия, и решила просто ничем его не поощрять. Вот только плоть в отличие от решительно настроенного разума отказывалась подчиняться. Она осознала это, почувствовав безошибочный трепет внутри при прикосновении к подтянутому мускулистому телу. Тепло его ладоней на спине, казалось, прожигало насквозь одежду и опалило кожу. Руки опускались все ниже и ниже, до тех пор, пока не накрыли ягодицы и не прижали Робин еще крепче к отвердевшему свидетельству его мужественности. Глаза следили за ее лицом, отмечая непроизвольную реакцию.

Пол опустил голову, губы легко коснулись ее рта, двигаясь медленно, дразня и постепенно растапливая сопротивление, – до тех пор пока Робин не прекратила внутреннюю борьбу и не начала безоглядно отвечать ему.

Ее губы смягчились и приоткрылись, двигаясь в согласии с его ртом, тело уже добровольно прильнуло к нему, руки скользнули к его шее. Как долго она была лишена этого! Невероятно долго! Робин уже почти забыла, каково это желать с такой всепоглощающей страстью.

Длинные умные пальцы нашли нижний край ее свитера и скользнули вверх по обнаженной коже. Она не позаботилась надеть лифчик, и ее груди наполнили его ладони, соски превратились в ноющие пики под умелыми ласкающими круговыми движениями.

Только когда Пол вновь опустил руки, чтобы пробраться под эластичный пояс брюк, она смогла отчасти восстановить контроль над собой. Потребовалась вся сила воли, чтобы перестать плыть по течению и вцепиться в его запястья.

- Хватит! – выдавила она, тяжело и часто дыша.

Его дыхание было лишь слегка прерывистым.

- Ты в этом уверена?

- Абсолютно! – Неведомо откуда взявшиеся душевные и физические силы позволили Робин отвести его руки и отпрыгнуть в сторону. Ухватившись за стул, она поставила его между ними и с презрительным, насколько это было возможно, видом сказала:

- Уверена не меньше, чем тогда, когда ты впервые опробовал на мне свои методы.

- Разница заключается в том, что тогда ты не знала, от чего отказываешься. – Пол даже не попытался отставить стул в сторону. Огонек в глазах свидетельствовал о том, что он скорее забавляется, чем испытывает недовольство. – Ладно, у нас достаточно времени. Похоже, мы пробудем в заточении не меньше двух дней.

- Это ничего не изменит. – Робин все больше брала себя в руки – по крайней мере, внешне. – Если ты снова прикоснешься ко мне, я сделаю тебя калекой на всю жизнь!

Засунув руки в карманы и прислонившись к ближайшему шкафу. Пол с интересом посмотрел на нее.

- И как же ты предполагаешь это сделать?

- Узнаешь, когда возобновишь свои попытки! – выпалила она. – Держись от меня подальше!

- Боюсь, это будет трудно, поскольку мы все еще муж и жена, - сказал он.

- Я не евнух, как ты со всей отчетливостью понимаешь. Тебе нужно...

- Мне нужно, чтобы ты убрался восвояси, - оборвала его Робин.

Пол покачал головой в притворном сожалении, при этом прядь густых темных волос упала на лоб.

- Увы, невозможно. Как я уже говорил, нам не выбраться отсюда, пока не растает снег. Нужно было думать, прежде чем забираться в такую глушь в феврале.

- Это вовсе не глушь, - возразила задетая вопреки рассудку Робин. - Всего в паре миль отсюда живут люди.

- В данных обстоятельствах они с таким же успехом могли бы жить и на Луне. - Пол оттолкнулся от шкафа и приподнял брови, заметив, что она вновь дернулась к стулу, готовая воспользоваться им как оружием, если он сделает хотя бы шаг в ее сторону. - Не бойся, я больше не собираюсь оказывать на тебя давление... Во всяком случае, не таким способом!

Робин подняла трясущуюся руку и откинула назад разметавшиеся по лицу волосы, только теперь заметив, что лишилась заколки.

- Что бы это могло значить?

- Я же говорил, что для нашего воссоединения есть причины.

Она устало взглянула на Пола, все еще не убежденная в том, что он не возобновит попыток обнять ее.

- Должна сказать тебе сразу: никакая из найденных тобой причин не покажется мне достаточно веской!

- Даже то, что дочь моей сестры может провести остаток детства в приюте?

В серьезности Пола не было никаких сомнений. Все его ехидство как рукой сняло. Робин знала, что его единственная сестра несколько лет назад умерла в Южно-Африканской Республике, оставив трехлетнюю дочь на руках мужа. Знала она и о том, что муж впоследствии прервал все связи с семейством Темпл по причинам, о которых Пол никогда не распространялся.

- Насколько я понимаю, что-то случилось с твоим зятем? —растерянно-смущенно спросила она.

- Несколько недель назад его машина застряла на переезде. Он не успел выскочить. - Голос Пола оставался бесстрастным. - По-видимому, у него нет других родственников, поэтому тамошние власти обратились к бумагам моей сестры. Поскольку наши родители в разводе, я остаюсь единственной надеждой Уэнди.

- Ясно. - Робин помолчала, нахмутив брови. - Я, конечно, сожалею, но никак не могу понять, при чем здесь я?

- При том, что я собираюсь удочерить ее на законных основаниях, а одинокому мужчине ни за что не позволят стать опекуном девятилетней девочки, если это не его дочь. Необходимо уверить власти в том, что наш брак стабилен.

Робин во все глаза уставилась на него, чувствуя, как под ложечкой растет болезненное ощущение. Он хочет вернуть ее не потому, что не может без нее жить, а потому, что иначе ему не позволят удочерить ребенка сестры!

- Это шантаж, - сдавленно проговорила Робин.

- Знаю. - В его голосе звучало все что угодно, только не раскаяние. На лице появилось столь знакомое по их последним случайным встречам застывшее выражение. - Я готов пойти на все ради будущего Уэнди.

- Даже на то, чтобы причинить страдания другому человеку? - У Робин сдавило горло, и она с трудом проталкивала слова:

- Наш брак распался, когда я узнала о тебе и Эдне Пауэлл. Почему от меня ждут, чтобы я обо всем забыла?

- Потому что я прошу тебя об этом. Хорошо... - он поднял руку, принуждая тебя. Как уже говорил, я не хочу повторять пройденное. Нам нужно начать с чистого листа. - Его голос смягчился. - У нас по-прежнему есть то, что необходимо для удачной попытки. Мы только что убедительно это доказали.

- Ты и впрямь думаешь, что я когда-нибудь снова смогу тебе доверять? — надтреснутым голосом спросила Робин, всем телом дрожа от напряжения.

Серые глаза твердо встретили ее взгляд.

- А разве ты когда-нибудь доверяла мне?

- Конечно! Иначе я не вышла бы за тебя замуж.

- Ты вышла за меня замуж потому, что я отвечал всем твоим критериям, сказал он. - Давай не будем делать вид, что ты относилась бы ко мне так же, будь я клерком, работающим от звонка до звонка и приносящим домой скромное жалованье. Ты хотела той жизни, о которой пишешь. Тебе нужен был мужчина, удовлетворяющий тебя в постели, и я не припомню, чтобы когда-либо сплеховал там... как, впрочем, и в любом другом месте.

- Это не так! - Ее протест был полон боли. - Я любила тебя!

- Ты любила созданный тобою образ, - безжалостно возразил Пол. - Я был твоим ожившим персонажем. Эту роль я согласен был играть до поры до времени, но не всю жизнь. В каком-то смысле Эдна была моей попыткой выхода из сложившейся ситуации.

- Так, значит, во всем виновата я! - Робин с трудом сдерживалась.

- Нет, - сказал он. - Большая часть вины лежит на мне: я потворствовал твоим фантазиям. По крайней мере, теперь ты видишь меня таким, каков я есть на самом деле.

Робин перевела дыхание и вздернула подбородок, призывая на помощь гордость.

- Вот в этом ты прав как никогда. И я с трудом могу представить тебя в роли идеального отчима для твоей племянницы.

На его лице едва заметно дрогнул мускул, но ни взглядом, ни голосом Пол не показал, что выведен из равновесия.

- Я в состоянии обеспечить ей лучшую жизнь, чем любой детский дом.

Она вынуждена была признать, что в этих словах есть доля истины.

Скупостью Пол не страдал. С ним ребенок никогда не знал бы недостатка в том, что можно купить за деньги. Робин готова была оценить его чувства по отношению к Уэнди, даже восхищаться его намерениями, но чего совершенно не могла принять, так это полного отсутствия заботы о ее чувствах.

- Сожалею, - грубовато сказала она, - но ничем не могу тебе помочь.

- Скажи лучше - не хочешь. - Из его позы исчезла всякая расслабленность, губы и подбородок отвердели.

- Повторяю: я не могу. - Робин заставила себя твердо встретить его взгляд, в котором чувствовалась теперь сталь - свидетельство крайнего нервного напряжения. - У меня... другие планы.

- Какие же именно?

- Я собираюсь выйти замуж за другого человека.

Раздался короткий резкий смешок.

- Ты отдаешь себе отчет в том, что это двоемужество?

- Я, разумеется, говорю не о завтрашнем дне. - Робин изо всех сил старалась, чтобы голос звучал уверенно. - Шон готов ждать до тех пор, пока я не освобожусь.

- В таком случае ему придется ждать очень долго!

Глаза Робин потемнели. Тщательно подбирая слова, она проговорила:

- Ты не можешь помешать мне развестись с тобой. Пол. Как не можешь и вынудить меня вернуться к тебе. Если тебе нужна женщина в доме, чтобы заботиться об Уэнди, уверена, недостатка в претендентках не будет. Возможно даже, по такому случаю к тебе вернется Эдна.

На этом она остановилась, поняв по выражению его лица, что продолжать значит испытывать судьбу. Пол никогда не прибегал к физическому насилию, но сейчас, казалось, был близок к этому: глубоко засунутые в карман руки, словно с трудом удерживаемые от того, чтобы не сжаться на ее горле, сверлящий взгляд серых глаз.

- Если хочешь легкого развода, тебе придется ради этого потрудиться, отрезал он. - Ты отправишься со мной за Уэнди, а потом поживешь с нами до тех пор, пока законники о ней не забудут. Как только все уладится, ты получишь развод. - Пол непреклонно покачал головой, заметив, что с ее губ готов сорваться протест. - Таково мое предложение. Трех месяцев, будет вполне достаточно.

Судя по всему, с меня будет достаточно и трех дней, оцепенело подумала Робин. Она приехала сюда, намереваясь обстоятельно обдумывать перспективы своих отношений с Шоном, и еще мгновение назад так и не пришла ни к какому решению.

- Правду - в надежде на то, что он правильно все поймет. - Пол не уступал ни дюйма. - Если ты ему небезразлична, он подождет. Обязан подождать! Мне ты нужна больше, чем ему.

Если бы все это затевалось не ради одной Уэнди, с болью подумала она.

Если бы... Робин запретила себе продолжать эту мысль. Все, чего хотел от нее Пол, – это ее присутствия. Порыв, который, казалось, охватил его раньше, был лишь точно рассчитанной атакой на ее чувства с целью подавить любое возможное сопротивление. В конце концов он просто не оставил ей выбора.

Требовалось сердце намного более жестокое, чем ее, чтобы на годы заточить ребенка в казенное учреждение. Но сейчас прежде всего ей нужно определить основные правила игры.

– Если я соглашусь, то только при условии, что ты будешь строго следовать своим обещаниям, – заявила она с мрачной решимостью. – Попробуй еще раз прикоснуться ко мне – и я уйду! Ясно?

– Как Божий день. – Какими бы ни были его истинные чувства, Пол ничем их не обнаружил. – Все, что от тебя требуется, – это помочь мне убедительно изобразить семейную гармонию, когда потребуется. Все остальное время... – Он пожал плечами. – Мы будем просто терпеть друг друга.

Все, с Робин было достаточно! Ее нервы натянулись как струны, с трудом обретенное равновесие пошло насмарку.

– Я собираюсь принять душ, – грубо сообщила она. – Комната для гостей наверху, налево, если твои старания попасть сюда тебя утомили.

Не дожидаясь ответа, Робин повернулась на каблуках и быстро вышла из кухни.

В спальне вновь царили тепло и уют, тяжелая деревянная дверь надежно отгородила ее от остального мира. Забыв о душе, Робин прилегла на кровать и, невидящим взглядом уставившись в потолок, погрузилась в минувшее...

Мне следовало бы лучше знать, как проходят эти вечеринки, думала Робин, изображая вежливый интерес к рассуждениям своего собеседника, всецело поглощенного собой. Должно быть, известный писатель, но как человек редкостный зануда! Оставалось только надеяться, что сама она никогда не будет настолько озабочена собственной популярностью!

Впрочем, шансов обрести ее у меня не так уж много, мелькнула беззаботная мысль. Несмотря на то что любовные романы буквально наводнили книжный рынок, и литературные критики, и средства массовой информации по-прежнему относились к ним скорее как к поводу для шуток. По всеобщему мнению, писали их неудовлетворенные женщины бальзаковского возраста, которым больше нечем было заняться.

Мужчина, с которым она беседовала – вернее, который беседовал с ней, был короток если не в речах, то ростом. Со своими пятью футами шестью дюймами, да еще на трехдюймовых каблуках, она казалась по сравнению с ним гигантом. Робин на мгновение отвела глаза. Ее взгляд наткнулся на мужчину, с откровенным сочувствием смотрящего на нее. Являясь частью небольшой группы, он, казалось, уделял мало внимания разговору, клубившемуся вокруг него. Лишь когда красotka, стоявшая рядом, коснулась его руки, он отвел взгляд с улыбкой, способной вызвать у любой женщины с нормальными реакциями сильное сердцебиение.

Кто бы это мог быть? – гадала Робин, чувствуя, что и ее пульс участился.

И как случилось, что она не заметила его прежде?

Ответ был очевиден: прежде его просто здесь не было. Немного за тридцать, выше шести дюймов ростом, с густыми, блестящими, черными как смоль волосами, абсолютно и безоговорочно мужественным лицом, он казался воплощением самых заветных мечтаний Робин.

Впрочем, внешность лишь половина дела. Не было почти никаких сомнений в том, что при более близком знакомстве он жестоко разочарует ее. Уж слишком нынче головы забиты политикой – вот в чем беда! Прошли те времена, когда мужчины были мужчинами, а женщины – женщинами, и каждый знал, в чем заключается разница!

Когда Робин вновь рискнула посмотреть в ту сторону, ни его, ни сопровождавшей его женщины уже не было на прежнем месте. Какой простор для фантазий на тему «среди шумного бала», почему-то пришло ей в голову. Если бы она описывала эту сцену, далее последовала бы немедленная и взаимная вспышка вожделения!

В конце концов Робин удалось под убедительным предлогом и с подобающими извинениями избавиться от наскучившего собеседника. Если это типичная издательская тусовка, то для меня она будет первой и последней, сказала себе Робин, подкрашивая губы в туалетной комнате. У нее есть более приятные занятия, нежели слоняться без дела, попивая шампанское, и тешить чужое самолюбие. Например, закончить книгу, которую она сейчас пишет.

Прежде чем выйти из комнаты, Робин бросила последний придирчивый взгляд в зеркало и, заправив выбившуюся золотистую прядь волос за ухо, разгладила несуществующую складку на облегающем черном платье.

Может, права была издательница, говоря, что все мои героини – продолжение меня самой? – думала Робин, разглядывая смотревшее на нее из зеркала пикантное личико. Да, действительно, первые три были блондинками, но, как она искренне считала, заметно отличались от нее характером. Как бы то ни было, последнюю она наградила рыжими волосами и соответствующим темпераментом. Робин писала с удовольствием и надеялась, что читать это было тоже интересно. Соня не стала бы ей врать.

Едва выйдя из комнаты, она вновь погрузилась в шумную, душную, прокуренную атмосферу. Кажется, за той двойной дверью находится терраса, припомнила она. Даже принимая в расчет миазмы города, ночной воздух должен быть свежее, чем здесь. Никто не хватится, если она отлучится на несколько минут.

Небо было чистым, апрельская прохлада бодрила. Наслаждаясь ветерком, овевавшим разгоряченные щеки, Робин подошла к балюстраде. В это же время в прошлом году ее первая книга только что появилась на прилавках. За исключением родных и друзей, интерес роман вызвал минимальный, но продавался хорошо. Сейчас, работая по контракту с Соней Барнс, Робин могла считать себя уже состоявшимся писателем. Неплохо для двадцати двух лет, подумала она, позволив себе толику самодовольства.

Конечно, это был риск – оставить престижную работу в адвокатской конторе ради того, чтобы заниматься исключительно писательством, но он окупился с лихвой, и не только в финансовом смысле. В своих книгах она могла уйти от каждодневной рутины – вот в чем заключался главный выигрыш.

– Я вас искал, – проговорил у нее за спиной голос потрясающе глубокого тембра. – Вы здесь не замерзли?

У Робин сжались мышцы живота. Она медленно повернула голову, почему-то зная, кого увидит.

Вблизи он еще более завораживал взгляд. Широкие плечи под черным, великолепно скроенным пиджаком, серые глаза, большой, но пропорциональный нос, твердый рот прекрасной формы с полноватой нижней губой, обнаруживающей намек на чувственность. Он, казалось, шагнул сюда прямо со страниц ее романа!

- Нет, - ответила Робин, приложив немало стараний, чтобы голос звучал нормально. - Ни капельки. А вот внутри слишком жарко.

- Ничего удивительного: там вырабатывается огромное количество пара, пошутил он. - У вас был совершенно остекленевший взгляд, когда вы посмотрели на меня. Боюсь, наш Лестер на всех оказывает такое воздействие.

- Вы из его издательства? - осмелилась предположить Робин, уцепившись за слово «наш».

- В каком-то смысле. - Он подошел поближе и встал рядом с ней, облокотившись на балюстраду. Внимательный пронизывающий взгляд остановился на ее лице; - Я тоже пишу для него.

- О? - Робин была еще больше очарована. - Возможно, я слышала о вас?

- Не исключено. - В его голосе звучали смешливые нотки. - Я пишу под псевдонимом Мэтью Картер, но настоящая моя фамилия Темпл. Для друзей - Пол.

Зеленые глаза округлились. С каждой секундой все лучше и лучше! изумленно подумала Робин.

- Я прочла все, что вы написали! - заявила она, слегка покривив душой. Все ваши книги возглавляют списки бестселлеров!

Темноволосая голова склонилась в полунасмешливом признании.

- Никогда бы не подумал, что они так интересуют автора любовных романов.

- Из того, что я пишу романы, вовсе не следует, что и читаю я только их, - с легкой обидой ответила Робин.

- Я вовсе не подвергаю сомнению ваш интеллектуальный уровень, - без тени смущения заметил Пол. - Просто это совсем разные жанры - вот и все.

Уже сожалея о своей обидчивости, Робин решила, что впредь лучше всего не обращать внимания на подобные уколы.

- А кстати, откуда вы узнали, что я пишу романы?

- Навел справки, - ответил он. - Робин Милн, псевдоним Дороти Уивер.

Близка к тому, чтобы стать одним из наиболее плодовитых во всех смыслах авторов Сони Б.

Робин невольно улыбнулась.

- У меня впереди еще долгий путь.

- У вас достаточно времени, чтобы пройти его. - Пол тоже улыбнулся. - Вы и так далеко продвинулись для своих двадцати двух.

- Для ваших тридцати двух вы тоже достигли немало, - заметила она, пытаясь припомнить, что читала о нем в прессе. - Как могло случиться, что я ни разу не видела ваших фотографий?

Пол пожал плечами.

- Возможно, это оттого, что я не люблю позировать фотографам.

- А вы не делаете того, чего не хотите, - предположила она. - Это свидетельство темпераментной натуры.

- А вы весьма близки к тому, чтобы испытать на себе, каким темпераментным я могу быть, - подхватил он, сверкнув глазами.

- Молчу, молчу! - Робин взмахнула ресницами и приложила к губам палец. Я трепещу!

Его смех тоже ее не разочаровал.

- Должен заметить, вы просто сплошная провокация!

- И на что же я провоцирую? - невинно спросила она и увидела, как в серых глазах зажглись искорки.

- Вот на что, - сказал он, притягивая Робин к себе и отыскивая ее рот с недвусмысленной целью.

Ее целовали далеко не впервые, но этот поцелуй был совершенно отличен от всего, что она знала прежде. Его губы были твердыми, но податливыми и двигались легко, нежно, разъединяя ее губы. Руки, скользнув по предплечьям, нашли теплую обнаженную кожу над глубоким вырезом платья, и большие пальцы принялись поглаживать ее ключицы. Робин потонула в ощущениях, в ушах у нее шумело, каждый нерв словно звенел. Она хотела - ей было просто необходимо! прижаться к нему и почувствовать всем телом эту подтянутую мускулистость.

Чего она не хотела - так это того, чтобы он останавливался. Ее охватило острое чувство потери, когда Пол Темпл поднял голову. Потребовалось большое усилие, чтобы придать лицу подходящее беспечное выражение.

- Какая техника, - пробормотала она. - Должно быть, свидетельствует о большой практике.

Он провел костяшками пальцев по ее щеке и чуть заметно усмехнулся.

- Случалось. Вы голодны?

«Да, но к еде это не имеет никакого отношения», - могла бы сказать ему Робин.

- Как волк!

- Тогда пойдем отсюда. Сначала пообедаем, а потом решим, куда пойти после.

Этот человек не привык, чтобы пренебрегали его вниманием, уж это точно, подумала Робин, не в силах отрицать дрожь возбуждения, вызванную повелительным тоном. Он хотел ее, это читалось в смотревших на нее глазах, но конечно же не собирался добиваться ее. Однако уже само по себе это вдохновляло. Женщина, которая была с ним, давала Робин сто очков вперед в том, что касалось внешности и изысканности, и тем не менее он уходит с ней.

- Мне казалось, вы были не один, - сказала Робин, страшась услышать подтверждение.

Пол на мгновение свел темные брови, а затем лицо его прояснилось.

- Вы имеете в виду Моник? Она мой агент.

- А вы, конечно, никогда не смешиваете дело с удовольствием?

Уголки его губ приподнялись.

- Можно сказать и так.

С этого все и началось. Робин села на кровати, прислонившись спиной к изголовью и обхватив колени руками. Интересно, а как сложилась бы ее жизнь, откажись она тогда пообедать с Полом? Сохранился бы в таком случае его интерес к ней? Может, стоит спросить его об этом? Впрочем, какая теперь разница!

Нужно отдать ему должное, он не пытался затащить ее в постель в первый же вечер. Никакого примитива. Его наступление было сдержанным и начиналось с легчайших поцелуев, заставлявших жаждать большего. В последующие недели оно постепенно развивалось, пока не достигло той точки, когда Робин уже мучительно хотелось уступить, познать то страстное слияние, которое она описывала в своих книгах, но которого никогда не испытывала в действительности.

Робин держалась только потому, что была по уши влюблена и боялась его потерять, после того как он получит все, что она может дать. И тем более не предполагала, что через каких-то два месяца после знакомства выйдет за него замуж...

Скорее благодаря репутации Пола, чем ее собственной, на венчание слетелась толпа репортеров. Робин была почти рада, когда все закончилось и она смогла сбросить атласное свадебное платье и романтически развевающуюся длинную фату, на необходимости которой так настаивала ее мать, и надеть бледно-голубой костюм, который выбрала для приема.

Обед в роскошном отеле, должно быть, стоил ее отцу целого состояния, но он отказался поделить расходы с ней, хотя Робин вполне могла бы оплатить все сама. Ни одной из своих дочерей, заявил он, не придется платить за собственную свадьбу, сколько бы та ни стоила!

Они с Полом быстро нашли общий язык, несмотря на разницу в возрасте.

- До чего же умен твой муж! - заключил отец, прочтя все опубликованные творения Пола. - А какое феноменальное обилие технических подробностей!

После прочтения последней книги мне кажется, я и сам смог бы управлять яхтой. И характер тоже твердый, - с хитрецей добавил он. - Его тебе не обвести вокруг пальца, как всегда удавалось со мной.

- Отец считает тебя образцом совершенства, - шутливо заметила она, когда муж появился на пороге гостиной.

- А что думает его дочь? - спросил Пол, подходя сзади, обхватывая ее за талию и щекоча губами шею под водопадом золотистых волос.

- Что она счастливейшая женщина из живущих? Красивый, богатый муж, прекрасный

загородный дом, апартаменты в городе... О чем еще можно мечтать?

Пол медленно улыбнулся и, подняв руки, накрыл выпуклости ее груди.

- Лучшее еще впереди.

- А ты не боишься, что я тебя разочарую? - пробормотала Робин, всем своим существом откликаясь на ласку. - К тому, что ты обо мне знаешь, я могу оказаться еще и фригидной!

Он тихо рассмеялся.

- Ни за что на свете! Неужели ты считаешь, что я не способен распознать женское возбуждение? Ты так же хочешь заниматься любовью со мной, как и я с тобой.

Она взглянула ему в лицо и, стараясь сохранить легкий, шутливый тон, спросила:

- А ты женился бы на мне, если бы я с тобой спала?

Он снова засмеялся, дразня ее взглядом.

- Этого мы никогда не узнаем, не правда ли?

Совсем не тот ответ, на который она надеялась, но единственный, который смогла получить. Уверения в вечной любви были не в его стиле - Робин это уже поняла. Оставалось удовлетвориться кольцом на пальце.

Они решили переночевать в отеле рядом с аэропортом, чтобы ранним утром отправиться на Ямайку, где собирались провести медовый месяц. Пол заказал ужин со свечами в номер. Наблюдая через стол, как он разливает вино, Робин испытывала желание уколоть себя булавкой, дабы убедиться, что не грезит.

Все слишком прекрасно, чтобы длиться вечно, мелькнула непрошенная мысль, немедленно отброшенная. Этот брак будет самым счастливым на свете! Пройдет двадцать пять лет - и они отпразднуют свою серебряную свадьбу!

- За нас! - предложил Пол, поднимая бокал. - Пусть Фортуна улыбается нам и впредь!

- Так и будет! - с воодушевлением заявила Робин.

Его смех укрепил ее беспочвенную уверенность.

- Врожденный оптимизм!

Смех стих, когда Пол посмотрел на ее лицо, освещенное пламенем свечей, и сияющие глаза.

- Я ждал достаточно долго, - мягко сказал он.

Робин ничего не ответила. Сердце ее билось так, словно хотело вырваться из грудной клетки. Пол поставил бокал и, отодвинув стул, встал. Сейчас, когда этот момент настал, она испугалась. Не самого акта любви, а того, что не сможет удовлетворить его так, как ей страстно хотелось. Воображение, которое Робин использовала при написании книг, не могло в реальной жизни заменить опыт. Пол и до нее был близок с женщинами - женщинами, которые знали, как угодить мужчине.

Беспокойство исчезло, едва он начал целовать ее, вытесненное куда более приятными эмоциями. Робин с жадностью целовала его в ответ, тело двигалось инстинктивно и призывно.

Пол еще раньше снял пиджак. Ее пальцы с неожиданной ловкостью расстегнули рубашку и, распахнув ее, открыли широкую грудь. Она прижалась губами к завиткам темных волос. Его кожа была слегка влажной и солоноватой на вкус и возбуждала сама по себе. Кончиками указательных пальцев Робин забралась под ремень его брюк и, медленно продвигая их, нащупала застёжку, спеша расстегнуть ее и прикоснуться к нему так, как не прикасалась прежде ни к одному мужчине.

Он поймал ее руки прежде, чем они смогли преуспеть в своем намерении, поднес к губам и поочередно поцеловал ладони.

- Не сейчас, - пробормотал Пол и, подняв ее на руки так, словно она весила не больше перышка, пронес через комнату и, положив на постель, сдернул сначала свою рубашку, а затем ее блузку и крошечный кружевной лифчик.

Встав на колени рядом с кроватью, он опустил голову, с тем чтобы взять губами по очереди оба ее пульсирующих соска и, играя с ними языком, водить по ним и вокруг них до тех пор, пока Робин не потонула в волнах чувственного наслаждения. Она не помнила, как лишилась остатков одежды, осознав свою наготу лишь тогда, когда Пол провел руками вдоль ее тела.

Робин задвигалась, повинувшись его безмолвным командам. Одно восхитительное содрогание за другим сотрясали ее тело, но доставляемого этим облегчения было недостаточно - далеко недостаточно!

- Еще, - хрипло шептала она. - Еще, еще!

Пол гортанно рассмеялся и вскочил на ноги, чтобы избавиться от оставшейся на нем одежды. Робин наблюдала за ним сквозь полуприкрытые веки, дрожа как осиновый лист. Ей и прежде случалось видеть обнаженное мужское тело правда, лишь на художественных изображениях. Чего она не видела никогда, так это мужчины, возбужденного до последней степени.

Глаза его потемнели, из горла с хрипом вырывалось дыхание. Пол наклонился и, найдя ее рот своим, приник к нему в долгом глубоком поцелуе, в то время как его тело забалансировало, раздвигая ее бедра, а затем опустилось, чтобы слиться с ней, продвигаясь осторожно и бережно, насколько это было возможно.

Его губы смахнули невольный вскрик при неожиданной боли, целуя и целуя ее до тех пор, пока Робин вновь не вернулась в то состояние, в котором не существует ничего, кроме восхитительного чувства единения.

Какое бы наслаждение он ни доставлял ей до этого, оно не шло ни в какое сравнение с восторгом, воцарившимся внутри нее, когда Пол снова начал двигаться, то замедляя, то ускоряя темп и унося ее с собой к тем берегам, где весь мир сливается в одно сияющее море...

Робин вернулась на землю, почувствовав, как давит на нее его вес. Темная голова лежала на ее плече. Только когда она пошевелилась. Пол приподнялся на локтях и взглянул на нее с улыбкой на губах.

- Как ты себя чувствуешь?

- Наслажденной, - ответила она.

- Нет такого слова!

- А должно бы быть. - Робин слегка сдвинулась - и округлила глаза, почувствовав что-то между бедер. - Опять!

- Это жалоба?

- Нет, просто удивление, - призналась она. - Я всегда думала, что мужчинам требуется большее время, чтобы... восстановиться.

- Зависит от стимула. - Он поцеловал ее в кончик носа. - Вы очаровательная, чувственная и бесконечно желанная леди, миссис Темпл. Серые глаза вновь загорелись. - А следовательно...

За окном уже стало совсем светло. Робин взглянула на часы, стоявшие на столике, и с удивлением отметила, что, с тех пор как поднялась в спальню, прошло более трех часов. Она не слышала скрипа деревянных ступеней, значит, Пол по-прежнему оставался внизу. Наверное, заснул на диване в гостиной.

По крайней мере, снегопад вроде бы кончился, но, учитывая, сколько уже навалило, выбраться отсюда в ближайшее время вряд ли удастся. Если только она не дозвонится до фермы и не упросит мистера Флеминга пригнать сюда трактор. Во всяком случае, стоит попытаться. При сложившихся обстоятельствах все что угодно будет лучше, чем это заточение!

Впрочем, вряд ли Пол предпримет новые поползновения сейчас, когда нуждается в ее помощи. Даже если он не кривил душой, говоря, что по-прежнему хочет ее, - это было всего лишь физическое желание, с которым без труда справится. Интересно, а не отсутствие ли глубокого чувства с его стороны в конечном счете оттолкнуло и Эдну? Один лишь секс не способен надолго удержать людей вместе, это Робин знала по собственному горькому опыту...

Первые недели после свадьбы были восхитительными. О лучшей жизни Робин не могла бы и мечтать. Многолюдный и в высшей степени удачный, по-домашнему теплый прием, который они устроили, повлек за собой серию приглашений, и в результате почти все вечера они проводили вне дома. Некоторые из приглашений Пол склонен был отвергнуть, но Робин, наслаждавшаяся завистью отвергнутых соперниц, настаивала на их принятии.

Она испытала нечто вроде шока, когда Пол впервые проявил твердость и наотрез отказался провести очередной вечер в компании.

- Нам надо хотя бы иногда побыть наедине, - сказал он. - Провести длинный неторопливый вечер вдвоем, просто слушая, например, музыку. Какое это наслаждение!

Робин сморщила маленький упрямый нос.

- У нас будет для этого уйма времени, когда мы состаримся и поседеем! Все идут на эту вечеринку!

- В таком случае наше отсутствие вряд ли заметят. - Пол покачал головой, когда она открыла рот, собираясь оспорить это утверждение. - Все, мы не идем.

- Тогда я пойду одна! - вспыхнула Робин, не терпевшая диктата.

Пол едва заметно улыбнулся.

- Думаешь, я тебя отпущу?

- А ты думаешь, что сможешь меня остановить?

- Разумеется.

Он подошел к ней и, весело игнорируя протесты, склонил голову и нашел ее губы с тем, чтобы поцелуем добиться податливой уступчивости.

- Тебе все еще хочется пойти на эту вечеринку? - мягко спросил он долгое время спустя, когда они лежали рядом перед камином, который Пол разжег по случаю ненастной погоды.

- Нет, - прошептала Робин, слишком обессиленная любовными играми, чтобы думать о чем-то еще. - Предпочитаю всю жизнь пролежать с тобой здесь!

Он хрипловато рассмеялся.

- Твои желания для меня закон!

Что-то новенькое! - мелькнуло у нее в голове, прежде чем она всецело сосредоточилась на прикосновениях длинных тонких пальцев к ее груди.

Это была далеко не единственная их размолвка. В течение следующих месяцев Робин поняла, насколько был прав отец в оценке будущего зятя. Нельзя сказать, чтобы ей нужен был мужчина, которого можно обвести вокруг пальца.

Но Пол, случалось, был слишком несговорчив, когда ей очень чего-то хотелось, и не отступал ни на шаг.

- Предполагается, что в браке должны и давать, и брать, - обрушилась она на него однажды, когда он отказался совершить в уик-энд лодочную прогулку по озеру. - И все из-за того, что тебе, видите ли, не нравятся Чендлеры!

- Дело не в том, нравятся они мне или нет, - терпеливо возразил Пол. - Мы впервые встретились с ними всего пару недель назад, а мне требуется более длительное знакомство, чтобы решиться провести с ними пару дней на этой тесной посудине. В любом случае весь уик-энд я собираюсь работать.

- Ты всегда работаешь!

- Неправда. Я на два месяца запоздал с началом книги.

Робин прикусила язык, не рискуя спорить с тем, что, как она знала, было правдой. В ноябре Пол обычно сдавал готовую рукопись для публикации в следующем году, а сейчас была середина октября, и он не дошел даже до половины. И не он один забросил работу. Робин к этому времени тоже обещала Соне закончить роман.

- Прости, - порывисто сказала она. - Я не подумала. Конечно же ты должен работать. Это я виновата в том, что ты не укладываешься в сроки.

- Ты, несомненно, была помехой. - Он снова улыбнулся и нежно погладил ее по щеке. - Впрочем, весьма приятной.

Как всегда, стоило ему прикоснуться к ней – и она воспламенилась. О, как же я его люблю! – мысленно воскликнула Робин, встречая губы Пола. Все остальное не имеет никакого значения.

Так оно и было в действительности. Но в следующие несколько недель ей приходилось прилагать немалые усилия, чтобы умирить свои посягательства на его время.

К Рождеству рукописи у обоих были уже готовы и отпечатаны, а после Нового года они уже наслаждались длительными каникулами на Суматре, которую Пол хотел сделать местом действия следующего романа. Закончив тем временем очередной роман, Робин собиралась в апреле поехать с ним в Иран и была сражена, когда Пол дал ей понять, что брать ее с собой не намерен.

– Мне придется бывать в таких местах, куда я не рискнул бы тащить тебя, сказал он. – И я не настолько тебе доверяю, чтобы надолго оставлять одну в номере отеля. Меня не будет самое большее две недели.

Он оставался непреклонным, несмотря на все ее протесты и обещания, и лишь смиренно пожал плечами, когда она, надувшись, отказалась проводить его в аэропорт. Эти две недели Робин жила в Вашингтонской квартире, почти каждый вечер проводя вне дома, в основном с компанией друзей, а однажды – со старым приятелем, внимание которого стало бальзамом для ее израненной души. Нельзя сказать, чтобы она очень веселилась. Без Пола даже шампанское казалось пресным.

Ко времени его возвращения она уже превратилась в самую уступчивую и понимающую жену, которую только видел свет. Вновь оказаться в его объятиях, ощущать его губы своими – какое это было блаженство! Эйфория длилась целых три дня – пока кто-то не счел нужным сообщить Полу о том, как она проводила время в его отсутствие. В ссоре, которая вспыхнула вслед за этим, оба наговорили много обидного. Однако больше всего Робин задела слова Пола о том, что он мог бы предпринять что-нибудь получше, чем жениться на испорченной девчонке.

С тех самых пор все у них пошло наперекосяк. Его предложение подумать о продолжении рода она отвергла с ходу на том основании, что связывать себя детьми в ее-то годы – полное безумие. Следовало бы подумать об этом раньше, возразила Робин, когда Пол заметил, что в его тридцать три он нуждается в отцовстве уже сейчас, а не в каком-то неопределенном будущем.

Постепенно в ней зародилось подозрение, что в жизни мужа существует другая женщина, хотя прямых свидетельств тому не было. Она начала устраивать сцены, намереваясь вывести его из себя. И была очень недовольна тем, что он не позволял ввергнуть себя в состояние, в котором мог бы проговориться.

Пол уже несколько дней был в отъезде, когда наконец пришло подтверждение в виде звонка от Эдны Пауэлл, которая предлагала дать Полу свободу, чтобы он смог жениться на женщине, на которой ему следовало жениться сразу. Не дожидаясь возвращения мужа, Робин упаковала чемоданы и переехала обратно в дом родителей. Она отказывалась верить всему, что говорил Пол, когда вернулся. И он после нескольких неудачных попыток переубедить Робин оставил ее в покое.

Если бы тогда Пол перекинул меня через плечо и притащил к себе силой, я бы, возможно, и поверила тому, что он хочет моего возвращения, с иронией подумала Робин. Именно этого она от него ждала, этого страстно желала.

Только он ничего подобного не сделал, и ей оставалось прийти к заключению, что их брак

исчерпал себя.

Избегая приемов, на которых он мог присутствовать, Робин умудрилась почти не сталкиваться с ним. Предложенная финансовая поддержка была гордо отвергнута: она не хотела ни в чем зависеть от него, да ей это и не требовалось. Робин наладила жизнь одинокой женщины, купив собственную квартиру и удовлетворяясь мимолетным флиртом. Но чего сделать так и не смогла – это выбросить его из головы и из сердца. Вновь связаться с ним сейчас – значит накликать беду...

Было уже около девяти часов, когда Робин наконец уговорила себя вновь спуститься вниз. Пол развалился на диване в гостиной, как она и предполагала, но не спал. Он поднял глаза от книги в бумажной обложке, которую читал, и скользнул притворно равнодушным взглядом по Робин, возникшей в дверном проеме.

- Весьма обстоятельный душ, – сухо прокомментировал он.

- Для начала мне нужно было поспать, – соврала она, проходя в комнату. Если хочешь побриться, осталась уйма горячей воды. Полагаю, ты приехал подготовленным к ночлегу?

- Я приехал подготовленным ко всему, – с нажимом сказал он. – Включая и непокорную жену.

- Я ведь согласилась на то, о чем ты меня просил, – заметила Робин. Поэтому вряд ли меня можно назвать непокорной.

- Тебя можно назвать непредсказуемой, – признал Пол. – Я думал, ты повзрослела с тех пор, как мы виделись последний раз.

- Если взросление подразумевает обретение умения отличать похоть от любви, то да. Подобной ошибки я уже больше не совершу.

Он с откровенным цинизмом изучал ее. Взгляд пробежал по стройной точеной фигурке и вновь вернулся к лицу, пробудив массу воспоминаний и расцветив алым щеки Робин.

- Этому Шону когда-нибудь удавалось завести тебя, как это умел я?

«Никогда в жизни!» – готов был сорваться правдивый ответ.

- Шон отличается от тебя так же, как сыр от мела! – язвительно сказала она вместо этого.

- Значит, не удавалось. – Темноволосая голова качнулась с насмешливым сочувствием. – Я бы на твоём месте дважды подумал, прежде чем выходить за того, кто слаб по этой части.

Выведенная из себя, Робин решила держаться до последнего.

- Возможно, я и сама изменилась в том, что касается «этой части»!

- А возможно, я просто единственный, кто вообще может тебя завести, предположил Пол с насмешливым огоньком в глазах. – Женщина одного мужчины в этом-то все и дело!

- Если бы сие утверждение даже отдаленно напоминало правду, я бы застрелилась! – воскликнула она. – Продолжай в том же духе – и тебе придется лететь в Южную Африку одному. Есть границы тому, что я готова от тебя терпеть даже ради твоей племянницы.

- Принято к сведению. – Его голос звучал невозмутимо. – Почему бы тебе не присесть и не

расслабиться, учитывая, что в данный момент нам ничего иного не остается? Может, считаешь? Там, на полках, хорошая подборка. Похоже, у твоей тети весьма разносторонние вкусы.

Сам воплощенное спокойствие, Пол вновь поднял книгу, и Робин впервые увидела заглавие. Моя, отметила она со смесью удивления и недовольства.

- Отдай! - потребовала она. - Ты же все равно не читаешь. Сознайся, что не читаешь!

Пол взглянул сначала на Робин, а затем снова в открытую книгу.

- Девяносто седьмая страница. Для того, кто не читает, я неплохо продвинулся.

- Ты просто наугад открыл ее, чтобы продемонстрировать мне, - обвинила она его. - Раньше ты никогда даже не пытался читать мои книги!

- А стоило бы, - сказал Пол. - Возможно, тогда бы я более точно представлял, что тобой движет. Это одна из твоих ранних - вторая, кажется?

Неплохо для начинающей, хотя сексуальным сценам недостает убедительности.

Ничего удивительного, учитывая, что ты в то время конечно же еще не испытала описываемого. Зато твои последующие попытки...

- Написанные после того, как ты научил меня всему, что знаешь! насмешливо протянула она, едва удерживаясь от того, чтобы не выхватить у него книгу. - Вероятно, мне следовало бы предложить тебе процент за консультации!

Ответом ей послужил лишь веселый беззаботный смех.

Разозленная отсутствием адекватной реакции на свою колкость, Робин поддалась порыву и, подскочив, с силой вырвала книгу из рук Пола, оставив в его пальцах уголок страницы, которую тот как раз переворачивал. В следующее мгновение она уже полулежала на его груди - руки Пола крепко сжимали ее запястья, лицо находилось в считанных дюймах от нее.

- Если уж мы начали играть грубо, - вкрадчиво сказал он, - то знай: я твой мужчина!

Робин ощущала на своей щеке его дыхание, видела серебристые искры в глазах и смешливые морщинки, расходящиеся от них. Она так хотела прижаться к нему губами и ощутить ответный поцелуй! Однако меньше всего ей было нужно, чтобы ее снова увлекли на опасный путь.

- Просто оставь в покое мои книги, - низким хриловатым голосом проговорила Робин. - Твое мнение не имеет для меня никакого значения!

- Если бы это было правдой, ты не находилась бы сейчас там, где находишься, и не смотрела бы на меня так, словно собираешься вонзить мне нож между ребер, - ответил Пол, не предпринимая никаких попыток освободить ее. Я не критикую твои книги. Для своего жанра они написаны неплохо.

Он отпустил запястья, но только для того, чтобы зарыться пальцами в гущу ее волос. Пол остановил взгляд на мягком незащитном рте, по-прежнему удерживая ее лишь в дюйме-другом от себя. Робин казалось, что она почти чувствует покалывание его щетины на своей коже, и в ней росло искушение махнуть на все рукой и позволить событиям развиваться

естественным путем.

Она хотела его так же, как всегда, – даже больше, поскольку была лишена этого слишком долго.

Однако если сдастся, куда это заведет ее? Как только законники перестанут беспокоиться по поводу его племянницы, не останется ничего, что связывало бы их. Секс он может получить и от любой другой женщины, которая поддастся так же, как готова поддаться сейчас она.

– Убери от меня свои грязные руки! – сквозь зубы проскрежетала Робин. Сейчас же!

Наступил момент замешательства, затем в его глазах зажегся опасный огонек, но тем не менее Пол позволил ей выскользнуть и с издевкой скривил рот.

– Реплика не отвечает принятым тобой стандартам, дорогая.

Робин поднялась на ноги, ничуть не удивившись тому, что ее покачивает.

– Зато вполне эффективная. – Неимоверным усилием воли она взяла себя в руки. – В следующий раз, когда притронешься ко мне...

– Знаю-знаю, ты сделаешь меня калекой на всю жизнь! – Издевка звучала все явственнее. – Я запечатаю это в своем сердце. – Он встал с дивана и усмехнулся, когда Робин невольно отступила на шаг. – Перестань дергаться. Я всего лишь собираюсь воспользоваться оставшейся водой. Побреюсь, приму душ и стану другим человеком.

– Любое изменение пойдет тебе на пользу по сравнению с тобой прежним. Это было лучшее, что Робин смогла придумать. – Я собираюсь позвонить на ферму и узнать, не смогут ли они расчистить дорогу, – добавила она, не давая Полу возможности прокомментировать свое заявление. – Чем скорее мы отсюда выберемся, тем лучше.

– Во всех смыслах, – согласился он. – Я обещал, что мы будем в Кейптауне не позже, чем через неделю.

Глаза Робин потемнели.

– А если бы я отказалась?

– Я знал, что этого не случится. Во всяком случае, не тогда, когда на карту поставлено будущее девочки. – Последовала многозначительная пауза. Возможно, все сложилось бы иначе, будь у нас собственный ребенок.

Робин постаралась справиться с внезапной резкой болью, которой отозвались в сердце его слова.

– Ты имеешь в виду занятие, которое отвлекло бы меня на то время, пока ты забавляешься с Эдной или еще кем-то, кто тебя очарует?

Если и была какая-то мягкость в этом худощавом лице, то она мгновенно исчезла.

– Разумеется, нет. Ладно, на этом я тебя покидаю.

Когда Пол вышел из гостиной, Робин обессиленно упала на диван, только сейчас осознав, насколько выбили ее из колеи последние несколько часов.

Вопреки всему, что случилось, Пол по-прежнему мог одним прикосновением заставить почву уйти у нее из-под ног.

Учитывая это, шансы противостоять ему в течение целых трех месяцев, начни он штурмовать ее по-настоящему, были, мягко говоря, невелики.

Вопрос состоял в том, рискнет ли она, клюнув на наживку, проглотить заброшенный им крючок, а также леску с грузилом?

Они покинули коттедж на двух машинах вскоре после полудня того же дня.

Мистер Флеминг велел своим рабочим расчистить проезд до основной дороги, движение на которой уже нормализовалось.

При условии, что нам удастся избежать особых осложнений в пути, мы к вечеру доберемся до дома, подсчитала Робин. До ее дома, разумеется. Пол настоял на том, что проводит ее туда, прежде чем отправится к себе. Нам ведь нужно подготовиться, сказал он.

Конечно, Робин не могла поставить под угрозу будущее Уэнди. Что же касается остального, просто постарается держать себя в узде. Пол вряд ли будет особо досаждать ей.

Труднее всего, пожалуй, будет объясниться с Шоном. Возможно, он и отнесется с пониманием к мотиву, но вряд ли ему понравится идея возвращения Робин к мужу, пусть даже и временного.

Как Пол будет управляться с девочкой, когда удочерение состоится, – это уже другой вопрос. Ей не верилось, что он сможет подолгу жить в загородном доме, а его вашингтонская квартира не то место, где можно воспитывать ребенка.

Впрочем, это тоже его проблемы, твердо сказала она себе, но тревога не исчезла...

За исключением одного короткого периода, Робин держала джип Пола в поле зрения и в конце путешествия затормозила прямо за ним. Ее квартира располагалась на третьем этаже и на самом деле была великовата для нее... одной, но она могла себе это позволить и наслаждалась простором.

- Я не была уверена, что ты найдешь дорогу. Ты ведь ни разу здесь не бывал, – заметила Робин, входя в дом.

- Мне знаком этот район, – спокойно ответил он. – Неподалеку отсюда живет мой друг.

Робин стрельнула в него взглядом.

- Я его знаю?

- Сомневаюсь. Он всего несколько месяцев назад вернулся из Англии, где прожил четыре года. Привез оттуда жену. Типичная англичанка: ни тени косметики и до жути сдержанная.

- Как раз твой тип, – пробормотала Робин и получила сухую улыбку в ответ.

- Никаких шансов. Она без ума от Коула, как и он от нее. Помнишь, как это бывает?

Робин нажала на кнопку в лифте, надеясь, что по ее лицу не видно, что она чувствует в эту минуту.

- У меня что-то сдает память.

- Зато моя в порядке. - Пол продолжил смягчившимся от воспоминаний тоном:

- Я помню, какой ты была в первую брачную ночь. Скольким мужчинам моего возраста в наши дни удастся найти девственную невесту? - Его взгляд внезапно похолодел, а голос вновь стал жестким:

- Сколько мужчин у тебя было с тех пор?

«Ни одного», - могла бы ответить она, ничуть не покривив душой, однако сомневалась, что Пол поверит услышанному.

- Не твое дело, - сказала она вместо этого на удивление спокойным голосом. - Так же как и твои нынешние похождения не касаются меня. Мы собираемся развестись, когда все закончится, ты не забыл?

- О да, конечно, ты же выходишь замуж за Шона! И чем он зарабатывает себе на жизнь?

Лифт остановился, и Робин поспешила открыть дверь, чтобы не поворачиваться к нему лицом.

- Он бухгалтер.

- О, очень солидно!

- Можешь насмехаться, сколько тебе вздумается, - ледяным тоном сказала она. - По крайней мере, с ним я чувствую себя на своем месте.

- Мне всегда казалось, что ты чувствуешь себя на своем месте рядом со мной, - продолжал иронизировать Пол. - Но никто из нас не застрахован от неожиданных открытий.

Согласно этому и мне не следует удивляться неожиданным открытиям, связанным с ним, ядовито подумала Робин, вставляя ключ в замок.

Из холла, оформленного в золотисто-бежевых тонах, с темно-коричневым ковром на полу, вели пять дверей. Робин открыла первую направо и, войдя, включила свет. В гостиной размером с небольшую площадь тот же щедрый красный цвет повторялся на драпировках высоких окон. Мебель, которую Робин беспорядочно расставила повсюду, следуя своим причудам и сочетая старинные и не очень предметы, создавала атмосферу стильную и одновременно уютную.

- Мило, - осмотревшись, одобрил Пол.

- Рада, что тебе понравилось. - Она сняла длинное твидовое пальто и осталась в брюках в тон ему и свободном черном свитере, чуть ли не достигавшем ей колен. - Давай, - указала она на его кожаную куртку, - и я пойду приготовлю кофе. Если, конечно, ты не предпочитаешь чего-нибудь покрепче.

Пол покачал головой.

- Кофе - это то, что нужно! Куртка тоже не помешает, - сказал он, снимая ее и небрежно бросая на кресло. - Вряд ли я пробуду здесь достаточно долго, чтобы стоило ее убирать.

Робин отмахнулась от необъяснимого чувства разочарования. Поскольку они уже обсудили детали предстоящей поездки, было бы во всех смыслах лучше, чтобы он ушел. Ей еще нужно

сделать несколько звонков - и один из них без посторонних.

Одетый в те же джинсы и белый свитер, с тенью, вновь появившейся на подбородке. Пол выглядел почти так же, как утром. Но ведь он, должно быть, очень устал, проведя целую ночь без сна?

- Действительно необходимо, чтобы я поехала с тобой за Уэнди? - спросила она, помедлив на пороге. - Ты ведь можешь просто показать свидетельство о браке, и тамошние власти вряд ли станут чинить препятствия. И потом, я думаю, это вообще не их забота, если Уэнди по-прежнему зарегистрирована как американская гражданка. Твой зять не менял гражданства?

- Кажется, нет, - ответил Пол. - Хотя они вряд ли выбросили бы Уэнди на улицу, если бы у нее не осталось ни одного родственника. Да, - добавил он, когда Робин открыла рот, чтобы повторить свой первый вопрос, - тебе необходимо поехать со мной - ради самой Уэнди. Только представь себе: каково будет девятилетней девочке, недавно потерявшей единственного родителя, когда появится абсолютно незнакомый человек, чтобы увезти ее на другой конец света!

- Но меня она тоже не знает, - возразила Робин.

- Хотя я и не люблю констатировать очевидное, но ты женщина, - сухо ответил Пол. - Это даст тебе некоторые преимущества, когда от нас потребуются внушить девочке доверие. Как бы то ни было, билеты на самолет уже заказаны.

- Самонадеян, как всегда! Тебе конечно же даже не пришло в голову, что я могу сказать «нет».

- Какими бы недостатками ты ни обладала, бессердечие не из их числа, спокойно сказал он.

- Если уж говорить о недостатках, - на время отвлекшись, подхватила Робин, - я могла бы провести целую ночь, перечисляя твои!

Внезапная ответная улыбка обезоружила ее.

- Нисколько не сомневаюсь. Ты никогда не умела говорить кратко. Но может, сначала пригостишь кофе? Мне просто необходимо взбодриться.

Робин проглотила очередное обвинение, поняв тщетность попыток задеть его за живое, когда он твердо решил не позволять ей этого.

- Если хочешь, могу дать тебе чего-нибудь поесть, - неосмотрительно предложила она, даже не зная, есть ли у нее что-то в холодильнике.

Пол покачал головой.

- Кофе будет вполне достаточно... если я его все-таки получу.

- Тебе никто не говорил, - парировала она, - что сарказм есть низшая форма остроумия?

- Ты только что, - сказал он в ее удаляющуюся спину.

Можно было не сомневаться, что последнее слово непременно останется за ним, кипятилась Робин. Хотя что в этом нового?

Она сварила молотый кофе, вместо того чтобы обойтись растворимым, как делала, когда

бывала одна. Вернувшись в гостиную, Робин обнаружила, что Пол устроился в одном из глубоких кресел, и, еще не успев поставить поднос на стол, поняла, что он спит.

Даже в состоянии покоя его черты не теряли твердости: кожа туго обтягивала скулы, рот был закрыт и не перекошен. Дыхание – спокойным, слышным, но не чрезмерно громким. Робин иной раз приходилось выслушивать жалобы женщин на то, что партнеры будят их храпом. Пол же никогда не храпел, в каком бы положении ни спал.

Разглядывая его сейчас, она испытывала то же трепетное волнение, что и всегда. И физическая притягательность объясняла его лишь отчасти. Если бы Пол выглядел иначе, он все равно продолжал бы излучать ту же силу, бывшую сущностью его натуры.

Пол пошевелился, пробормотав нечто достаточно короткое, чтобы быть именем. Конечно же не мое, подумала Робин, наглухо захлопывая сердце.

Вытянув ногу, она не слишком вежливо пнула его в ступню.

- Кофе подан!

Серые глаза с неохотой открылись.

- Сделаешь так еще раз, – прорычал он, – и я за себя не ручаюсь!

- Мне это не потребуется, – холодно сказала Робин. – Ты уже проснулся. Я подумала, что ты захочешь выпить кофе прежде, чем он остынет. Кроме того, мы что-то собирались обсудить... хотя я теряюсь в догадках, что бы сие могло быть. Ведь это ты у нас занимаешься перспективным планированием.

- Что ты там говорила насчет сарказма? – спросил Пол, наклоняясь вперед, чтобы взять чашку. Он одним глотком выпил половину ее содержимого и одобрительно кивнул. – Кофе ты по-прежнему умеешь готовить!

Одно из немногих кухонных дел, которые ей удавались, – так следовало его понимать. Робин пропустила двусмысленное замечание мимо ушей. Теперь, когда все уже сказано и сделано, это всего лишь правда. Ее предложение нанять экономку, прозвучавшее в первый месяц совместной жизни, было категорически отвергнуто. «Имея домработницу, приходящую ежедневно и содержащую в порядке кухонную утварь, и мужа, готового принять участие в стряпне, если понадобится, зачем нанимать еще и экономку?» – спросил он. Оставалась мелочь – научиться готовить.

Что ж, она не умела тогда, не умеет и сейчас. Даже всеядный Шон при малейшей возможности предпочитал обедать в ресторане. Впрочем, вынуждена была признать Робин, Пол никогда больше не нападал на нее за отсутствие кулинарных талантов. Они, как правило, тоже обедали вне дома.

Ну и что? – оправдывалась она. В жизни много такого, ради чего стоит жить и помимо приготовления пищи!

- Когда же мы вылетаем? – спросила она, усаживаясь как можно дальше от Пола.

- В четверг вечером, а в Кейптаун прибываем рано утром в субботу, по их времени. Я назначил встречу в субботу днем – в приюте, где живет сейчас Уэнди. У нас будет время, чтобы прийти в себя.

Целых пять часов после перелета через половину земного шара! – с иронией подумала Робин, однако от высказывания этой мысли вслух воздержалась.

– Учитывая, что ты, должно быть, приобрел и обратные билеты, как долго мы там пробудем?

Пол невозмутимо встретил ее взгляд.

– Обратные билеты я еще не заказал. Кто знает, сколько времени займет бумажная канитель? Бюрократия – привилегия не одних американцев. Почувствовав, что с ее губ готов сорваться протест, он ровным голосом добавил:

– Позвони своему Шону сейчас, если хочешь, и я ему все объясню.

– Тебе это доставило бы большое удовольствие, не так ли? – Робин была не в том настроении, чтобы подбирать слова. – «Я увожу свою жену на другой, конец света и не знаю, когда мы вернемся, поэтому наше вам с кисточкой!»

Если ты думаешь...

Тут она остановилась, заметив, что лицо Пола расплылось в улыбке.

– Твой стиль все стремительнее катится под уклон, милая! «Наше вам с кисточкой!..»

– Поди к черту! – взорвалась Робин, слишком злая, чтобы самой увидеть смешную сторону. – Никуда я с тобой не поеду, мерзавец! Можешь немедленно убираться отсюда!

Веселость немедленно покинула его лицо, сменившись пугающей суровостью.

Пол со стуком поставил на стол чашку и блюдо, словно добавляя веса своим словам.

– Позволь тебе напомнить, что ты уже дала согласие, – холодно начал он. И ты не только поедешь со мной, но и приложишь все усилия, чтобы убедить тамошние власти в том, что мы идеальные претенденты на роль родителей Уэнди.

Малейшее сомнение – и они могут ее забрать, несмотря на то что она моя племянница. Интересы ребенка превыше всего. Ты не можешь с этим не считаться.

Не выдержав его стального взгляда, Робин, прикусив губу, опустила взгляд на свои руки, крепко сцепленные на коленях. Конечно же он прав! Уэнди намного важнее, чем ее оскорбленные чувства.

– Я позвоню Шону, когда ты уйдешь, – сказала она, собрав все свое самообладание и даже не пытаясь оправдываться. Мне нужно многое сделать, чтобы быть готовой к четвергу. – Внезапно ее осенило:

– Это ведь уже послезавтра!

– Вот именно. – Если он все еще злился, то его эмоции никак не отражались на бесстрастном лице. – Тебе нужно будет получить визу в южноафриканском посольстве. Я заеду за тобой в десять. Можешь наметить на это время какие-нибудь дела в городе.

Пол встал. Дотянувшись до куртки, снял ее с кресла и надел, застегнув молнию до половины. На фоне белого свитера его подбородок казался еще темнее. Он всегда, подумала Робин, несмотря на частое бритье, напоминал человека с двухдневной щетиной. Слишком много

тестостерона – вот в чем причина половины зол!

- Только представь, что было бы, застрянь мы и правда на пару дней в коттедже! – сказала она.

Пол пожал плечами.

- Если бы потребовалось изменить расписание самолетов, я бы изменил его.

Уйми воображение и относись ко всему как к временным жизненным осложнениям, хорошо? Таким образом мы избежим ненужной траты времени и эмоций на бессмысленную ходьбу по кругу.

Это ты избежишь бессмысленной ходьбы по кругу, мысленно ответила ему Робин. Учитывая, что все это время им придется подлаживаться друг к другу, упомянутые жизненные осложнения покажутся ей весьма долгими. Оставалось надеяться, что тамошние бюрократы окажутся поворотливее американских.

Робин проводила Пола до входной двери, чтобы закрыть ее, – по крайней мере, так она сказала себе. Только когда он, протянув руку, обхватил ее шею и притянул поближе, она поняла истинную причину своего поступка. Независимо ни от чего и ни от кого, ей хотелось, чтобы он снова ее поцеловал.

Один бесконечно долгий момент он изучал ее приподнятое лицо, потом мягко сказал:

- И вот еще что, не называй меня больше мерзавцем.

Пол ушел прежде, чем она смогла найти ответ, – если таковой вообще существовал. Закрыв дверь, Робин прислонилась к ней, смежив веки и изо всех сил стараясь совладать со своим негодованием. Он знал, что у нее было на уме в тот момент, не мог не знать! И был на волосок от того, чтобы пойти ей навстречу, но все же предпочел воздержаться.

Возможно, он пришел к заключению, что единственный способ для них пройти через предстоящее испытание – сохранять дистанцию. Робин понимала разумность этой меры предосторожности, пусть даже тело оспаривало ее.

Они многое утратили, но чисто физическое притяжение было не менее сильно, чем прежде. За поцелуем могло последовать – просто должно было последовать остальное со всеми вытекающими осложнениями. Шон заслуживает лучшего. Она сама заслуживает лучшего.

Было еще только начало девятого. Если она вообще собирается объясняться с Шоном – а поступить иначе было нельзя, – то лучше сделать это как можно скорее. Более трудной задачи Робин решать еще не приходилось. Вряд ли Шон воспримет ее слова легко. Пусть он не вызывает в ней такую же страсть, как Пол, но то, что она испытывала к нему, в конечном счете стоит намного большего. И ей совсем не хотелось причинять ему боль.

Собрав волю в кулак, Робин подошла к телефону и, заметив мигание красной лампочки на автоответчике, перемотала назад пленку, прежде чем набрать номер. Единственное сообщение было от самого Шона:

- Я пытался застать тебя в коттедже. Но, должно быть, в это время ты была на пути к дому. Вылетаю шестичасовым рейсом в Монреаль. Проблемы.

Предполагаю вернуться в пятницу, но, если придется задержаться на уик-энд, позвоню. – В

последней фразе проскользнула наконец и теплая нотка: Надеюсь, ты примешь верное решение.

Несколько мгновений Робин стояла в нерешительности, соображая, как лучше всего справиться с новым осложнением. Она вполне могла звонить в офис Шона, чтобы узнать, где он остановился в Монреале. Проблема заключалась в другом: честно ли обрушивать все это на беднягу в тот момент, когда работа требует от него полного сосредоточения?

Нет, нечестно, решила Робин. Тогда возник следующий вопрос: когда же именно она сообщит ему новость? Даже если Шон вернется в пятницу, она еще долго пробудет в отъезде после этого.

Изложить все в письме, которое он прочтет сразу по возвращении, казалось самым заманчивым. На бумаге ей будет намного проще подыскать нужные слова.

Правда, это может показаться ему отпиской, но что поделаешь? Единственное, что она от него ждала, – это понимания, а письмо наиболее вероятный способ достичь его.

Теперь оставались родители. Их конечно же надо посвятить во все. Только не сегодня. Она будет просто не в состоянии вынести разочарования матери, когда та узнает, что ее примирение с Полом лишь временное.

Пол приехал ровно в десять. Он выглядел вполне отдохнувшим в отличие от нее. Большую часть ночи Робин проворочалась с боку на бок, не в состоянии разрешить эмоциональный конфликт. За полтора года она ни разу не поддалась настойчивой потребности в физической близости. Бывали моменты, когда она почти готова была позволить Шону остаться на ночь – просто для того, чтобы вновь почувствовать мужские объятия. Удерживало ее лишь понимание того, что она тоскует по объятиям не мужчины вообще, а совершенно определенного мужчины.

- Что ты сказала родителям? – спросил Пол, когда они садились в его джип.

- Пока ничего, – призналась она. – Слишком трудно объяснить.

- Вряд ли тебе удастся держать все в секрете целых три месяца. – Он затормозил на красный сигнал светофора и вновь нажал на газ, когда зажегся зеленый. – Они знают о Шоне?

- Конечно.

- И то, что ты собираешься за него замуж?

Робин заколебалась.

- Еще нет.

- Ах, это недавнее решение. – Твердый рот иронично изогнулся. – Вчерашнее, по-видимому?

Она резко вздернула подбородок.

- Я пришла к нему до того, как ты появился на сцене.

- Насколько я помню, для того чтобы решиться выйти замуж за меня, времени тебе не потребовалось.

Робин проглотила комочек, внезапно подступивший к горлу.

- На ошибках учатся.
- Разве? – усмехнулся Пол. – Твое увлечение долго не продлится, могу сказать тебе сразу.
- Ни разу не видел Шона, ты вообще не можешь ничего мне сказать! бросила она. – У него есть качества, о которых ты даже представления не имеешь!
- Но он не удовлетворяет тебя в том, что для тебя важно.
- Полагаешь, что один способен на это?
- Я способен распознать сексуальный голод в женщине.
- Еще бы, ты так много знаешь о женщинах!

Серые глаза мельком взглянули на нее.

- Я знаю тебя.

Робин потребовалось все самообладание, чтобы ни лицом, ни голосом не обнаружить охватившего ее смятения.

- Нет, не знаешь. Я уже не та инженерю, на которой ты когда-то женился.

Меня восхищает то, что ты делаешь для племянницы, и я готова помочь тебе с ее удочерением – но и только.

Он приподнял широкие плечи.

- Как знаешь.

Движение стало более интенсивным, и Робин предоставила ему сосредоточиться на дороге, откинувшись на подголовник и прикрыв глаза.

Похоже, потребуется полное напряжение всех ее душевных и физических сил, чтобы пережить предстоящие три месяца, не дав воли чувствам, которые пробуждал в ней Пол. Даже сейчас, не соприкасаясь с ним, она каждой клеточкой ощущала близость его худощавого тела. Он назвал это сексуальным голодом, но то, чего ей так отчаянно не хватало, было больше, чем секс.

Оформление визы заняло много времени. И когда они ее наконец получили, утро подходило к концу.

Завтракали они в любимом обоими ресторанчике, где Пол заранее заказал столик. Будь ее воля, Робин предпочла бы место, где им не грозило бы встретиться со знакомыми.

- Где ты намерен жить, когда все устроится? – спросила Робин, когда они сделали заказ.
- Разумеется, в доме, – заверил ее Пол. – Моя квартира далеко не идеальное жилище для девятилетнего ребенка.
- Тогда тебе придется кого-нибудь нанять, чтобы присматривать за ней, когда я уйду.

Он с равнодушным видом посмотрел на нее.

- Почему ты думаешь, что это потребуется?

Робин удивленно подняла брови.

- В противном случае тебе придется ограничить свою светскую жизнь.

Девятилетнего ребенка нельзя оставлять без присмотра на целый вечер.

- Возможно, миссис Мэрфи согласится оставаться на ночь, когда потребуется. Тем более что дома ее никто не ждет, она живет одна.

- Я не знала, что она по-прежнему работает у тебя.

Он пожал плечами.

- За домом по-прежнему нужен уход.

- Это осложнит ситуацию, ты не находишь? - помолчав мгновение, спросила Робин. - Ведь она быстро догадается, что мы живем в разных комнатах.

В серых глазах загорелся насмешливый огонек.

- Существует достаточно простой выход.

Она демонстративно скривила губы.

- Ответ тебе уже известен!

- Я слышал, что ты говорила. Но чувствовала при этом совершенно иное.

- Прекрати рассказывать мне о моих чувствах! - яростно выпалила она. - Ты не должен...

Появление официанта с вином прервало ее на полуслове. Тот с бесстрастным лицом совершил свой ритуал. Ему случалось слышать и худшее, сказала себе Робин, но легче ей от этого не стало. Место для споров было явно неподходящим.

- Может, поговорим о чем-нибудь нейтральном? - предложила она, когда официант ушел.

Пол состроил шутливо-мрачную гримасу.

- Я слышал, надвигается эпидемия гриппа.

Ее злость сменилась невольным смехом.

- Но не до такой же степени!

- В эпидемии гриппа нет ничего смешного. Я сам перед Рождеством свалился в гриппе. Мне совсем не помешало бы тогда, чтобы поблизости оказалась ты и отерла лихорадочную испарину с моего страдальческого лба.

У тебя не было недостатка в заботливых руках, мой милый, мысленно усмехнулась Робин и весело произнесла:

- Тем не менее ты выздоровел.

- Надеюсь. С тех пор прошло уже три месяца.

Это число просто преследует ее! Робин наблюдала за тем, как Пол подносит к губам бокал с вином, гадая, насколько серьезно он был болен на самом деле.

Однажды ей и самой случилось переболеть гриппом, и она не пожелала бы подобного даже врагу. Трудно было представить это мускулистое тело обессиленно лежащим на кровати, а ведь именно такое воздействие оказывает на организм инфекция. Ей, насколько Робин помнила, потребовалось несколько недель, чтобы полностью восстановиться.

- Будем надеяться, что в ближайшее время ты избежишь этой напасти, сказала она. - Не уверена, что смогу справиться одна. - Робин помедлила, прежде чем переменить тему:

- А ведь ты почти ничего не рассказывал мне о своей сестре. Я знаю только, что ее звали Бетти и она умерла молодой.

- В двадцать четыре года. - Серые глаза оставались непроницаемыми. - Ей был двадцать один, когда она вышла замуж за Артура и уехала с ним в Южную Африку. Уэнди родилась семь месяцев спустя. И должен добавить, она не была недоношенной.

- А... понимаю.

- Сомневаюсь, - сухо сказал он. - Обо всем этом мы впервые узнали, получив письмо из Кейптауна. До этого все полагали, что она поехала навестить друзей в Англию.

- Ты когда-нибудь встречался с Артуром?

- Пару раз.

- И он тебе не понравился?

Пол резко пожал плечами.

- Он был совсем не тот, кого мы хотели бы видеть рядом с Бетти. Но, возможно, мы бы с этим примирились, будь у нас такая возможность.

- Мне кажется, ожидая ребенка и зная, как ты относишься к Артуру, Бетти сочла, что будет лучше для всех, если она начнет жизнь с чистого листа, предположила Робин. - Впрочем, думаю, ты этого так не оставил?

- Да, я поехал повидаться с ней.

- Только ты?

- Родители уже затеяли развод, и на уме у них было совсем другое. В любом случае это ничего бы не дало. Она была без ума от этого человека.

- Может, - рискнула Робин, - он был лучше, чем ты о нем думал?

Пол хмыкнул.

- Даже если и так, он тщательно это скрывал. Бетти смогла бы справиться с вирусом, который ее убил, если бы Артур сразу же обратился за медицинской помощью. К тому времени, когда он раскачался... - Пол, сжав челюсти, замолчал. - Мы были бессильны что-либо сделать, когда

он отказал нам в любых дальнейших контактах с Уэнди. Но он прилично зарабатывал и был в состоянии, наняв кого-то, обеспечить ей ежедневный уход. Поэтому мы сочли за лучшее не превращать ребенка в яблоко раздора.

- Однако ты винишь себя за то, что оставил все как есть, - проницательно заметила Робин.

- Пожалуй, да. Мне следовало бы не упускать ее из виду и не ограничиваться наведением справок через агентство.

- Ты исправляешь это сейчас.

- Самое меньшее, что я могу сделать.

«Больше, чем многим мужчинам твоего возраста пришло бы в голову», - могла бы сказать Робин с немалой долей правдивости. Примирить его нынешний образ с тем, что рисовался ей в последние полтора года, было нелегкой задачей. И лишний раз свидетельствовало о том, как мало она его знала.

- Эй, вы там! Привет! - воскликнул чей-то голос, и Робин, вскинув голову, увидела их общую приятельницу-романистку, с жадным интересом взирающую на них. - Как оба поживаете?

- Замечательно! - сказал Пол, прежде чем Робин успела сформулировать ответ. - Лучше не бывает, правда.

Интерес усилился еще больше.

- Если сие означает, что вы снова вместе, я рада за обоих! Надеюсь, это не секрет?

- Уже нет. - Пол улыбался, стоически перенес удар в лодыжку, которым наградила его под столом Робин. - Спасибо. Мы тоже рады.

- Ты не имеешь права так поступать! - взорвалась Робин, когда женщина пошла дальше.

- Именно это она и хотела услышать, - невозмутимо ответил он. - Не люблю разочаровывать леди.

- Перемирие всего лишь временное, - напомнила Робин. - Не надейся, что тебе удастся уговорить меня на нечто большее!

- С тобой я не стал бы полагаться на уговоры. - Насмешливо улыбнувшись.

Пол поднял бокал. - Приятного аппетита!

Перелет был долгим и утомительным. К тому времени, когда после шестимильной поездки на такси из аэропорта они добрались до отеля в центре города, Робин была слишком измотана, чтобы интересоваться вопросом их обустройства. Пол вышел из положения, заказав номер с двумя спальнями.

- Почему бы тебе не подремать несколько часов? - предложил он. - Я позвоню в приют и сообщу о нашем прибытии, а потом, возможно, поступлю так же. Нас там будут ждать не раньше трех часов.

Робин молча дотащилась до одной из спален и, стянув с себя только жакет от костюма, рухнула на кровать с глубоким вздохом облегчения. Нет ничего хуже путешествий на восток; должно

быть, это как-то связано с магнитными полями, подумала она. Будь прокляты эти перелеты! Будь прокляты причины, заставляющие их совершать!

Она проснулась, увидела свет, сочившийся сквозь жалюзи, и секунду-другую не могла сообразить, где находится. На боковом столике стояли часы, показывавшие без четверти два. Память вернулась к ней: она в Кейптауне, в Южной Африке, с Полом. Скоро они должны встретиться с маленькой девочкой, которую собираются увезти в Америку.

С трудом заставив себя сесть, Робин огляделась. Люкс, конечно – Пол не стал бы снимать какой-нибудь клоповник. Кондиционер поддерживал в комнате восхитительную прохладу. Не то что за окном: там было жарко и влажно даже в тот ранний час, когда они прилетели.

Ценой невероятных усилий Робин удалось встать на ноги. Возможно, душ приведет ее в чувство. Нужно же что-то делать, если она собирается идти на эту встречу, а не проваливаться обратно в сон!

Каждая из трех створок гардероба, занимавшего одну из стен, была зеркальной. Увидев свое отражение, Робин застонала. Юбку, казалось, кто-то долго и обстоятельно жевал, как, впрочем, и блузку. Тушь расплылась вокруг глаз, сделав ее похожей на панду, а волосы напоминали стог сена с торчащими во все стороны колосками. Ее героини никогда не просыпались в таком виде какими бы ни были обстоятельства!

Если я вошла через ту дверь, значит, другая должна вести в ванную, сообразила Робин. Несомненно, общую со второй спальней. Она не слышала ни единого звука. Может быть, Пол еще спит? А пора бы уже подняться, если не хочет опоздать на назначенную самим же трехчасовую встречу!

Раздевшись, Робин закуталась в махровый халат и, подойдя к двери ванной, несколько мгновений прислушивалась, прежде чем открыть ее. Комната оказалась пустой, как она и предполагала, и не было никаких признаков того, что душем вообще пользовались. Если признаки жизни не обнаружатся и к тому моменту, когда она помоеется, ей придется самой разбудить Пола.

Почувствовав себя после душа почти человеком, Робин надела халат и подошла ко второй двери.

На стук ответа не последовало, и она засомневалась: в номере ли Пол вообще. Чтобы удостовериться, она тихонько приоткрыла дверь и, заглянув внутрь, со смущением увидела, что он лежит поперек одной из двух кроватей лицом вниз. Насколько Робин могла судить, он был обнажен. Простыня скрывала нижнюю половину тела, одна рука свисала с кровати, пальцы касались пола.

Мышцы на его плечах внезапно задвигались, и он перевернулся на спину.

Тонкая простыня, не оставляя простора для воображения, подчеркивала его телосложение. Робин ощутила сухость во рту и странную тяжесть внизу живота.

Почти не осознавая, что делает, она подошла и положила руку на его бицепс, задрожав от прикосновения к гладкой, теплой коже. Ее пальцы легко, легче перышка, проследовали вдоль линии мускулов, губы раздвинулись, и кончик языка облизнул их пересохшую поверхность. Она так тосковала по этому телу!

Для нее стало полной неожиданностью, когда Пол приподнял голову. Затем, вытянув руки,

привлек Робин к себе и нашел ее губы. Он снова перевернулся, на этот раз увлекая ее под себя, простыня запуталась где-то между ними.

Халат распахнулся, и лишь пояс удерживал его на талии, не позволяя спуститься ниже и обнажить ее всю. Робин почувствовала его руку на своей груди, и это прикосновение словно огнем опалило чувствительную кожу.

- Не надо, - удалось выдать ей. - Пол... нет!

- Почему - нет? - грубо спросил он. - Ведь ты хочешь этого, мы оба хотим!

Зачем отрицать очевидное?

- А я и не отрицаю. - Глядя прямо в пылающие серые глаза, Робин безуспешно пыталась придать голосу спокойные интонации. - Хотеть - это одно, а делать - совсем другое. Если ты все еще рассчитываешь на мою помощь в удочерении Уэнди, прекрати немедленно!

- Не я начинал, - заметил он. - Если ты этого не хотела, тебе не следовало так прикасаться ко мне. Какой еще реакции ты ожидала?!

- Я думала, что ты спишь, - начала она и запнулась, увидев, как скривились его губы.

- Так и было - до тех пор пока ты до меня не дотронулась. - Пол осторожно зажал ее сосок между большим и указательным пальцами, наблюдая, как стекленеют ее глаза и все крепче сжимаются зубы. - Интересно, что еще нужно, чтобы заставить тебя отпустить поводья?

Почти ничего! - с отчаянием подумала она. Сейчас или никогда! Собрав все свое мужество, Робин выбросила кисть в направлении его горла и, воспользовавшись мгновенным замешательством, рывком высвободилась... и шлепнулась на пол рядом с кроватью.

Опершись на локоть, а свободной рукой потирая шею. Пол насмешливо наблюдал, как она быстро вскакивает на ноги.

- Не стоило спешить. Я умею понимать намеки. Только не возлагай слишком много надежд на подобные приемы.

- Больше не потребуется, - сказала Робин, водворяя халат на прежнее место, потуже затягивая пояс и стараясь сохранить остатки достоинства. - Я сделаю все возможное, чтобы не приближаться к тебе настолько, чтобы навлечь на себя очередную атаку!

- Ну разумеется. - Двусмысленность этого подтверждения подчеркивалась насмешливой улыбкой. - Тебе лучше пойти одеться. Нам не стоит опаздывать.

Робин отбросила с лица спутанную массу волос жестом, скорее вызывающим, чем равнодушным, и отвернулась.

- Вряд ли нам удастся этого избежать: уже почти половина третьего.

- В таком случае поспешим оба.

Робин ускорила шаг, услышав, как он отбросил простыню и соскочил с кровати. Ей не нужно было смотреть на Пола, чтобы удостовериться в его возбуждении, - только что она находилась достаточно близко, чтобы иметь реальное доказательство.

Глупо было прикасаться к нему – уж слишком это напоминало прежние времена, когда она вот так будила его, чтобы заняться с ним любовью. Тогда муж тоже откликнулся мгновенно. К его чести, сегодня он сумел сдержаться, отлично зная, что еще чуть-чуть – и она будет не в состоянии сказать «нет».

Многие мужчины не остановились бы и сполна воспользовались ситуацией.

Если я хочу выйти из сложившегося положения с честью, мне следует унять свое либидо, язвительно сказала она себе, закрывая дверь своей спальни.

Стоит дать ему волю – и я пропала!

Приют находился в северной части беспорядочно раскинувшегося, утопающего в зелени города. Большое здание старой постройки, с широкой раздвоенной лестницей, ведущей к парадному входу, стояло на собственных землях и выглядело весьма солидно. Группа младших детей на лужайке играла в какую-то шумную игру, в то время как старшие ухаживали за разбросанными там и сям клумбами.

Никто из них не кажется обездоленным, с радостью отметила Робин.

Им навстречу вышла жизнерадостная леди лет шестидесяти, откликнувшись на имя миссис Хэйвуд. Она проводила их в залитую солнцем гостиную, в этот час пустующую, но явно активно используемую, судя по изрядно потрепанной мебели.

– Здесь собираются старшие дети, после того как младшие отправляются в постель, – сказала она. – Они могут развлекаться, как им угодно. – Ее глаза блеснули. – В разумных пределах, конечно. Кто знает, что может устроить смешанная компания подростков, если надолго предоставить их самим себе?

Пол рассмеялся.

– Кто знает, что может устроить смешанная компания людей любого возраста!

Очевидно, еще не настолько старая, чтобы утратить восприимчивость к мужскому обаянию, миссис Хэйвуд лукаво улыбнулась.

– Вполне справедливо.

– У Уэнди все в порядке? – спросила Робин, решив, что пришло время и ей выйти на сцену. – Я имею в виду то, как она переносит потерю отца?

Пожилая женщина, по-видимому весьма подверженная колебаниям настроения, мгновенно посерьезнела.

– Неплохо. – Она помедлила, переводя взгляд с одного на другую, словно не зная, как сформулировать то, что хотела сказать. – Думаю, Уэнди покажется вам немного странной. Пусть по годам ей всего девять, но по ее жизненному опыту можно дать все сорок.

Тоже посерьезнев. Пол отрывисто спросил:

– Опыту какого рода?

– Боюсь, слишком разнообразному. Попросту говоря, ее отец был пьяницей и годами не имел приличной работы... Он жил на государственное пособие, тратя большую его часть на выпивку

и женщин, насколько мы смогли выяснить. Уэнди пришлось научиться более или менее защищать себя. Что она, похоже, и делала весьма успешно. Беда в том... – Миссис Хэйвуд прервала себя, покачав головой. – Лучше, если вы увидите это сами. Она будет здесь с минуты на минуту. Я послала одну из девочек разыскать ее.

Тут дверь отворилась, и на пороге возникла маленькая тощая фигурка, облаченная в забрызганные грязью джинсы и голубую рубашку с лопнувшим по шву рукавом. За ней маячила девочка лет пятнадцати со страдальческим выражением на лице.

– Снова дерется, – вздохнула она. – Пришлось оттаскивать ее от этого дурака Чарли. Можете быть уверены, теперь-то он захлопнет свой огромный рот!

– Это я его захлопнула, – деловым тоном сообщила ее подопечная. – Я расквасила ему губу!

– И это тоже, – подтвердила старшая девочка. – Довела его до слез.

– Он плакса! – раздался презрительный комментарий. – Большой жирный плакса.

– Достаточно, достаточно! – поспешно проговорила миссис Хэйвуд. – Все в порядке, Бетти, дальше я справлюсь сама.

Уэнди осталась стоять на месте – исполненная независимости поза, темные, коротко подстриженные волосы, прекрасно очерченное лицо, испачканное грязью предположительно из того же источника, откуда взялись брызги на джинсах.

Глаза того же цвета, что у Пола, холодно обвели сидящую группу и задержались на мужчине.

– Вы и есть мой дядя?

Губы Пола дрогнули, он кивнул.

– Я и есть. Ты очень похожа на свою мать в этом возрасте... грязь и все такое.

Его замечание вызвало едва заметную искру интереса.

– Я не помню маму.

– Нет, конечно, ты и не могла бы, – сказал он. – Но поверь мне на слово.

Она вечно попадала в истории. Хотя не могу припомнить, – добавил Пол, чтобы она колотила мальчишек!

На лице Уэнди промелькнула усмешка.

– Держу пари, что она могла бы это сделать!

– При достаточно веских основаниях – вполне вероятно. – Пол указал на Робин. – Познакомься со своей тетей.

Снова замкнувшись, Уэнди перевела на нее непроницаемый взгляд.

– Привет.

Робин подавила желание вскочить и подойти к девочке. Пол остался сидеть возможно, чтобы

не подавлять ростом крошечное создание. Она последовала его примеру и лишь тепло улыбнулась:

- Привет, Уэнди.

Поднялась только миссис Хэйвуд.

- Оставляю вас втроем, чтобы вы лучше познакомились, - сказала она. Проходи, Уэнди. Они уже тебя видели, поэтому нет особого смысла идти отмываться. Просто постарайся не испачкать покрывала на диванах. Их стирали только на прошлой неделе. - Для Пола она добавила:

- Вы можете располагать каким угодно временем. Я попрошу кого-нибудь принести сюда чай.

- С булочками или пирожными? - спросила Уэнди, обнаруживая новый проблеск интереса.

- С пирожными, - сухо ответила ее благодетельница.

Еще несколько мгновений после того, как дверь за миссис Хэйвуд закрылась, в комнате висело молчание. Уэнди сделала несколько шагов по направлению к Полу и Робин, затем остановилась, словно приросла к полу. По ее лицу ничего нельзя было прочесть. Не так уж она безразлична, как пытается это показать, подумала Робин, заметив крепко сжатые кулачки на вытянутых вдоль тела руках.

На этот раз Робин взяла инициативу на себя, со страдальческой гримасой расстегнув ворот белого хлопчатобумажного платья.

- Не знаю, как остальным, а мне жарко! Мы можем открыть здесь окно?

Уэнди пожала плечами.

- Наверное. Здесь нет ни одного кондиционера.

- Вряд ли фонд может себе их позволить. - Пол поднялся и, подойдя к ближайшему окну и открыв обе створки, впустил в комнату поток чуть более свежего воздуха. - Все равно славное местечко.

- Ничего, - без особого энтузиазма согласилась Уэнди. - Здесь много всяких правил.

- При таком количестве живущих здесь детей, думаю, без них не обойтись, беззаботно сказала Робин. - В любом случае ты здесь долго не пробудешь. Ты вернешься с нами в Штаты.

Маленькие кулачки были по-прежнему напряженно сжаты.

- Да?

- А тебе хотелось бы отправиться куда-нибудь еще? - Прислонившись к подоконнику и засунув руки в карманы. Пол и выглядел, и говорил непринужденно. - Ты член семьи, а родственники должны держаться друг друга.

Несколько мгновений девочка переваривала сказанное, очевидно не до конца убежденная.

- Папа так не думал, - наконец заключила она. - Он говорил, что я обуза.

Как можно так обращаться с ребенком! – возмутилась Робин. Может, и не принято плохо думать о мертвых, но, судя по тому, что она успела услышать, этот Артур был напрочь лишен положительных качеств.

– Для нас ты не обуза, – сказала она прежде, чем успел ответить Пол. – Мы ждем не дождемся, когда сможем увезти тебя домой. – Ее голос был полон энтузиазма. – Тебе понравится наш дом, Уэнди. Там огромный парк и пруд с утками. А еще фруктовый сад. Поначалу будет намного холоднее, чем здесь, но потом наступят весна и погода улучшится. – Говоря это, Робин скрестила пальцы. – У тебя будет своя комната, много игрушек, и...

– Я уже слишком взрослая для игрушек, – пренебрежительно оборвала ее Уэнди.

– Ну, тогда много всего другого, – сказала Робин, не желая сдаваться. – А неподалеку есть очень хорошая школа. Ты...

– Чарли говорит, что меня отдадут в интернат. – Если до сего момента и можно было назвать Уэнди заинтересованной, то теперь она снова замкнулась. Он сказал, что всех американских детей отдают в интернаты.

– А сколько лет твоему Чарли?

Уэнди опять пожала плечами.

– Не знаю. Наверное, около двенадцати.

Пол подавил смешок, превратив его в покашливание.

– Маловат для своего возраста, насколько я понимаю?

– Нет, он большой и толстый. – На этот раз в голосе девочки отчетливо слышалось раздражение. – Я ведь уже говорила вам!

– Я думал, ты в переносном смысле. – Пол покачал головой, заметив, как нахмурились тонкие брови, и опередил вопрос, готовый уже прозвучать. – Как бы то ни было, он ошибается. Не все американские дети учатся в интернатах.

Я, например, не учился. И Робин тоже. И ты не будешь. Даю слово.

Которое ты не вправе давать, принимая во внимание обстоятельства, подумала Робин, мысленно обращаясь к Полу. Если бы она навсегда осталась с ними, тогда другое дело. Работая над рукописью, Робин привыкла ограничивать себя общепринятым рабочим днем, и такой график легко было согласовать со школьными часами. Но если уж Пол начинал писать, это невозможно было остановить.

Это не моя забота, напомнила себе Робин и поняла, что покривила душой.

Маленькая заброшенная Уэнди уже поселилась в ее сердце. Ее собственное детство было идиллией, родители – лучшими в мире. Как можно лишать ребенка единственной возможности стать членом настоящей семьи?

Но и как можно связать свою жизнь с человеком, который не испытывает к ней ничего, кроме физического влечения? Однажды она уже споткнулась на этом пути. Равносильно самоубийству вступать на него снова.

Робин внезапно осознала, что к ней прикованы две пары глаз: одна, как обычно, строго охраняла свои тайны, другая выражала цинизм, столь не свойственный возрасту владелицы.

- На самом деле я вам не нужна, - безапелляционно заявила Уэнди. - Все это только одни слова.

- Неправда! - С появлением новой неожиданной проблемы Робин сконцентрировала все свое внимание на маленьком чумазом личике и приложила все усилия к тому, чтобы убедить девочку. - Конечно, ты мне нужна! Ты нужна нам обоим! Иначе с какой стати мы проделали такой путь, чтобы встретиться с тобой?

Если у нее и был готов ответ, его заглушил звон чашек за дверью.

- Пирожные! - воскликнула Уэнди, впервые за время их знакомства проявляя искреннее воодушевление.

Она подлетела к двери, чтобы открыть ее перед девочкой, втолкнувшей в гостиную деревянный столик на колесиках, и к тому моменту, когда та подвезла его к Робин, уже сосчитала пирожные, разложенные на тарелке.

- Шесть, - объявила Уэнди. - По два каждому. Если только кто-нибудь из вас не откажется, - с надеждой взглянув на Робин, добавила она. - Держу пари, что вы на диете. Все папины подружки сидели на диете!

- Не все женщины нуждаются в диете, - заметил Пол, опередив Робин с ответом и явно опуская большую и лучшую часть высказывания. - Но я не любитель пирожных, поэтому можешь взять мои.

- Ма Хэйвуд тебе задаст, если ты съешь все сама, - противным голосом проговорила праведная толкательница тележки.

- Она не узнает, если ты не расскажешь, - последовал немедленный ответ, сопровождаемый свирепым взглядом. - А если скажешь, я подброшу тебе в кровать паука. Бо-ольшого!

- Думаю, для тебя будет безопаснее держать язык за зубами, - с простодушным выражением на лице посоветовал Пол.

- Не посмеет! - воскликнула девочка, но ее голос звучал не очень уверенно. - А вообще-то мне все равно, - отмахнулась она, - это же ваши пирожные.

Уэнди с явным удовлетворением наблюдала, как девочка выходит из комнаты, а затем, повернувшись к столику, тщательно выбрала самое большое пирожное с огромным количеством крема.

- А вот и посмею! - воскликнула Уэнди, вгрызаясь в него крепкими зубами.

- Кое с кем я такое уже проделывала.

«Не говори с набитым ртом!» - вертелось на языке у Робин, но, поймав веселый взгляд Пола, она проглотила избитую фразу и только философски приподняла плечи. Если пирожные - именно то, что способно превратить Уэнди в относительно нормального девятилетнего ребенка, - пусть ест на здоровье. А хорошие манеры могут и подождать.

Робин разлила чай и, вручив Полу чашку, стала потягивать из своей, наблюдая за тем, как его племянница методично уничтожает все шесть пирожных по очереди.

- Здесь не очень-то хорошо кормят? - не удержавшись, спросила она.

- Нормально. - Последняя крошка проделала путь первой, сопровождаемая вздохом сожаления. - Лучше, чем дома. Папа никогда не покупал много еды.

- Ты скучаешь по нему? - спросил Пол, неожиданно скривив губы.

Уэнди, склонив голову набок, немного подумала.

- Не очень, - сообщила она.

- Впредь у тебя не будет недостатка в еде, - заверила ее Робин, содрогнувшись при мысли о том, какую жизнь девочке приходилось вести. - У тебя не будет недостатка ни в чем! Мы собираемся забрать тебя с собой в отель на то время, пока все не решится.

Уэнди задумалась, а когда снова заговорила, в ее голосе звучали новые интонации:

- Я никогда не жила в отелях.

- Тебе придется испытать еще много нового! - Робин воодушевилась. Наверное, и летать тебе прежде не приходилось?

В серых глазах девочки мелькнул озорной огонек.

- У меня нет крыльев.

- По-моему, ты вполне способна вырастить их. - Пол улыбался, хотя взгляду, который он метнул в сторону Робин, веселости явно недоставало. Может, пойдешь разыщешь для нас миссис Хэйвуд?

- Хорошо, - с готовностью согласилась Уэнди. - Я догадываюсь, где она может быть.

Робин подождала, пока за девочкой закроется дверь, и с раскаянием проговорила:

- Знаю. Мне не следовало слишком обнадеживать ее до разговора с миссис Хэйвуд.

- Да, не следовало, - жестко подтвердил Пол. - Остается надеяться, что она пойдет нам навстречу. Хотя вряд ли решение зависит от нее одной. - Он окинул Робин взглядом, заметив тревогу в зеленых глазах, влажные пряди золотистых волос, и его лицо немного смягчилось. - Импульсивная натура - как и прежде!

- И по-прежнему до добра это не доводит! - Она сопроводила свои слова беспомощным жестом. - Все не так, да? Мы попали сюда обманым путем!

Расположение Пола как рукой сняло.

- А какова альтернатива? Каким бы хорошим ни было это заведение, оно по-прежнему остается казенным домом. Уэнди нужно большее. Она заслуживает большего! Согласен, все будет не так просто, когда со сцены уйдешь ты, но я справлюсь!

У него конечно же не будет недостатка в помощницах, удрученно подумала Робин.

Познакомившись с Уэнди, она уже с трудом выносила мысль о том, что кто-то заменит ее. Однако единственный другой путь по-прежнему оставался вне обсуждений.

Миссис Хэйвуд появилась в одиночестве.

- Я слышала, вы хотите забрать Уэнди с собой в отель? - без предисловий спросила она.

Пол поспешил ответить сам:

- Если нам будет это позволено, то да. Конечно, предстоит выполнить некоторые формальности, прежде чем мы сможем увезти ее из страны, но было бы лучше, если время, которое на это потребуется, мы провели бы вместе.

- Полагаю, это всем бы пошло на пользу, - с едва заметной усмешкой согласилась женщина. - Я только что видела распухшую губу Чарли.

- Так, значит, можно? - с облегчением проговорила Робин. - Вот здорово! А как вы думаете, когда мы сможем увезти ее домой?

- Возможно, уже в понедельник. Она ведь не гражданка ЮАР, что упрощает дело. Кстати, я отправила Уэнди помыться и переодеться. Хотя больших улучшений не обещаю. Все, что у нее было, когда ее привезли сюда, - это две пары брюк и несколько маек. У нас есть большой выбор одежды для детей вроде Уэнди, однако она даже не взглянула на платья.

Робин рассмеялась.

- Я сама была сорванцом, но с возрастом это прошло. Уверена, и с Уэнди будет так же.

- У нее для этого достаточно времени, - согласилась миссис Хэйвуд. - А у вас есть свои дети?

- Нет, - сообщила Робин.

- Пока нет, - поправил ее Пол.

- В таком случае - удачи. - Она повернулась к Уэнди, появившейся в проеме открытой двери, и покачала головой при виде хлопчатобумажных брюк и рубашки, на которой когда-то был бело-голубой узор, ныне слившийся в одно расплывчатое пятно.

- Почему ты надела это старье?

- Потому что другие вещи - не мои. - Столь невозмутимый ответ вызвал очередное покачивание головы.

- Ну что ж, по крайней мере, они чистые. Где твоя сумка?

- В холле. - Уэнди покосилась на Пола. - Мы уже можем идти?

- Да, - сказал он.

Выйдя из парадной двери, они обнаружили, что длинный низкий седан, который Пол нанял для поездки сюда, сплошь облеплен детьми. Преисполненная сознания собственной важности, Уэнди сообщила всем, что едет на машине в отель, а потом - на самолете в Америку, где будет жить в доме с десятками комнат и утиным прудом в саду.

Она без особого сожаления попрощалась с миссис Хэйвуд, а когда машина тронулась, вяло помахала рукой на прощание столпившейся кучке детей. Когда дом исчез за поворотом, девочка, расслабившись, откинулась на сиденье и провела рукой по его мягкой коже.

- Хорошая машина, - прокомментировала она. - Ваша?

- Нанятая. - Пол взглянул на маленькую фигурку, отражавшуюся в зеркале дальнего вида, и его губы слегка изогнулись в улыбке. - А ты многое знаешь о машинах?

- Не о таких, - ответила Уэнди, приняв вопрос за чистую монету. - У папы была старая развалюха. А в Штатах у вас есть машина?

- Две, - подтвердила Робин. - Нет, три, если считать мою.

- Три машины! - В детском голоске звучало глубокое удовлетворение. Думаю, мне там понравится.

Вскоре после этого, нимало не смущаясь, она проплыла по роскошному холлу отеля и вошла в лифт так, словно делала это всю свою жизнь.

Номер тоже вызвал у нее одобрение. Она вихрем пронеслась по нему, ничего по пути не упустив.

- А почему ваши вещи в одной спальне, а вещи тети Робин - в другой? спросила она, вернувшись в гостиную и с беспокойством оглядывая взрослых. Вы поссорились? - Когда не последовало немедленного ответа, на лице Уэнди промелькнула тревога. - Из-за меня?

- Никто не ссорился, - поспешила заверить ее Робин. - Просто нас утомила дорога, и мы не хотели друг другу мешать.

Объяснение вышло неубедительным. Но Уэнди оно, казалось, устроило, и ее лицо вновь прояснилось.

- Наверное, теперь вы захотите занять ту, с большой кроватью. Я перенесу ваши вещи, - добавила она, поворачиваясь к Полу.

Тот остановил Робин, когда она последовала было за девочкой. Лицо его выражало решительность.

- Пускай!

Робин, стиснув зубы, постаралась унять внутреннюю дрожь и только тогда сказала:

- Мы никак не можем спать в одной постели!

- И что ты предлагаешь? - Он говорил тихо, но оттого не менее убедительно. - Рассказать правду - после всего, что наговорила ей там?

Хочешь, чтобы она подумала, будто ты лгала ей, изображая неравнодушие?

- Конечно нет! - воскликнула Робин. - И я не лгала. Она потрясающий ребенок!

- Да. И ребенок с тяжелой душевной травмой. Больше всего она сейчас нуждается в стабильной обстановке. А вот что ей совершенно ни к чему - так это знать, что мы не те, за

кого себя выдаем.

- Но ведь когда-то же ей придется узнать правду, - заметила Робин.

Серые глаза вспыхнули.

- Ты обещала мне три месяца.

- Только для того, чтобы состоялось удочерение. Я не рассчитывала, что придется притворяться в чем-то еще.

- Не было никакого притворства в том, что ты чувствовала, когда разбудила меня сегодня днем, - мягко возразил Пол. - С моей стороны - тоже. - Он притянул Робин к себе, не обращая внимания на вялое сопротивление, и обхватил ладонями ее лицо. - Почему мы не можем на время забыть обо всем остальном и просто наслаждаться тем, что есть?

Утонув в глубине серых глаз, чувствуя, как Колотится сердце и дрожит тело, Робин испытывала неодолимое желание сказать: пропади все пропадом! Пол прав. Почему бы не насладиться тем, что есть? Три месяца - это много.

Но не вся жизнь, пришла отрезвляющая мысль. А что потом? А как же Шон?

Если он уже вернулся, то наверняка прочел ее письмо. Абсолютно платоническое примирение ради ребенка, написано там. Неужели ее слово так мало стоит?

- Я не буду с тобой спать, - процедила Робин сквозь зубы. - Заруби это себе на носу! Если нам придется жить в одной комнате, ты будешь спать в кресле или на полу. Понятно?

Ожидая вспышки негодования, Робин была удивлена и чуть ли не раздосадована тем, что он лишь рассмеялся и отпустил ее.

- Что ж, это твой выбор.

Твоя потеря, имеет он в виду, подумала Робин, отходя от Пола подальше.

Робин почувствовала облегчение, когда Уэнди вернулась в гостиную.

- Готово! - объявила она и, словно ожидая дальнейших указаний, остановилась посреди комнаты.

- Как бы ты хотела провести остаток дня? - спросила Робин, отвечая на невысказанный вопрос. - Выбор за тобой, - добавила она, тут же пожалев об этом, когда краем, глаза заметила усмешку Пола.

- Все что угодно? - с надеждой спросила Уэнди.

- В разумных пределах, - охладил Пол ее пыл. - Правила по-прежнему существуют. Скажи, что у тебя на уме, а там видно будет.

- Сначала «Макдоналдс», потом кино, - ответила она. Смирение росло по мере того, как она наблюдала за сменой выражений на его лице. - Знаю, вам не хочется туда идти.

- Зато я пойду с удовольствием, - вмешалась Робин, прежде чем Пол ответил. - Какой именно фильм ты хочешь посмотреть?

Уэнди покачала головой и вновь посмотрела на дядю, словно признавая, что последнее слово должно быть за ним.

- Я сама свожу ее, если тебя такая перспектива не привлекает, настаивала Робин, завидуя оказываемому ему предпочтению. - Ты можешь пообедать в отеле.

Пол надменно взглянул на нее.

- Я не говорил, что меня это не привлекает. Рисковать так всем вместе.

Значит, «Макдоналдс», - сказал он племяннице, которая ответила ослепительной улыбкой. - А по пути остановимся у афиши и посмотрим, что где показывают.

- Я бы сначала приняла душ, - заметила Робин. - Я вся потная и липкая.

- Нет времени. - Его тон не допускал возражений. - К тому же ты все равно опять станешь такой же, как только выйдем на улицу.

Робин покорилась. Либо остаться без душа - либо они уйдут без нее. В подобном настроении Пол был не склонен к компромиссам.

Вечер оказался довольно приятным во всех смыслах. Выйдя из «Макдоналдса», они отправились смотреть последний фантастический боевик. Выбирала опять Уэнди, но Пол от души приветствовал ее решение, поскольку и сам являлся поклонником этого жанра.

Чего нельзя было сказать о Робин. Однако она мужественно высидела до конца, слушая, как ее спутники восторгаются спецэффектами. Между дядей и племянницей уже установилось полное взаимопонимание. Чему она, честно говоря, завидовала. В жилах обоих текла кровь Темплов, а она была посторонней.

Несмотря на отчаянные усилия доказать обратное, Уэнди буквально валилась с ног, когда они вернулись в отель. И даже не пыталась возражать, когда Пол отправил ее спать.

- Юная леди полагает, что у нее не будет никаких проблем с привыканием к новой жизни, - сухо констатировал Пол, когда девочка ушла. - Боюсь, нам придется забросить все дела, если мы примемся выполнять каждое ее желание!

Робин, сбросив босоножки, с ногами забралась в кресло, как привыкла делать дома. Кондиционер принес желанное облегчение после влажной жары. Хотя то, что она не позволила себе распустить волосы и ополоснуться под душем, мешало ей. Однако Робин не хотела, чтобы Пол подумал, будто ее волнует, как она выглядит в его глазах.

- Уэнди стоит наших усилий, - сказала она. - Только подумай: ей девять лет, а это ее первое посещение кинотеатра!

- Первое посещение на законных основаниях, - поправил ее Пол. - Она рассказывала мне, как с компанией местных ребят проникала, куда ей вздумается. Они делегировали одного из них внутрь, а потом, когда в зале гас свет, он или она открывали дверь пожарного выхода и запускали остальных.

Почувствовав болезненный укол, который можно было определить только как ревность, Робин постаралась задать вопрос спокойно и весело:

- И когда она тебе это рассказала?

- Мы немного поболтали, когда ты ходила в дамскую комнату. - Весьма чувствительный к колебаниям ее настроения. Пол примирительно добавил:

- До нынешнего дня у нее не было особых причин доверять женщинам.

- А я-то думала, что, имея перед глазами пример собственного отца, она скорее не станет доверять мужчинам, - резко заметила Робин.

- Я говорил только о том, что она мне рассказала, а не о том, что она мне доверяет, - возразил Пол. - Пройдет время, прежде чем она убедится, что мы не собираемся, наигравшись точно с куклой, вышвырнуть ее! Именно поэтому она кует железо пока горячо.

Он подошел к бару, присел на корточки и, открыв дверцу, исследовал содержимое.

- Хочешь выпить?

Яркий верхний свет играл бликами на густых темных волосах, идеально ровно подстриженных на затылке, и с особой отчетливостью подчеркивал мощь спины, обтянутой белой хлопчатобумажной рубашкой.

Все что угодно, подумала Робин, проглотив болезненный комок в горле, лишь бы оттянуть момент отхода ко сну! Даже если он будет соблюдать дистанцию, одно его присутствие в спальне лишит ее покоя и сна. Если же не будет...

Она резко оборвала течение своих мыслей.

- Я бы выпила апельсинового сока.

Более мелочный мужчина мог бы заметить, что ей это вряд ли удастся, поскольку сока нет. Но Пол не опускался до подобного педантизма. Он просто сделал ей тот же коктейль, что и себе, и, принеся его Робин, уселся напротив нее.

- Твое здоровье!

На самом деле Робин вовсе не хотелось пить. Она отставила бокал после первого же глотка.

- Ты и правда думаешь, что все уладится к понедельнику? - после долгой паузы спросила она.

- Почему бы и нет, - ответил он. - Как сказала миссис Хэйвуд, для неграждан этой страны все проще. А временный паспорт для Уэнди я уже получил, так что с нашей стороны задержек не будет.

- Значит, мы сможем вылететь во вторник?

- Я ведь еще не заказал билеты. Не исключено, что несколько дней нам придется подождать.

Несколько дней - значит, и несколько ночей.

Перспектива, о которой Робин не подумала.

- Я должна поставить Шона в известность о том, что происходит, - с нажимом сказала она. - Постараюсь дозвониться до него завтра.

- Не забудь о разнице во времени. - Единственная реакция, которой она добилась.

Вновь воцарилось молчание. На этот раз его нарушил Пол. Допив содержимое своего бокала, он заявил:

- Я готов ко сну. Кто идет первым - я или ты?

- Я, - сказала Робин. - Только дай мне пятнадцать минут.

- Десять, - отрезал он. - Мне тоже нужно в душ.

И ничто его не остановит, если я замешкаюсь, заключила Робин. Она быстро встала, оставив свой коктейль почти нетронутым.

Через пять минут она уже выскочила из душа, а к тому моменту, когда Пол вошел в спальню, уже успела причесать невымытые волосы с туалетной водой, чтобы освежить их, и улеглась, надежно закутавшись в простыню. Он даже не удостоил ее взгляда, а просто начал снимать с себя одежду.

Когда Пол расстегнул ремень, Робин отвернулась, зная, как легко ее завести. И это не замедлило случиться: ее словно пламенем опалило внутри, когда она услышала скрежет расстегиваемой молнии, стук поочередно сброшенных туфель, звук скольжения ткани по телу. Боясь себя выдать, Робин почти не дышала, до тех пор пока за ним не закрылась дверь ванной.

Ограничив ее десятью минутами, сам он провел добрых двадцать под сильными струями душа. Лежа и прислушиваясь, Робин словно наяву видела перед собой загорелое тело, блестящее от воды, мускулистые руки и торс, четко очерченные бедра. Они не раз занимались любовью в душе. Робин чувствовала, как в глубине ее существа нарастает желание при одних только воспоминаниях. Она гнала их прочь, но тщетно.

Единственное ложе, которое она смогла для него придумать, - одно из двух стоявших здесь кресел, на которое и свалила постельные принадлежности.

Однако, войдя в спальню. Пол проигнорировал его и направился прямо к кровати. Робин заставила себя повернуться к нему и со смешанными чувствами обозрела голубые пижамные штаны, прежде чем поднять негодующий взгляд.

- Я ведь говорила тебе...

- Я не собираюсь спать в кресле, - сказал он. - Если ты не хочешь делить со мной постель, сама знаешь, что делать. - Пол выключил настольную лампу и удобно устроился на спине, оставив между ними трехфутовое пространство. Спокойной ночи.

Робин не смогла заставить себя ответить. Чего ей очень бы хотелось, так это чтобы Пол пренебрег ее негодованием, сорвал с нее простыню и... В былые времена он так и поступил бы, но они, похоже, миновали.

Эта зима просто изобиловала чудесами. Когда они приземлились в аэропорту Даллас субботним утром, шел снег. По пути из аэропорта Уэнди буквально прилипла носом к окну машины, потрясенно наблюдая за кружащимися хлопьями.

- Как в мультике! - воскликнула она. - Можно я слеплю снеговика, когда мы приедем домой?

- Это зависит от того, сколько снега нападает и как долго он продержится.
- Робин подавила зевок. - Сначала нам всем нужно как следует выспаться!
- Я не устала, - заявила девочка и через полминуты опровергла собственное утверждение, крепко заснув на заднем сиденье.
- Мне бы хотелось забрать кое-какие вещи из своей квартиры, прежде чем ехать к тебе, - робко сказала Робин. - Понимаю, это немалый крюк, зато потом не придется ехать туда специально.
- Ты оставила в доме уйму вещей, - сообщил ей Пол, не отрывая глаз от перегруженной транспортом дороги. - В любом случае на некоторое время хватит.
- Странно, что ты не выбросил их, - съязвила она.
- С какой стати мне это делать? - Он ловко перестроился в другой ряд, чтобы свернуть на боковую дорогу. Его профиль казался особенно суровым в сером утреннем свете. - Просто перенес их в одну из пустующих спален.
- Чтобы не смущать Эдну? - натянуто спросила она.

На сей раз он бегло взглянул на нее и заметил, как сверкают зеленые глаза.

- Какое это имеет значение?

«Огромное!» - могла бы ответить Робин. При одной мысли о том, что эта женщина касалась ее вещей, кровь закипала в жилах.

- Тебе не понять, - сказала она вместо этого. - Держу пари, ты привел ее в дом тем же вечером, когда я ушла!

- В таком случае ты проиграла, - ровным голосом ответил Пол. - Она не провела в доме ни одной ночи.

Робин поборола внезапную слабость и голосом, полным иронии, спросила:

- Предполагается, что я поверю такому утверждению и относительно квартиры?
- Ты вольна думать все, что тебе угодно, - сказал он. - Как ты обычно и поступаешь.
- Если я взбалмошная эгоистка, то что я вообще здесь делаю?
- Я сказал - обычно, а не всегда, - последовал невозмутимый ответ. - И не кричи так.
- А иначе - что? - Это вела себя по-детски и понимала это, но была слишком взвинчена, чтобы заботиться о словах, что срываются с ее губ.
- Иначе разбудишь Уэнди.

Ее негодование улеглось так же внезапно, как и нахлынуло, оставив наедине с какими угодно чувствами, только не с самоуважением. Проклятье! Ей ведь двадцать пять, а не двенадцать!

Робин повернулась, чтобы взглянуть на спящую девочку, и ее лицо смягчилось. За время, что они провели в ожидании вылета домой, она успела по-настоящему привязаться к ней и тешила

себя надеждой, что это чувство хотя бы отчасти взаимно. Разумеется, она не стремилась соперничать с Полом. С самого начала между ними установилась какая-то особая связь. Робин считала это естественным, поскольку Пол был очень близок с сестрой, которую Уэнди во многом напоминала.

Последние несколько дней пролетели незаметно, вот только ночи тянулись невыносимо медленно. Она и Пол продолжали спать в одной кровати, но с его стороны не было попыток пойти дальше. Вряд ли он сказал бы «нет», если бы Робин сделала первый шаг, но она не собиралась доставлять ему такого удовольствия!

Хотя бы здесь им не придется обсуждать, где кто ляжет! Спальня, которую они делили слишком короткое время их семейной идиллии, соединялась с гардеробной, где стоял раскладной диван. Если Пол откажется воспользоваться им, я сама займу его, решила Робин. Это, по крайней мере, позволит им соблюсти видимость семейной пары в глазах Уэнди.

- Уэнди понадобится зимняя одежда, - заметила Робин, когда они наконец свернули на широкую подъездную дорогу. - Та, что я купила ей в Кейптауне, вряд ли подойдет.

- Свозишь ее в понедельник в Брэдфорд, - ответил Пол. - Ей понадобится и школьная форма.

- Может, сначала стоит узнать, примут ли ее в школу?

- Разумеется, примут.

Ей бы следовало догадаться, что он не станет полагаться на волю случая там, где дело касается Уэнди.

Она молчала, когда Пол затормозил перед фасадом красивого здания с многочисленными окнами и впечатляющей двойной дверью, вспоминая, как впервые увидела его и поняла, что именно его они и купят. Дом стал основным местом их обитания, хотя и вашингтонская квартира повидала немало. В те первые месяцы жизнь казалась прекрасной везде.

Робин заморгала, стараясь рассеять чары прошлого, не желая, чтобы Пол видел, как она оплакивает то, что они потеряли. То, что я потеряла, поправила себя Робин. Он, несомненно, не испытывает чувства утраты!

Уэнди пошевелилась, когда мотор перестал работать. Потирая глаза кулаками, она медленно и неохотно возвращалась к действительности.

- Приехали, - сообщила ей Робин, изображая оживление.

Брюки и куртка, надетые на Уэнди, были слишком тонкими, особенно для ребенка, привыкшего к жаркому климату. Однако она, не замечая мороза, выскочила из машины и смотрела широко распахнутыми глазами на высившееся перед ней здание.

- Почти такой же большой, как наш дом! - воскликнула Уэнди, от потрясения забыв на мгновение о повадках бывшего человека. Но тут же спохватилась и снисходительно произнесла:

- Неплохо.

Ничего не изменилось с тех пор, как я уехала, с облегчением отметила Робин, войдя в отделанный деревянными панелями холл. Старинные напольные часы, которые она так

любила, тикали по-прежнему громко и размеренно.

Дубовый сундук, который они откопали в лавке старьевщика на окраине, стоял в дальнем углу. Картины и другие предметы обстановки занимали те же места, которые она когда-то для них выбрала. Если и в других помещениях все осталось в неприкосновенности, ей может показаться, что она никогда отсюда не уезжала.

Уэнди немедленно пустилась в исследования, взлетев по широкой раздвоенной лестнице со скоростью, которую способны развивать лишь очень юные особы.

Внеся багаж. Пол швырнул его на пол и вопросительно поднял брови, заметив, что Робин не торопится пройти дальше.

- Ни к чему церемонии, - сказал он. - Это по-прежнему настолько же твой дом, насколько и мой. Миссис Мэрфи будет исправно посещать нас после уик-энда, так что нам не придется заботиться о еде. Сегодня мы пообедаем где-нибудь в городе.

- А сейчас? - пытаюсь скрыть охватившие ее чувства, спросила Робин. - Я могла бы приготовить что-то вроде завтрака.

Темные брови снова подпрыгнули вверх.

- По-прежнему состоящий из, почерневшего бекона и яиц с растекшимися желтками?

Она невольно улынулась.

- Придется рискнуть.

- Что за жизнь без риска? - Серые глаза, изучавшие ее, потемнели при виде бледного лица в обрамлении тяжелых золотистых волос. - Робин...

Что бы он ни собирался сказать, его прервал крик, донесшийся сверху:

- Какая комната будет моей?

- Вторая дверь от лестницы направо, - откликнулся Пол. - И не прыгай на кровати! В отеле ты чуть было не проломила потолок.

Ответом ему было лишь хихиканье - само по себе обнадеживающее, учитывая недостаток смеха в короткой жизни Уэнди.

Пол тоже рассмеялся и вновь перевел на Робин взгляд, лишенный теперь прежней глубины.

- Завтрак приготовлю я. А ты можешь сварить кофе.

Направляясь в кухню, он снял пальто из верблюжьей шерсти и небрежно бросил на стул в коридоре. Великолепные, сшитые на заказ брюки и свитер светло-серого цвета прекрасно смотрелись на его подтянутой сильной фигуре.

«Непринужденность в пути - залог комфорта», сказал он, когда они одевались перед полетом на Ямайку в начале медового месяца. Этой максиме с тех пор следовала и сама Робин, сейчас одетая в свободные брюки из твида и бежевую замшевую куртку. Шикарная непринужденность, конечно. К другому ни он, ни она не привыкли.

Несколько мгновений назад Пол, казалось, готов был сказать что-то важное, думала она, бросая куртку поверх его пальто и медленно следуя за ним. Хотя это вряд ли было бы то, что она больше всего хотела от него услышать.

Представься ей возможность начать все сначала, Робин повела бы себя совсем по-другому. Он хотел, чтобы его жена поступала как взрослая женщина.

А что получил? Капризную девчонку, которая постоянно испытывала его терпение. В определенной степени я продолжаю заниматься этим и теперь, осознавала Робин. Только это его больше не заводит. И, похоже, не в одном из смыслов.

Уэнди с сияющим лицом скатилась с лестницы.

- Сказка! - объявила она, окончательно и бесповоротно отбросив хладнокровную снисходительность. - Просто сказка! Можно мне выйти на улицу?

- У тебя нет подходящей обуви, да и одежды тоже, - напомнила ей Робин. Давай сразу же после завтрака возьмем машину и поедем по магазинам. За это время снег никуда не денется.

- Если верить прогнозам, он никуда не денется еще по крайней мере пару дней, - заметил Пол, слышавший последнюю фразу, поскольку они уже вошли в кухню.

Он достал из холодильника упаковку бекона и, вскрыв ее ножом, разложил ломтики на решетке и вставил ее в уже разогревшийся гриль. Уэнди наблюдала, как он ловко режет помидоры и вслед за ними грибы.

- Вы не любите готовить? - спросила она у Робин, которая занялась кофе.

- Не очень, - призналась та. - Наверное, потому, что у меня неважно получается.

- Папины подружки тоже не умели, - деловито сообщила девочка. - Он говорил, что все они годятся лишь для одного.

Робин заметила, как губы Пола сжались, а костяшки руки, орудовавшей ножом, побелели. Затаив дыхание, она ждала, когда Уэнди продолжит свою мысль. Но та, ничего больше не сказав, в ожидании завтрака отправилась обследовать первый этаж.

- Если бы мой зять был жив, я бы убил его своими руками! - мрачно воскликнул Пол.

- Если бы он был жив, Уэнди здесь не было бы, - заметила Робин. - Через год она, возможно, уже о многом забудет.

- А где через год будешь ты? - спросил, он тем же суровым тоном.

Ей хотелось бы быть здесь, и только здесь, но признаваться в этом она не собиралась.

- Не знаю, - спокойно, насколько возможно, ответила Робин. - Полагаю, все зависит от того, как долго продлится бракоразводный процесс.

- А тут и Шон пребудет во всеоружии к моменту его окончания.

Нестерпимое желание заставить Пола замолчать превратило ее язык в ядовитое жало.

- Его хватает на более долгое время, чем когда - либо хватало тебя! - Она пожалела о своих

словах, едва они сорвались с языка. – Пол, я не...

И на этот раз появление Уэнди оставило недосказанным нечто важное. На маленьком личике вдруг появилось выражение тревожного ожидания.

– Вы ругались? – спросила она.

Робин выдавила улыбку.

– Конечно нет. Мы просто разговаривали.

– Не лги ей! – резко сказал Пол, И более спокойно добавил:

– Взрослые иногда злятся друг на друга по самым ничтожным поводам, Уэнди.

– Знаю. – Она говорила так, словно находила это вполне естественным. Папа вечно устраивал скандалы.

– Ну а мы больше не будем, – заверил ее Пол, бросив многозначительный взгляд в сторону Робин.

– Не будем, – согласилась она, мысленно скрестив пальцы. – Это было в первый и последний раз. – И перешла на более легкий тон:

– Как насчет того, чтобы помочь мне накрыть на стол?

Аппетит Уэнди более чем соответствовал размерам тарелки, которую поставил перед ней Пол несколько минут спустя. Чего нельзя было сказать о Робин.

Порция казалась ей непомерной, особенно учитывая состояние, в котором она находилась. Она украдкой бросила взгляд на Пола, пытаясь догадаться, о чем тот думает, и, как всегда, безуспешно.

Вряд ли он принял близко к сердцу ту гадость, что она сказала. Пол знал собственные возможности. Сколько бы они ни занимались любовью, он ни разу не оставил ее неудовлетворенной. Мышцы внизу живота сжал произвольный спазм, по телу прокатилась волна возбуждения. Робин высунула кончик языка, чтобы облизнуть пересохшие губы, и тут же спрятала его, заметив пронизательный взгляд серых глаз. То, что он отлично знает, о чем она сейчас думает, было слишком очевидным.

– Вы тоже поедете с нами, дядя Пол? – спросила Уэнди, по-видимому не замечавшая подводных течений во взаимоотношениях взрослых.

– Зная, как женщины ходят за покупками, я лучше отправлюсь с вами. Вам наверняка потребуется носильщик.

Девочка задумчиво посмотрела на него блестящими глазами.

– У вас, наверное, уйма денег!

Он рассмеялся.

– Я могу остаться без них, если в ближайшее время не вернусь к работе.

Робин наострила уши: профессиональный интерес вытеснил на время все остальное.

- Ты работаешь над книгой?

- Больше половины уже написано, сообщил он. - Странное совпадение, но действие отчасти происходит в ЮАР. Я был там всего несколько месяцев назад в поисках второстепенных деталей. - Он взглянул на племянницу, чье внимание было сейчас приковано к окну, за которым вновь кружился снег, и понизил голос:

- Жалею об одном: что не проявил тогда должной настойчивости.

- Не думаю, что в то время ты смог бы многое сделать, отозвалась Робин. Разве что навлечь на себя гнев спецслужб.

- Об этом не может быть речи. - Его лицо просветлело, на губах заиграла знакомая насмешливая улыбка. - Ты совсем не ешь.

- Я не голодна, - ответила она. - Извини.

Пол небрежно пожал плечами.

- Смена часовых поясов кого угодно выбьет из колеи. Ты почувствуешь себя лучше после ночного сна.

Есть и другие способы улучшить мое самочувствие, мелькнула предательская мысль, и Робин быстро потупила взгляд. Когда такие мысли ни с того ни с сего приходят в голову, можно считать состязание проигранным.

Именно Пол предложил ей подыскать что-нибудь шерстяное, чтобы Уэнди смогла поддеть под куртку, пока не обзаведется подходящей одеждой. Робин уже собиралась предложить девочке пойти с ней и самой выбрать, но вовремя вспомнила, что даже не знает, в какой из свободных комнат сложены сейчас ее вещи.

Держать Уэнди в неведении относительно истинного положения дел будет очень трудно, тоскливо подумала она, поднимаясь по лестнице. Да и вся затея казалась теперь сомнительной! Одинокому мужчине не позволят стать опекуном девятилетней девочки, если это не его дочь, сказал Пол. А что, если выяснится, что они расстались сразу после того, как было узаконено удочерение. Не отберут ли Уэнди назад? Бесполезно убеждать себя в том, что это не ее проблема. Это стало ее проблемой едва она согласилась помочь Полу.

Как она будет себя чувствовать, если Уэнди опять окажется в детском доме?

Непростительно виноватой - был единственный ответ, и все же Робин по-прежнему не могла принять решения.

Она нашла свою одежду в одной из гостевых спален. Ее было значительно больше чем можно было предположить. Но, уходя из дома Робин думала о гардеробе в последнюю очередь. Синий брючный костюм подойдет, решила она достав в придачу и бежевый свитер. Для Ищи она выбрала голубую кофточку, которую когда-то очень любила. Она, конечно, великовата для девочки, но в ней по крайней мере, быстро приняла душ и сменила белье.

Вернувшись в спальню, она надела брюки, свитер и высокие черные ботинки.

Затем, застегнув жакет посмотрела на себя в зеркало. Если бы не волосы которые стали на несколько дюймов короче. Если не слегка изменившееся выражение глаз, можно было бы сказать, что она вернулась в прошлое. Жаль, подумала Робин что нельзя действительно повернуть время вспять!

Она не слышала, как Пол поднимался по лестнице, но, когда шла по коридору, тот появился из спальни. Одетый в короткую дубленку он казался огромным, сильным... и опасным.

- Ты всегда нравилась мне в этом костюме - заметил он. - Впрочем, ты во всем прекрасно выглядишь - тоже, подразумевал огонек в его глазах.

Он жестом предложил ей идти вперед и почти вплотную последовал за ней.

Робин едва справлялась с желанием ускорить шаг. Если споткнется, ему придется ее поддержать, а ей не хотелось, чтобы Пол к ней прикасался. Не сейчас, когда все ее нервные окончания словно обнажены.

Уэнди надела голубую кофточку и погладила пальцами мохер.

- Какая мягкая! - удивилась она. - Можно и мне одну такую же?

- Можно несколько, - великодушно пообещала ей Робин. - Всего, чего хочешь!

- Только не платья с оборочками, - решительно заявила девочка. - Я их ненавижу!

- Думаю, они тебе и не подойдут, - сказал Пол. - Это для малышей.

Уэндис благодарностью посмотрела на него.

- Я так и сказала ма Хэйвуд, но она ответила, что я просто ничего не понимаю! Мне вообще больше нравятся брюки.

- Мне тоже, - усмехнулся Пол. - И все же, полагаю, придется пойти на некоторые компромиссы.

У Уэнди оказались весьма твердые представления о том, что ей нравится, а что - нет, и девочке по большей части предоставляли выбирать самой. Робин удалось подсунуть ей лишь пару юбок и блузок, да и те с минимальным количеством излишеств.

Уже направляясь к автостоянке, они столкнулись с особой, которую Робин хотелось бы видеть меньше всего - и которую меньше всего ожидала встретить здесь, в Брэдфорде.

Одетая в длинное норковое манто - явный вызов современному отношению к одежде, - с темными волосами, подобранными под такую же шляпу с широкими полями, Эдна была даже красивее, чем Робин помнилось по единственному разу, когда она как следует рассмотрела соперницу. Изящный овал лица, темные брови, изогнутые над глазами цвета топаза. Единственной чертой, вносящей диссонанс в облик, был рот. «Корыстный» - это слово первым приходило на ум при виде его.

Каковы бы ни были истинные чувства Эдны Пауэлл, она хранила их при себе.

Ее улыбка ничего не выражала.

- Что за семейная идиллия!

Пол кивнул весьма сдержанно и представил:

- Уэнди - моя племянница. Ты замечательно выглядишь, Эдна.

- У меня вообще все замечательно, - с едва заметным нажимом ответила она.

Топазовые глаза переметнулись на Робин и стали холоднее. - Желаю, чтобы на этот раз вам повезло больше.

Решив ни в чем не проявлять нарастающей внутри враждебности, Робин спокойно и твердо встретила ее взгляд.

- Спасибо. И тебе того же.

В ответ раздался язвительный смех.

- Я никогда не полагаюсь на везение.

Эдна снова повернулась к Полу и задержала на нем задумчивый взгляд, прежде чем Приподнять руку в вялом прощальном жесте.

Уэнди первой нарушила молчание, когда они продолжили путь.

- Она мне не понравилась, - заявила девочка с уверенностью, которая согрела сердце Робин.

- Мне тоже, - согласилась она, не видя смысла притворяться и далее ради Пола. - Она стерва!

Ответная усмешка была исполнена озорства.

- Папа назвал бы ее еще и мерзавкой!

- Довольно! - словно ножом обрезал Пол. - Замолчите обе!

Робин немедленно согласилась с ним: она была повинна в том, что употребила бранное слово... хотя и к месту. Вот только стоило помнить о присутствии маленькой девочки.

- Я была не права, - заметила она мгновенно остепенившемуся ребенку. Твой папа - тоже. Никого нельзя так называть.

Однако Эдна Пауэлл не просто стерва, а выдающаяся стерва, раз сделала то, что сделала! - не смогла отказать себе в удовольствии мысленно обругать ненавистную особу Робин. Оттого, что Пол был знаком с Эдной до их свадьбы, предательство казалось еще тяжелее. Взглянув на него, Робин заметила, что лицо его хранит мрачное выражение. Эта связь закончилась по обоюдному согласию, уверял ее муж. Однако по тому, как Пол набросился на нее и Уэнди за то, что посмели оскорбить его бывшую подружку, можно было подумать, что он по-прежнему что-то испытывает к ней. Что, если именно Эдна охладела к нему после того, как устранила препятствие в виде жены?

В таком случае. Возможно, ее интерес возродится при виде указанной жены, занявшей прежнее место?

Неунывающая по натуре Уэнди быстро восстановила присутствие духа. Ей не терпелось облачиться в одежду, которая позволила бы ей провести весь день на снегу. Но не успели они проехать и полмили, как она заснула.

- В следующий раз, когда почувствуешь потребность выругаться, убедись, что ее нет поблизости, - натянуто проговорил Пол. - Она достаточно наслушалась брани от отца, чтобы добавлять к ней еще и твою!

- Я ведь уже признала, что была не права, - не менее натянуто ответила Робин. - Хотя мое мнение от этого ничуть не изменилось.

Пол крутанул руль, чтобы повернуть направо, и, влившись в поток машин, двигавшихся из города, непримиримо взглянул на нее.

- Все уже в прошлом. Давай это там и оставим, ладно?

Она пропустила его слова мимо ушей, мысленно обратившись к совсем другим проблемам. Сегодня ей обязательно нужно будет связаться с Шоном. Робин находила массу предлогов для того, чтобы не звонить ему из Кейптауна, но вряд ли сможет и дальше избегать разговора с ним.

Ее родители тоже наверняка ждут звонка. Верная себе, ее мать возлагает большие надежды на сложившуюся ситуацию. Робин было жаль лишать ее иллюзий, хотя чем дальше она будет откладывать объяснения, тем труднее будет их давать.

Уэнди проснулась, когда они подъехали к дому. Десять минут спустя, одетая в пижонские брюки и стеганую куртку, она уже была в парке, строго предупрежденная о том, чтобы держалась подальше от пруда.

Едва сняв пальто, Пол направился в кабинет. Когда он закрывал дверь так, как сделал это сейчас, его лучше было не беспокоить, если только причиной являлся не экстренный случай. Собирался ли он писать или просто хотел отдохнуть, Робин не волновало. Сейчас у нее были другие заботы.

Малая гостиная сразу же сделалась ее любимым местом. Даже сегодня, когда небо было серым и низким и вот-вот должно было стемнеть, ослепительно белые диваны и светло-бежевые стены, казалось, наполняли комнату светом. Она села и, поборов нежелание, набрала знакомый номер.

Шон ответил почти сразу, его тон не оставлял сомнений в том, что он сейчас испытывает.

- Где же ты пропадала целую неделю?!

У Робин упало сердце.

- Ты не получил моего письма?

- Нет. - Теперь его голос звучал озадаченно. - Когда ты его отправила?

- На прошлой неделе. - Робин мысленно послала проклятия в адрес почты, не представляя, с чего начать объяснения. - Я должна кое-что тебе сказать, медленно проговорила она. - Только это нелегко.

Последовала долгая пауза. Когда Шон снова заговорил, его голос звучал сурово.

- Хочешь порвать наши отношения. Так?

- Нет, не так, - поспешила она заверить его, заглушая слабый голосок на периферии сознания,

твердивший: да, так...

Робин постаралась представить Шону полный отчет, чувствуя его растущее неодобрение.

- Это только до тех пор, пока не состоится удочерение, - закончила она. Мы по-прежнему можем время от времени встречаться.

- Как, учитывая то, что ты там, а я здесь? - резко спросил Шон. - К тому же история, в которую втянул тебя твой муж, - преступный обман!

- Нет никакого преступления в том, что он хочет воспитывать дочь своей сестры, - встала на защиту Пола Робин. - Ты ведь поступил бы так же на его месте?

- Для всех было бы лучше, если бы ее отдали приемным родителям, - заявил он. - Разве может мужчина его возраста в одиночку растить ребенка - особенно девочку?

Это было приблизительно то, что поначалу думала и сама Робин. В определенной степени она продолжала думать так и сейчас, хотя и не хотела высказывать свои сомнения вслух.

- Вряд ли у него это получится хуже, чем у родного отца Уэнди, возразила она. - Уверена, Пол без труда найдет, к кому обратиться, если потребуется помощь. Я нужна ему только для того, чтобы...

- ...обойти закон, - закончил за нее Шон, что было не совсем то, что она собиралась сказать, но более или менее верно по сути.

- Я ничего не могу поделать! - взмолилась Робин. - Племянница единственное, что у него осталось от любимой сестры, а он для Уэнди единственная родная душа в целом свете! - Она запнулась, когда в голову пришла тревожная мысль, и напряженно добавила:

- Шон, ты... никому не скажешь, правда?

- Ты имеешь в виду властям? - ледяным тоном спросил он. - Считаешь, я на такое способен?

- Нет-нет, я просто подумала... - Замолчав, Робин растерянно провела рукой по волосам. - Прости. Конечно же нет. Знаю, я прошу слишком о многом, но...

- Да, - подтвердил Шон, - чертовски о многом! - Последовала новая пауза, а затем протяжный вздох. - Ты знаешь, как я к тебе отношусь, Робин. Я не могу притвориться, будто в восторге оттого, что ты будешь постоянно поблизости от своего мужа.

- Здесь большой дом. Не думаю, что мы будем задевать друг друга локтями:

- Неудачный оборот, подумала она и поспешила добавить:

- Разные комнаты разная жизнь. Верь мне, Шон.

- Тебе я верю, - сказал он. - А вот ему - нет. Имея тебя под боком...

- Он нигде меня не имеет, - категорично заявила Робин. И снова понизила голос:

- В этом можешь не сомневаться. Все затеяно исключительно ради Уэнди.

Шон снова вздохнул.

- Хорошо, я согласен. Но только с условием, что мы будем видеться не реже, чем раз в неделю. Ты ведь сможешь добраться до Вашингтона?

Если альтернативой являются встречи с ним здесь, - то да, подумала Робин.

Полу придется в течение нескольких часов управляться одному. В любом случае это послужит для него хорошей практикой.

- Конечно, - согласилась она. - Назови день, и я все устрою.

Они договорились о ланче в среду. Положив трубку, Робин сделала глубокий успокаивающий вдох, снимая напряжение последних нескольких минут. И это только начало! Дальше будет еще труднее.

Пол вышел из кабинета в шесть и нашел Робин и Уэнди на диване в гостиной перед телевизором.

- Вон та женщина только что выиграла холодильник! - с энтузиазмом воскликнула его племянница. - И еще целую кучу вещей!

- Должно быть, сегодня ее счастливый день, - сухо отозвался Пол. - Ну, как тебе снег?

- Здорово! Завтра я собираюсь лепить снеговика. Можете мне помочь, если хотите, - великодушно предложила она.

Ответная улыбка была искренней.

- С нетерпением буду ждать завтрашнего дня.

Мне так давно не подворачивалось удобного случая!

Пол уселся в соседнее кресло, непринужденно закинув ногу на ногу, и Робин с ностальгией вспомнила вечера, когда они отдыхали вместе. Впрочем, не так уж много было вечеров, когда они отдыхали, вынуждена была признать она.

Теперь все по-другому, да и она стала другой. Что называется, повзрослела.

- Миссис Мэрфи оставила тушеное мясо, если вам лень куда-то ехать, неуверенно сказала Робин. - Могу разогреть его. Даже мне это по силам.

- Звучит заманчиво, - кивнул Пол. - Думаю, нам всем не мешало бы пораньше отправиться в постель. - Он невозмутимо встретил взгляд зеленых глаз, стрельнувших в его сторону. - Мы почти не спали последние два дня.

- А я спала, - заявила Уэнди. - Я останусь здесь и буду смотреть телевизор.

- Вы отправитесь в постель, когда вам велят, юная леди, - сказал ей с шутливой строгостью Пол и получил в ответ усмешку во все лицо.

- Стоит попробовать!

Слушая их перепалку, Робин невольно улыбалась. Многие дети, выпади им судьба сродни той, что досталась Уэнди, вышли бы из этого испытания с изрядно потрепанной психикой. Однако девочка, похоже, обладала негибким духом.

- Я разогрею мясо, - сказала Робин, поднимаясь. - А вы досматривайте шоу.

По пути к двери ей пришлось пройти мимо кресла, в котором сидел Пол.

Откинув голову на спинку, он лениво, но внимательно смотрел на нее.

- Как в старые добрые времена, - пробормотал он.

- Как в аду! - тихим шипением ответила она.

Уголки его губ приподнялись.

- Посмотрим.

Робин ограничилась убийственным взглядом, зная, что ни на секунду не обманула его. С закатанными рукавами рубашки, открывающими мускулистые руки с гибкими запястьями, он, как и всегда, смущал ее чувства. Если бы он прямо сейчас притянул ее к себе, Робин было бы крайне трудно сопротивляться.

Разумеется, этого не случится в присутствии Уэнди. Девочка была ее защитой как от него, так и от себя самой.

Разогретое мясо оказалось вполне съедобным, а бутылка вина, которую открыл Пол, - еще лучше. К радости Уэнди, ей было позволено выпить маленький бокал.

- Раньше я лишь изредка пила пиво, - с убийственной откровенностью сообщила она. - Вино намного лучше.

Вопреки своему заявлению, к восьми часам Уэнди уже зевала во весь рот и абсолютно добровольно отправилась спать, с негодованием отклонив полушутливое предложение Робин подняться и застелить ей постель.

После того как девочка удалилась. Пол не проявил особого желания начать беседу. Он поднес спичку к поленьям, уже лежавшим наготове в камине гостиной, и был, по-видимому, вполне удовлетворен тем, что просто сидит перед огнем со стаканом виски в руке.

Бывали времена, когда они занимались перед камином любовью. Сейчас Робин словно наяву видела пушистый кремовый ковер с разбросанными по нему подушками, сплетенные тела, на которых играют блики пламени, лицо Пола над ней, затуманенный взгляд, силу его движений...

Вот только брак не может держаться на одном сексе, каким бы великолепным он ни был.

Робин была слишком молода для него, и не только годами. Мечтать о возбуждающе властном мужчине - одно дело, а жить с ним - совсем другое. Она не знала, как себя вести.

Однако ничего подобного говорить сейчас Робин не собиралась.

- Когда ты думаешь поговорить с Уэнди о школе? - спросила она, чтобы нарушить тягостное молчание.

Пол пожал плечами.

- Дадим ей несколько дней привыкнуть к новой обстановке, прежде чем бросать в неизвестное.

Это способно травмировать даже Уэнди, особенно если окажется, что уровень ее знаний ниже, чем у сверстников, и ее поместят в младший класс.

- Полагаешь, такое возможно?

- Я бы сказал - весьма вероятно. Уэнди обладает уличной мудростью, а это свидетельствует о том, что большую часть времени она проводила на улице, а не в школе. Я устроил ее в форрест-хилл.

Робин, немного поколебавшись, высказала свои сомнения:

- Учитывая то, что произошло с Чарли, ты не думаешь, что там она придется не ко двору?

Серые глаза невыразительно посмотрели на нее.

- На самом деле ты хочешь сказать, что ей место в более грубой среде.

- Не во всех государственных школах грубая среда, - возразила Робин. - В местной, например, она не кажется таковой.

- Возможно. Но Уэнди все-таки пойдет в Форрест-хилл. - Пол покачал головой, когда она попыталась что-то добавить. - Это не подлежит обсуждению.

Ее опалила обида, в зеленых глазах сверкнули злые искры.

- Не будь со мной так суров! Ты по-прежнему нуждаешься в моей помощи, не забыл?

- В которой ты не откажешь, поскольку не в твоей природе нарушать данное слово.

Судя по реакции, которую вызвала ее вспышка, Робин с таким же успехом могла бы и промолчать, но это также было не в ее природе.

- Все когда-то случается впервые!

- Сейчас не тот случай. - Пол окинул взглядом водопад золотистых волос и покрасневшее лицо. - Спим как и прежде, насколько я понимаю?

Застигнутая врасплох внезапной переменой темы, Робин постаралась справиться с разыгравшимися чувствами.

- Не совсем. Ты ляжешь в гардеробной.

Он язвительно рассмеялся.

- Не дожدهшься! Мне нравится спать в собственной кровати.

- Хорошо, - подхватила Робин. - Тогда в гардеробной лягу я.

- Прекрасно! - воскликнул он. - Так и поступим.

Снова наступило молчание, ни в малейшей степени не смущавшее Пола. Робин испытывала сильное искушение бросить в него чем-нибудь тяжелым - лишь бы нарушить эту невозмутимость хоть на пару мгновений. Ее останавливало только подозрение, что в результате такого поступка нарушится что-то в ней самой.

- А в чем именно заключается процедура удочерения? - спросила она некоторое время спустя. И многозначительно добавила:

- Полагаю, ты уже нажал на нужные рычаги?

Очередное клише вызвало едва заметную усмешку.

- Разумеется, я связался с нужными людьми. Главные проверки уже позади. Следующим шагом должен стать визит социального работника, который осмотрит дом и решит, достойны ли мы быть родителями Уэнди. И вот здесь на сцене должна появиться ты.

- А вдруг они узнали, что мы не живем вместе?

- Откуда? Ведь официального развода не было. По бумагам мы женаты около трех лет. Все, что от нас требуется, - это убедительность.

- Семейная идиллия! - Она щелкнула пальцами. - Нескончаемая!

Пол поджал губы, шутливое настроение покинуло его.

- Такое впечатление, что ты готова переиграть, лишь бы доставить себе удовольствие!

- Неправда! - воскликнула Робин, уже сожалея о своем легкомыслии. - Я не стану рисковать благополучием Уэнди ради того, чтобы досадить тебе!

- Тогда перестань паясничать. Постарайся хотя бы раз в жизни вести себя как взрослый человек!

Несколько язвительных замечаний поочередно приходили ей на ум, но все были отвергнуты из-за того, что не выражали в полной мере ее чувств. В любом случае она потерпела поражение. И сейчас было не время для ребяческой мстительности.

- Я сыграю свою роль, - отрывисто заверила его Робин. - И не моя будет вина, если нам не удастся их убедить.

Серые глаза внимательно изучали ее лицо.

- Лучше бы такого не случилось.

Робин оставила без ответа и это замечание, как бы оно ее ни разозлило.

Она отдала рискованной аванюре три месяца жизни! Разве этого недостаточно?

Она с подчеркнутым отвращением взглянула на Пола, опять лениво развалившегося в кресле. Впрочем, что бы она о нем ни думала, он по-прежнему пробуждал в ней непреодолимое желание. Ее тело тосковало по его прикосновениям, его губам, его мускулистой силе. То, что, попросив его, Робин получила бы желаемое, было весьма вероятно, однако, если бы это случилось хоть раз, - она пропала.

Немного погодя она отправилась наверх - якобы для того, чтобы приготовить себе постель. На самом деле причина заключалась в ином: одно лишь присутствие Пола в комнате сводило ее с ума. Когда в половине десятого он тоже поднялся в спальню, Робин уже лежала на диване, хотя сна не было ни в одном глазу.

Только сейчас ей пришло в голову: чтобы попасть в ванную, нужно пройти через гардеробную. На этот раз, когда Пол стал раздеваться, она не отвернулась и даже не закрыла глаз, стараясь лишь не смотреть в его направлении.

Только когда он подошел к двери в ванную, она позволила себе одним глазком взглянуть на него. Живот свело болезненной судорогой при виде сужающейся книзу спины, крепких мужских ягодиц и бедер. На его теле не было ни складки – лишь мышцы, покрытые гладкой загорелой кожей. Ни одна нормальная женщина, в жилах которой течет не вода, а кровь, не осталась бы безучастной к подобному зрелищу.

Он был по-прежнему голым, когда вышел из ванной. И без того напряженная Робин все больше превращалась в подобие натянутой струны, по мере того как он приближался к дивану. Она зажмурилась, изо всех сил пытаясь казаться спящей.

- Перестань притворяться, – мягко сказал Пол. – Я даже отсюда чувствую исходящий от тебя жар.

- Убирайся! – сквозь зубы прошипела Робин и услышала в ответ низкий смех.

- На самом деле ты хочешь совсем другого.

Она толкнула его, когда Пол скользнул под простыню. На трехфутовом диване явно не хватало пространства для маневра. Он прижал ее к своему длинному мускулистому, телу и удерживал до тех пор, пока она не перестала сопротивляться, обмякнув в его объятиях. Их дыхания смешались, когда он приблизил к ней свои губы, и рассудок Робин пал в неравной битве.

Руки, которые только что отталкивали Пола, обвились вокруг его шеи, пальцы зарылись в густые темные волосы. Робин снова оказалась в прошлом.

Инстинкты одержали верх, язык встретился с его языком, пробуя его на вкус, сплетаясь с ним, втягивая его в дразнящем приглашении. Бедра задвигались медленно и призывно, ощущая нарастающее давление, и она услышала его прерывистое дыхание.

Ночная рубашка, обмотавшаяся вокруг нее в процессе борьбы, была единственной преградой между ними, и Робин страстно хотелось ее смести.

Однако Пол, казалось, чего-то ждал.

- Все или ничего, – пробормотал он у ее губ.

Ему нужно лишь полное подчинение, мелькнуло у нее в голове, когда рассудок стал постепенно возвращаться к ней. Потешить свое мужское самолюбие – и ничего больше!

- Значит, ничего! – проскрежетала она, борясь с той частью своего существа, которая умоляла уступить, заплатить любую цену. – Я не в таком отчаянном положении!

Какое-то бесконечное мгновение Пол оставался неподвижным, она ощущала тепло его рук, его несомненное возбуждение. Робин была потрясена, когда он отпустил ее и соскользнул с дивана. Ее это было уязвлено тем, что он отказался от нее.

Не осознавая своей мужественной наготы, Пол цинично рассматривал ее.

- Так будешь, – пообещал он. – Я приложу к этому все усилия.

Когда он направился из гардеробной, Робин приподнялась на локте, с трудом удерживаясь, чтобы не окликнуть его.

- И не надейся! - тем не менее выкрикнула она в его удаляющуюся спину.

Пол не удостоил ее ответа. Когда дверь за ним закрылась, Робин обессиленно упала на подушки, чувствуя нестерпимую боль во всем теле и проклиная собственную слабость, позволившую ему вообще приблизиться к ней.

Одно было несомненно: она не доставит ему удовольствия своими мольбами заняться с ней любовью. Скорее уж проглотит собственный язык!

Вконец измотанная, она уснула, а проснулась от ослепительного сияния солнца, отраженного снегом, и отдаленного смеха.

Потребовалось несколько мгновений, чтобы до нее дошло: часы на столике показывают одиннадцать. Такого не может быть! Взгляд на наручные часики, положенные вечером в ящик стола, убедил ее. Ну и что? - сказала себе Робин, сдерживая порыв немедленно вскочить с дивана и натянуть одежду. Я очень нуждалась в этом сне!

Пол, очевидно, нет. Она слышала его голос, выкрикивавший какие-то команды, и взрывы смеха Уэнди. Они на улице, догадалась Робин.

На этот раз она поднялась и, на цыпочках подойдя к окну, посмотрела на лужайку, где шла игра в снежки. Одетый в джинсы и знакомый белый свитер, с волосами, влажно поблескивавшими на солнце. Пол, невероятно сосредоточенный, без промедления отвечал на каждый удар своего крошечного противника.

Настигнутая снарядом, едва лишь выглянула из-за куста, Уэнди немедленно зачерпнула пригоршню рыхлого снега и швырнула его в ответ. Раздался торжествующий вопль - Пол не успел увернуться!

Подняв руки в знак капитуляции, он покачал головой - очевидно, в ответ на предложение продолжить сражение. Робин догадалась по губам, что он сказал «достаточно».

Уэнди, заметив в окне тетю, помахала в радостном приветствии. Проследив за ее взглядом. Пол помахал тоже, улыбаясь слегка насмешливо.

Робин поспешно отвернулась. Душевное смятение прошлого вечера вновь охватило ее. Нет смысла убеждать себя, что она ненавидит Пола.

Но вот чего никак нельзя допустить, так это позволить ему догадаться, какие чувства на самом деле она испытывает к нему. Никогда не переставала испытывать, если уж быть до конца честной. Отныне ей предстоит избегать любых физических контактов с Полом, сколь бы трудным это порою ни казалось.

Иначе Робин не выйти с честью из сложившейся ситуации...

Пол и Уэнди были уже в холле, когда она спустилась вниз. Оба, хотя и успели привести себя в порядок, выглядели так, словно сполна насладились утренним развлечением.

- Вы должны пойти и взглянуть на нашего снеговика! - воскликнула Уэнди. Мы слепили во-от такого огромного у пруда. Вместо глаз пуговицы, а вместо носа морковка. Дядя Пол разыскал

шарф и шляпу, и мы его одели. Осталось сделать рот, но мы не можем найти ничего подходящего.

- Попробуйте банан, - предложила Робин. - А еще можно вырезать из картона и раскрасить.

- Творческий подход, - сухо прокомментировал Пол. - Но, к сожалению, картон имеет обыкновение намокать в сырую погоду.

- Вряд ли такое случится, пока стоят морозы, - возразила она. - Впрочем, если сможете придумать что-то получше, - дерзайте.

Пол посмотрел на нее, и на его губах мелькнула тень улыбки.

- Тебя так просто на лопатки не положить, а?

- Можешь быть уверен! - ответила Робин.

Уэнди наблюдала за взрослыми блестящими от любопытства глазами. В джинсах и голубой водолазке, с причесанными темными волосами, она совсем не походит на того маленького беспризорника, с которым мы познакомились в приюте, думала Робин. Но это лишь на поверхности. А под ней все тот же независимый железный характер.

Так легко и опасно было привязаться к ней!

Через три месяца их отношениям придет конец.

Рано или поздно придется объяснить, почему они с Полом расстались. Но Уэнди, вне всякого сомнения, отнесется к этому так же, как относилась ко всему, - без уныния. Пол останется в ее жизни единственной опорой.

На завтрак они ели омлет, разумеется, приготовленный Полом. Как и все, за что он брался, тот был великолепен - легкий, воздушный и очень вкусный.

Робин перестала испытывать угрызения совести по поводу отсутствия подобных талантов у нее. Он любит готовить, а она - нет. Зачем идти против природы?

Она возместила свой недостаток тем, что вытерла со стола и сложила тарелки в посудомоечную машину, а затем потратила несколько минут на то, чтобы нарисовать контуры рта на листе плотного картона, оторванном от пачки из-под каши. Они не смогли найти подходящей краски, поэтому ограничились тем, что голубым фломастером изобразили зубы, а красным - язык. Уэнди настояла на том, чтобы он был высунутым.

- Это может напугать, если не сказать больше, потенциальных грабителей, заметил Пол, когда ему показали готовое произведение искусства. - Фломастеры предназначены для карт, и краска светится в темноте.

- Здорово! - воскликнула его племянница, воодушевившись еще больше. - А я смогу видеть его из окна своей комнаты!

- Наверное. Я помогу тебе прикрепить его, - предложила Робин, не желая оставаться наедине с Полом. - Только дай мне пару минут, чтобы одеться.

Робин совсем забыла о своем ограниченном гардеробе. За исключением древней непромокаемой куртки, которую она носила, еще будучи подростком, и не менее старых брюк,

там не было ничего подходящего для прогулок по глубокому снегу. Мне бы следовало думать, как избежать более крупных неприятностей, а не расстраиваться из-за пустяков, одернула она себя.

Уэнди дожидалась ее, но терпение девочки было уже на исходе. Робин, чье детство закончилось не так давно, отлично помнила, какие чувства вызывали в ней взрослые, которым необходима была уйма времени, чтобы собраться.

Они оставили Пола наедине с утренней газетой и пошли через парк к обледеневшему пруду, у самой кромки которого стоял снеговик. Робин попробовала пройти к нему напрямик, по снежной целине, но сдалась, провалившись по колено в снег.

Снеговик, следовало признать, был маленький – на более крупного не хватило снега. Однако, когда рот оказался на месте, приобрел довольно устрашающий вид. Даже случайно наткнувшись на него днем, можно было испугаться, не говоря уж о ночной темноте.

– Как думаешь, тебе здесь понравится, Уэнди? – словно бы невзначай спросила Робин, когда они возвращались к дому. – Здесь все так не похоже на Кейптаун.

Маленькое лицо внезапно приобрело замкнутое выражение.

– Я не хочу туда возвращаться.

– Ты туда и не вернешься, – поспешила заверить ее Робин. – Твой дом теперь здесь. Как только состоится удочерение, ты уже будешь Гвендолин Темпл, а не Гвендолин Лейн.

Серые глаза вновь засияли.

– Так вы меня удочерите?

– Конечно. – Робин старалась говорить непринужденно.

– Значит, у меня будет двое родителей, как и у других детей?

Робин не нашлась, что ответить. Было совершенно очевидно, что она поторопилась с оценкой того, как Уэнди воспримет ситуацию, когда придет время объяснений. Какая самонадеянность! – упрекнула она себя. Но легче от этого не стало.

– У многих детей лишь один из родителей, – осторожно сказала она. – Порою это бывает даже к лучшему.

– Только если о них заботятся, – последовал душераздирающе бесстрастный ответ. – Отцу я была не нужна. Он всегда говорил, что я ему очень дорого обхожусь. – Взгляд серых глаз взметнулся на Робин, в них светился все тот же непобедимый дух. – А дяде Полу я, наверное, уже обошлась в целое состояние?

– Что-то в этом роде, – согласилась Робин, откладывая свои проблемы на потом. – Но ты стоишь каждого потраченного цента.

Ответная усмешка была исполнена лукавства.

– Хотите пари? – Уэнди внезапно перешла к действиям. – Я вас обгоню!

Они подбежали к дому одновременно и ввалились в заднюю дверь, смеясь и толкаясь, как две

сверстницы.

Робин сбросила мокрые ботинки, еще более мокрые носки и на цыпочках направилась в кухню. Ее лицо пылало, как и у Уэнди.

- Я уже много лет этого не делала, - сообщила она, довольная тем, что не ударила в грязь лицом в состязании. - Спорим, что в следующий раз я тебя обгоню?

Уэнди снисходительно посмотрела на нее.

- Исключено! Сегодня Я даже не старалась.

- Не ребенок, а наказание! - Робин шутливо замахнулась на нее и тут же поскользнулась на лужице полурастаявшего снега, отлетевшего с резинового сапога Уэнди. В результате верхняя часть ее туловища оказалась под столом, а ноги запутались между ножками стула.

- Скорее гусь, чем лебедь, - прокомментировал увиденное Пол, появившийся на пороге.

- Гуси намного забавнее лебедей, - заявила забавляющаяся от души Уэнди.

- Рассказывай кому-нибудь другому! - Подойдя, он отодвинул стул и не слишком вежливо поставил Робин на ноги. Искреннего веселья ему явно не доставало. - Что-нибудь повредила?

«Самое время спросить об этом, после того как дернул меня, словно мешок с углем», - готова была съязвить Робин. Но Уэнди смотрела на них, и она ограничилась лишь кривой улыбкой.

- Только достоинство.

- В таком случае ведите себя прилично, - сказал он. - У нас гость.

Внимание Робин привлек скорее тон, чем слова. Она взглянула на Пола с тревогой, нараставшей по мере того, как подозрение превращалось в уверенность. Шон был здесь!

Вряд ли это имело значение, но, чтобы потянуть время, она спросила:

- Когда?

- Несколько минут назад. Говорит, оказался поблизости и решил воспользоваться возможностью и нанести визит. - Пол окинул насмешливым взглядом ее торчащие во все стороны волосы, покрасневшее лицо и губы, на которых не было и следа губной помады. - Может, хочешь сначала привести себя в порядок?

Робин вздернула подбородок и достойно встретила его взгляд.

- Спасибо, и так сойдет. - Она придала голосу подчеркнуто радостное звучание:

- Пойдем, Уэнди, познакомимся с другом.

Шон воспринял ее появление с явным удивлением: такой растрепанной Робин он еще не видел! Сам же он выглядел как обычно - красивый, стильно одетый, с идеально причесанными темно-русыми волосами. Более низкий и сдержанный, чем Пол, он вовсе не казался подавленным присутствием другого мужчины.

- Я подумал, что следует заскочить и повидаться с тобой, если уж оказался поблизости.

- Очень мило с твоей стороны, что нашел время, - ответила Робин, сохраняя самообладание, однако лишь внешнее. - Это Уэнди. А это мистер Питере, Уэнди.

Серые глаза быстро, но равнодушно скользнули по лицу гостя.

- Привет.

Шон прибег к своему знаменитому обаянию и ласково улыбнулся.

- И тебе привет. Как поживаешь?

Улыбки в ответ не последовало - лишь спокойный взгляд и бесстрастное «нормально». После чего девочка снова взглянула на Робин.

- Можно мне посмотреть телевизор в другой комнате?

- Если хочешь. - Дурацкий ответ, сокрушенно подумала Робин. - Хотите чего-нибудь выпить? - спросила она, когда Уэнди вышла из гостиной.

Шон покачал головой.

- Я за рулем.

- Я имела в виду кофе или чай. Я все равно собиралась ставить чайник.

- О, в таком случае да, - кивнул он. - Мне кофе, пожалуйста. Без кофеина, если у вас найдется.

- А я выпью нормального, - отозвался Пол.

Только для того, чтобы доставить лишние хлопоты, возмутилась Робин, уже жалея о том, что проявила светскую учтивость.

Прежде чем приступить к делу, она нашла в шкафу, стоявшем в холле, тапочки, гадая, чего пытается добиться Шон, свалившись на них как снег на голову. Ведь она достаточно подробно обрисовала ему ситуацию.

Вкатив несколькими минутами позже тележку в гостиную, Робин нашла Пола в прежнем положении у камина: руки глубоко засунуты в карманы брюк, лицо непроницаемо. Шон по-прежнему сидел, однако чувствовал себя, судя по всему, уже не так свободно. Робин подала чашки и предложила бисквиты, от которых оба отказались. Усевшись сама, она в полном отчаянии оглядела мужчин, ни один из которых не пытался заговорить.

- Мне казалось, что я все объяснила тебе вчера по телефону, Шон, сказала она спустя несколько мгновений.

- Да. - Он приподнял плечи в беспомощном жесте. - Просто я хотел тебя увидеть.

- Скажите уж, - резко вмешался Пол, - что хотели проверить, как обстоят дела. Другими словами, вы не очень-то доверяете ей.

Шон, поджав губы, покачал головой.

- Неправда. Я полностью ей доверяю. Но меня совсем не устраивает то, что вы заставляете ее участвовать в серьезном обмане. Я со всей симпатией отношусь к ребенку, но это только ваша

проблема. Вы не имеете права вмешивать сюда Робин.

Серые глаза опасно сузились.

- Вот как?

- Прекратите, вы оба! - Робин была слишком возмущена, чтобы соблюдать дипломатические тонкости. Она подалась вперед, красный цвет свитера перекликался с румянцем, вспыхнувшим на скулах. - Я не вещь! Я сама принимаю решения! Если ты не в состоянии смириться с ситуацией, Шон... что ж, извини, но менять я ничего не собираюсь.

Последовала тяжелая пауза. Лицо Пола оставалось бесстрастным, на лице Шона была написана покорность судьбе.

- И тем не менее я думаю, что ты не права, хотя, похоже, у меня нет выбора, - сказал он. - По крайней мере, от меня не требуют, чтобы я отказался от всяческих контактов с тобой в последующие три месяца.

Робин не дала себе времени на размышления.

- Конечно нет. Мы ведь уже назначили встречу на среду!

Шон, смотревший в сторону Пола, казалось, хотел сказать что-то еще, но затем, по-видимому, передумал и взглянул на настенные часы.

- Мне пора ехать. В пять у меня назначена встреча:

Робин встала, стараясь не смотреть на Пола.

- Я тебя провожу.

Только оказавшись в холле, она осмелилась сказать:

- Тебе не стоило приезжать, Шон. Это ничего не изменит.

- Стоило, - уверенно ответил он. - Я должен был уяснить для себя, что происходит на самом деле.

Робин и самой хотелось бы это знать.

- И к какому выводу ты пришел? - спросила она, избегая его взгляда.

- Думаю, твой муж пойдет на все, чтобы разлучить нас.

Ее сердце на мгновение замерло, а затем пустилось вскачь.

- Но зачем?

- Ты нужна ему, чтобы заботиться о ребенке. Не исключено, конечно, и то, что он хочет возобновить супружеские отношения.

- Сначала ему придется меня связать! - воскликнула Робин, желая быть настолько же уверенной в этом, насколько горячо прозвучало сказанное. - Я ни за что здесь не останусь после того, как только состоится удочерение. У меня своя жизнь.

Шон одобрительно кивнул.

- Продолжай так думать и впредь.

У двери он с чувством поцеловал ее. Закрыв за ним, Робин постояла несколько мгновений, приводя в порядок мысли. Шон, конечно, прав. Полу нужна постоянная мать для Уэнди, чтобы девочка могла вести такую жизнь, которой он для нее хотел. А кого он найдет лучше жены, не только уже успевшей привязаться к ребенку, но и по-прежнему физически привлекательной для него?

Ему даже не придется повторять клятвы перед алтарем - вот в чем заключается отличие их возможной второй попытки от первой.

Если бы это было не ради Уэнди, она не колебалась бы ни мгновения. Но в противном случае ее вообще здесь не было бы. Заколдованный круг какой-то! сокрушенно подумала Робин. А в конечном счете все сводится к одному: готова ли она поставить интересы ребенка выше собственных?

Она вернулась в гостиную, так и не придя ни к какому решению. Пол уже задвинул шторы и включил настольные лампы.

- Определенно не твой тип, - заявил он.

- Уж не твой - это точно, - подхватила она. - И я не собираюсь обсуждать достоинства соперников.

- Значит, ты считаешь, что и я не лишен некоторых достоинств?

- Конечно. - Робин, радуясь предложению, принялась собирать чашки и блюда.

- Немного найдется мужчин, которые взвалили бы на себя такую ношу, как ты.

- Я сделаю все, что от меня потребуется, - сказал Пол. - Как, рано или поздно, и ты.

Чашка, которую она ставила в этот момент на тележку, со звоном упала, кофе, оставшийся на дне, разбрызгался. Робин осторожно поправила ее и промокнула брызги салфеткой, обдумывая достойный ответ.

- Ты слишком самонадеян. - Единственное, что пришло ей в голову.

- Не думаю. Тебе самой не по душе прерывать отношения, которые уже налаживаются.

Робин неверной рукой отвела со лба прядь волос.

- Я всегда смогу вас навещать.

- Никаких полумер я не признаю.

- Придется. - Она начала толкать тележку по направлению к двери, но остановилась, когда Пол преградил ей дорогу. - Я все сказала. Пол!

- Я тоже, - заметил он с убийственной мягкостью. - Я не позволю тебе уйти к нему, Робин. Ты нужна здесь.

Стоя перед ней, высокий, мрачный и неподвижный, он заставлял ее сердце биться с бешеной скоростью.

- А как насчет моих нужд? - хриловато спросила Робин и увидела, как его рот растянулся в улыбке.

- Об этом я позабочусь.

- Ты думаешь, секс - это единственное, что мне нужно? - отрывисто спросила она. - Что ж, могу тебе сказать, что он стоит на одном из последних мест в списке моих приоритетов.

- Должен заметить, что вчера вечером он был весьма близок к началу.

Его насмешка подвигла Робин к тому, чтобы ответить с помощью единственного оружия, оказавшегося под рукой. Пол перехватил быстро катившуюся тележку прежде, чем та достигла цели, и, не обращая внимания на звон и дребезжание посуды, оттолкнул в сторону едва заметным движением сильного загорелого запястья. В глазах его горел недобрый огонек.

- Значит, переходим к военным действиям?

Робин безрезультатно попыталась отвести руку, которую он выбросил, чтобы обхватить ее, и уперлась кулаками в широкую грудь, когда он притянул ее к себе. Все равно что пытаться остановить бульдозер, мелькнула у нее мысль.

Пол приподнял ее над полом и заглушил своими губами все протесты.

Она была бессильна как перед этой хваткой, так и перед нахлынувшими на нее эмоциями.

Его поцелуи всегда воспаляли Робин, вопреки доводам рассудка заставляя забыть обо всем, кроме этих губ, этого тела, этой неиссякаемой жизненной энергии.

Внезапно она обнаружила, что уже лежит в его объятиях на диване, его рука - на ее груди под красным свитером, а свет настольной лампы освещает худощавое лицо, исполненное решимости и страсти.

- Попробуй теперь сказать, что это не имеет для тебя значения? воскликнул Пол. - Попробуй сказать, что ничего не испытываешь, когда я к тебе прикасаюсь. Что это... - он погладил подушечкой большого пальца ее возбужденный ноющий сосок, - твое обычное состояние!

- Я не говорила, что это не имеет для меня значения, - пробормотала Робин. - Я сказала, что есть и другие, более важные вещи.

- Согласен. И одна из них - благополучие Уэнди. Я готов свернуть горы, если потребуется, чтобы дать ей то, чего она была лишена прежде.

- Ты можешь сделать это в любом случае.

- Нет, не совсем. Ей понадобится женщина, к которой она смогла бы обратиться... Кто-то, кто пережил все эти физические и эмоциональные изменения, которые ей вскоре предстоят... - Серые глаза пристально смотрели в лицо, оценивая, какой эффект производят на Робин и его слова, и его действия. - Подумай, каково было бы тебе, если бы рядом не оказалось матери, с которой можно поговорить обо всем.

- Ты просишь меня отказаться от всего, что я обрела за эти полтора года, - в отчаянии

проговорила она. – В том числе и от Шона.

Пол недовольно хмыкнул.

– Неужели это будет такой уж большой жертвой?

– Конечно!

– Хочешь сказать, что любишь его? – Пол покачал головой, увидев, что она колеблется. – Как я и предполагал... Ты умрешь со скуки через месяц после того, как выйдешь за него замуж. – Он пробежался свободной рукой по ее густым волосам и обхватил ладонью затылок, вынуждая смотреть ему прямо в лицо. – Не исключено, что затея провалится, если ты уйдешь. Сможешь ли ты тогда жить в мире с собой, зная, что могла бы это предотвратить?

– Прекрати, Пол! – безжизненным голосом проговорила Робин.

– Я лишь демонстрирую то, что ты и так знаешь, – сказал он. – Ты пришла мне на помощь не только ради Уэнди.

– Ты имеешь в виду, что я ухватилась за это как за возможность вернуться к тебе?

– Вполне возможно.

Она язвительно рассмеялась.

– Хочешь положить меня на спину. Только не пытайся сделать вид, что это означает нечто большее – как для тебя, так и для меня!

В его улыбке светилось сожаление.

– Мы просто плохо старались. Как ты, так и я.

– Насколько мне известно, вовсе не я... – собралась было возразить Робин.

– Я не намерен вновь пускаться в осточертевшие рассуждения, – прервал ее Пол. – Имеет значение только то, что происходит здесь и сейчас.

Если бы только они не столкнулись вчера с Эдной, если бы та с новой силой не напомнила ей, что Пол способен на обман, Робин сдалась бы. Но поскольку это случилось, то ей пришлось по крупицам собрать всю свою волю.

– Бесполезно, Пол. Какие бы чувства я ни испытывала к Уэнди, они не настолько велики, чтобы отказываться от всего, к чему я стремлюсь в этой жизни. Тебе просто придется подыскать кого-нибудь другого, кто позаботится о ней в период полового созревания.

Решительности в серых глазах ничуть не убавилось.

– Ты передумашь.

Робин ощутила невольный внутренний протест, когда он убрал руку и встал, и поняла, что и Пол это почувствовал. В их единоборстве он обладал более мощным оружием. Как долго она надеется противостоять ему, если ее силы столь ничтожны?

Они отправились в местный ресторанчик, где обычно обедали в былые времена. Владелец

приветствовал их как старых знакомцев.

- Я думал, вы продали дом, - заметил он, собственноручно принеся вино, которое заказал Пол. - Должно быть, не меньше пары лет прошло с тех пор, как вы были здесь последний раз.

- Около того, - отозвался Пол, явно не желая предаваться воспоминаниям. Как у вас нынче идут дела?

Мужчина поморщился.

- Сносно, хотя двойная желтая не способствует процветанию.

- Что такое двойная желтая? - заинтересовалась Уэнди.

- Линия, нарисованная на дороге и запрещающая машинам останавливаться здесь, - пояснил владелец ресторана.

- Но если она всего лишь нарисована, почему машины не могут останавливаться поверх нее? - спросила практичная девочка, вызвав в ответ кислый смешок.

- Действительно, почему! - Пара, которая, насколько ему было известно, два года назад не имела детей, вернувшись с девятилетней девочкой, должна была бы вызвать некоторое удивление с его стороны. Но владелец ресторана никак не прокомментировал сей факт, ограничившись радушным:

- Приятного аппетита!

- Так почему же они не могут? - продолжала настаивать Уэнди.

- Потому что это против правил, - сказала Робин.

- Дорога у ресторана слишком узкая, и стоящие у обочины машины мешают движению, - исчерпывающе ответил Пол.

Объяснение, которое мне следовало бы дать самой, вместо констатации голого факта, сокрушенно подумала Робин. Пол доверяет уму девочки. Который у той, несомненно, есть.

Он будет для нее хорошим отцом - в этом тоже сомневаться не приходилось.

Уэнди уже начинала испытывать к нему доверие, что было видно по глазам девочки, когда она смотрела на него. Хотя порой в них все еще мелькала настороженность. Слишком хорошо, чтобы продлиться долго, могла прочесть в них Робин. Только когда позади будут все формальности удочерения, она наконец-то поверит в постоянство новой жизни.

Вера, которую я сама намереваюсь разрушить, мрачно напомнила себе Робин...

Было около девяти, когда они вернулись домой. В ответ на последовавшее вскоре предложение отправиться в постель Уэнди выставила вперед подбородок.

Впрочем, она явно осознавала шаткость своих позиций, поэтому возражений не последовало. Робин не винила ее. Отца Уэнди, очевидно, не волновало, в какое время дочь ложится спать, - лишь бы не путалась под ногами.

- Учитывая, что завтра понедельник, она могла бы спросить о школе, сказала Робин Полу.

- Должно быть, надеется, что если не заговорит об этом, то и другие промолчат, - с оттенком юмора ответил он. - Думаю, нам следует получше подготовить ее к неизбежному. В среду утром мы должны встретиться с руководством Форрест-хилла.

Сев в кресло и с удовольствием вытянув ноги, Пол расслабился. В отличие от меня, с тоской подумала Робин, желая быть столь же нечувствительной к его чарам, каким он казался сейчас по отношению к ней.

Он снял галстук и расстегнул воротник рубашки. Робин тут же испытала непреодолимое желание подойти и прижаться губами к тому месту, где виднелись завитки темных волос, покрывающих его грудь, чтобы возбудить его так, как возбуждал ее он... чтобы и его провести через все муки ада!

Потребовалось несколько мгновений, чтобы до нее дошли собственные слова:

- В среду я встречаюсь с Шоном.

- Нет, не встречаешься.

Его спокойное заявление вызвало бурю самых разнообразных чувств и зажгло в зеленых глазах недоброе пламя.

- И как же ты собираешься меня остановить?

По губам Пола пробежала улыбка.

- Мне не придется тебя останавливать. Ты так же собираешься выйти замуж за Шона, как и я, поэтому настало время сказать ему об этом. Если, конечно, не хочешь, чтобы это сделал я.

- Не смей! - Балансируя на самом краешке стула, Робин буквально выплевывала слова. - Не твое дело - говорить ему что-нибудь!

- Согласен, но, если понадобится, я скажу. - Тон был по-прежнему ровный, но в голосе явно слышалась решимость. - Ты замужем за мной и останешься моей женой. Я возведу любые препятствия на пути к разводу.

Чувствуя, как сдавило горло, Робин беспомощно взглянула на него.

- Ты действительно на все готов ради Уэнди?

- Не только ради Уэнди. Ради всех нас.

Как легко, как невообразимо легко было бы поверить ему, признала Робин.

Мужчина, который готов зайти настолько далеко, чтобы устроить будущее ребенка, заслуживает любви, независимо от того, что еще он собой представляет или не представляет.

Она вновь напряглась, заметив, как Пол целеустремленно поднялся.

- Нет... - сказала Робин, разгадав его намерения, однако это прозвучало неубедительно.

Не тратя попусту слов, он просто сгрел ее в охапку и поднял со стула.

Робин уткнулась носом в широкую грудь, и он понес ее к двери. Было еще не поздно

попытаться остановить Пола, но она уже знала, что не сделает этого.

Каким бы ни был исход, она готова его принять.

Они раздели друг друга, разбрасывая одежду где попало. Робин прижалась губами к впадинке у основания его шеи, затрепетав, когда сильные руки с длинными пальцами вновь установили власть над ее телом. Ее собственные руки проделали тот же путь вниз, по выступающим мускулам и ровным мужским бедрам к источнику мужественности: сталь в бархате, пульсирующая жизнью и обещанием.

Кровать королевских размеров радушно приняла их. Робин обвила вокруг Пола длинные ноги, и они вновь насладились незабываемым ощущением полного слияния.

- Еще... - прошептала она, когда мир еще не окончательно перевернулся с головы на ноги, и услышала тихий смех.

- Ненасытная по-прежнему!

«Только по отношению к тебе», - хотела она сказать ему, но слова застряли в горле.

- Теперь тебе требуется больше времени? - спросила она вместо этого.

Пол снова рассмеялся и, перекатившись, положил ее на себя, с ласковой насмешкой глядя в зеленые глаза.

- Разве это свидетельствует о чем-нибудь подобном? И это!

Смех таял, по мере того как он оглядывал ее стройное тело, озаренное теплым светом лампы. Его руки двинулись вверх от ее бедер, чтобы накрыть крепкие выпуклости груди, в серых глазах отражалось пламя, бушевавшее в Робин. Она прогнула спину, с чувственной медлительностью закинула руки за голову, под тяжелую гриву золотистых волос, и увидела, как это пламя превратилось во всепоглощающий пожар.

Пол, должно быть, выключил лампу, прежде чем заснуть. Потому что было темно, когда Робин открыла глаза, несмотря на тонкую полоску света, пробивавшуюся сквозь неплотно задвинутые шторы.

Он по-прежнему был здесь, рядом, его нога покоилась на ней, дыхание было глубоким и спокойным. Робин изучала твердые чистые линии его лица, вспоминая ощущение его губ на своем теле, выражение его глаз. В этом смысле ничего не изменилось: она по-прежнему волновала его физически. То, чего Робин раньше, да и сейчас, никак не могла постичь, - это его внутреннего мира.

Ошиблась она или нет, обратного пути уже не было, хотя нелегко будет сказать об этом Шону. Пол конечно же прав: она поняла с того самого момента, когда они снова встретились, что о браке не может быть и речи. Ей следовало бы еще вчера набраться мужества и внести ясность. Обида от этого, возможно, и не стала бы меньше, но, по крайней мере, Шон уже не питал бы иллюзий.

В любом случае им нужно поговорить лично. Полу придется с этим смириться.

Если среда отпадает, значит, она назначит встречу на другой день, и чем скорее, тем лучше.

Часы были на стороне Пола, и ей было не разглядеть, что они показывают.

Одному небу известно, который теперь час! Робин предприняла робкую попытку выскользнуть из-под обхватившей ее руки, и серые глаза мгновенно открылись.

- Хорошо спала? - мягко спросил Пол.

- Просто была обязана, - стараясь говорить так же непринужденно, как и он, ответила Робин. - За окном светло. Если Уэнди уже проснулась, она, наверное, гадает, что с нами случилось.

- Учитывая ее прошлое, она, по-видимому, без труда обо всем догадается... к сожалению, - заметил Пол, медленно обводя кончиком пальца контуры ее губ.

Был момент, когда ей показалось, что он на волосок от того, чтобы пойти дальше. Но он быстро поцеловал ее в нос и, откатившись, сел, за чем последовало удивленное восклицание:

- Уже четверть девятого!

Робин подавила желание дотянуться и провести пальцами по обнаженной спине, когда Пол, отбросив покрывало, свесил ноги с кровати.

- Похоже, что перелет нас все-таки доконал, - сказала она. - Может быть, и Уэнди тоже?

- Может быть. - Он обернулся, и его глаза стали загораться все больше, по мере того как он переводил их от рассыпавшихся по подушке золотистых волос и провоцирующего лица к гладким обнаженным плечам и далее, к выпуклостям груди. - Впрочем, лучше на это не надеяться. Она может зайти к нам. Почему бы тебе не пойти и не взглянуть на нее, пока я принимаю душ?

Пол направился в гардеробную, не позаботившись надеть халат, лежавший в ногах кровати. Наблюдая за ним, Робин почувствовала, как у нее засосало под ложечкой при мысли о том, что Эдна вот так же могла смотреть на него. А сколько еще других?

Я никогда не смогу ему доверять, с тоской поняла Робин. Поддавшись ему, она рискует вновь испытать боль. Но разве он оставил ей выбор?

Короткий стук в дверь заставил ее вздрогнуть. Она поспешно натянула покрывало на обнаженные плечи, прежде чем ответить приглашением войти, и выдавила улыбку для Уэнди, появившейся на пороге с подносом в руках.

- И что же это такое?

- Завтрак, - ответила девочка. - Я проснулась целую вечность назад!

- Ой, милая, прости! - Робин чувствовала себя негодяйкой. - Тебе надо было нас разбудить!

- Все нормально, - последовал невозмутимый ответ. - Я ела кашу и бутерброд с беконом. И сделала еще - для вас и дяди Пола. А где он? спросила она, ставя поднос на кровать.

- В душе. - Робин ошеломленно уставилась на бутерброды размером с ботинок, разложенные на двух тарелках, не представляя, как они поместятся во рту. - Очень мило с твоей стороны.

- Да их ничего не стоит сделать, - сказала Уэнди, из чего можно было заключить, что она, вероятно, даже не догадалась поджарить бекон. - Особенно если уже есть нарезанный хлеб. Я

отнесу дяде Полу его бутерброды, хорошо?

- Ты лучше постучи в дверь ванной и скажи ему, - посоветовала Робин, когда девочка взяла вторую тарелку.

Уэнди одарила ее тем, что называется искушенным взглядом.

- Я тысячу раз видела папу без одежды.

Да, ума у этого папы, если он вообще был, явно не доставало, подумала Робин.

- С дядями все иначе, - только и смогла сказать она. - Знаешь, давай лучше я сама ему скажу.

Она начала вставать и вдруг сообразила, что и на ней ничего нет. Уэнди серьезно посмотрела на Робин.

- А с тетями тоже все иначе?

- Вовсе нет, - сказала она и выскочила из кровати. - Я вернусь через минуту.

Она ощущала на своей спине взгляд юных, но от этого не менее оценивающих, серых глаз, пока шла к двери гардеробной, и почувствовала необъяснимое облегчение, скрывшись за ней. Уж очень «продвинутой» была Уэнди для своего возраста!

Халат лежал на диване, где она его и оставила. Робин накинула его, прежде чем подойти к двери ванной. Пол, наверное, посмеется над ней, если она постучит, вместо того чтобы просто войти, но тем не менее она несколько мгновений не решалась этого сделать.

Он брился перед зеркалом, висевшим над раковиной, вокруг бедер было обмотано полотенце.

- Скоро закончу, - сказал он. - Уэнди еще спит?

Робин покачала головой, не в силах отвести взгляда от холеного, мускулистого, прекрасно тренированного тела. На его спине видны были едва заметные красноватые следы, оставленные ее ногтями прошлой ночью. Встретив в зеркале взгляд серых глаз, она почувствовала, как участился пульс.

- Уэнди принесла нам завтрак в постель, - сказала Робин, ничуть не удивляясь хрипотце в своем голосе. - Бутерброды с беконом.

Пол рассмеялся.

- Надеюсь, горячие?

- Возможно, и были сначала.

Пол стер остатки пены для бритья и взял шелковый халат, висевший рядом с раковиной.

- В таком случае нам лучше съесть их, пока они окончательно не остыли.

- Подожди минутку. - Дрожащими пальцами Робин прикоснулась к твердой теплой спине. - Кажется, прошлой ночью я погорячилась.

- Разве кто-то жалуется?

Не в силах сдержаться, она прикоснулась губами к оставленной ею отметине, скользнув руками по его талии к рельефным мускулам живота и ощущая исходящий от него свежий мужской аромат.

Он произнес что-то гортанное и, повернувшись к ней, притянул к себе и быстро поцеловал, прежде чем отстранить вновь.

- Соблазнительно, но придется отказаться.

Скажи Уэнди, что я сейчас выйду.

«У меня не было намерения соблазнять тебя», - хотела сказать Робин, но не была уверена, что это правда. На несколько головокружительных минут она напрочь забыла об Уэнди, ожидающей их, озабоченная лишь переполнявшим ее желанием.

Ей стало еще хуже, когда Уэнди не оказалось в спальне, лишь на подносе возлежали немым укором оставленные ею бутерброды. Вышедший вслед за ней Пол смотрел на них с тем же отсутствием энтузиазма.

- Думаю, нам следует сделать над собой некоторое усилие.

- Боюсь, я не смогу, - призналась Робин. - Все что угодно, только не холодный бекон. А мы не можем просто притвориться, что съели их?

- Вряд ли это будет честно после всех ее стараний. - Пол взял один из огромных ломтей и, откусив кусочек, принялся мужественно его жевать. Другого завтрака нам не светит, если мы не хотим обидеть ее еще больше.

- На эту жертву я готова пойти, - твердо сказала Робин. - Я пока заверну свой в салфетки, а потом от него избавлюсь. Уэнди и не догадается.

Она взяла тарелку с собой в ванную, предоставив Полу вталкивать в себя свой бутерброд. Единственным местом, куда можно было спрятать сверток, оказалось пустое ведро. Не забыть бы выбросить его до того, как миссис Мэрфи придет убирать наверху, сказала себе Робин.

Та обычно появлялась около десяти, значит, с минуты на минуту должна быть здесь. Пол, вероятно, объяснил ей нынешнее положение дел, но поначалу некоторых сложностей, наверное, не избежать.

Когда, приняв душ, она вернулась в спальню, Пола там не оказалось, пустая тарелка стояла на подносе. Он готов пойти на все, лишь бы не обидеть ребенка, с горечью подумала Робин. Прошлая ночь была чудесна, но есть разница между тем, чтобы заниматься любовью и любить. Уэнди была единственной, кто действительно что-то для него значил.

Что ж, пусть уж лучше он будет принадлежать мне отчасти, чем не будет принадлежать вообще, решила она, заставляя себя видеть и светлую сторону их отношений. Последние полтора года ей безумно его не хватало, хотя она и не признавалась себе в этом.

Робин воспользовалась телефоном в спальне, чтобы позвонить родителям.

Раздраженные нотки в голосе матери, когда та поняла, кто звонит, не стали для нее неожиданностью.

- Мы весь уик-энд ждали твоего звонка! Могла хотя бы сообщить о своем приезде.
- Извини, мама. - Голос Робин звучал покаянно. - Я была не права.
- Что ж, надеюсь, есть вещи, которые значат для тебя больше. - После паузы совсем другим тоном она спросила:
  - Как ты?

Робин постаралась ответить весело и непринужденно:

- Замечательно! Уэнди впервые увидела снег не в мультфильмах, а наяву.
- Снежные забавы прились ей по вкусу. Характер у нее - о-го-го! Папа будет от нее в восторге.
- Нам не терпится с ней познакомиться. - Немного помедлив, мать спросила:
    - А как у вас с Полом?
- Еще вчера Робин предпочла бы уклониться от ответа и даже помедлила, прежде чем ответить:
- Мы решили начать все сначала.
  - Чудесно! Ты представить себе не можешь, как я рада! Конечно, он вел себя дурно, но... кто в жизни не делает ошибок? А потом, я считаю, что в случившемся больше виновата та женщина. Залезть в постель к женатому мужчине!..
  - В этом всегда участвуют двое, - сухо заметила Робин.
  - О, я знаю, дорогая, но мужчин так легко сбить с пути праведного...

Когда же мы увидимся? Отец взял недельный отпуск, и вы можете приезжать в любое время.

- Хорошо, я посоветуюсь с Полом и сообщу тебе. - Робин не хотела связывать себя обязательствами.

Положив трубку, она некоторое время сидела в задумчивости. Надо бы перенести вещи из гостевой спальни, но сейчас у нее было достаточно забот и кроме этого. Если они с Полом в обозримом будущем намерены жить вместе, следует решить, что делать с квартирой. Расставаться с ней было жаль, но и оставлять за собой не имело смысла.

Надев просторную блузу и джинсы, Робин спустилась в гостиную навстречу звукам работающего пылесоса. Когда-то у нее были прекрасные отношения с миссис Мэрфи, но теперь, после всего случившегося, она немного побаивалась их встречи. Судя по идеальной чистоте в доме, она навещается сюда регулярно, а это значит, что Пол проводит здесь много времени.

Даже если они с Эдной и не жили вместе, это вовсе не означает, что они здесь не бывали. Мысль о том, что они, возможно, делили ту же постель, где Робин провела с Полом прошлую ночь, повергла ее в состояние шока.

Но она взяла себя в руки. Прошлое должно остаться в прошлом. А им с Полом следует жить в настоящем - по крайней мере, ради Уэнди.

Она нашла дядю и племянницу в малой гостиной. Пол стоял у окна с засунутыми в карманы руками и смотрел на зимний пейзаж. Когда Робин вошла в комнату, он с улыбкой на губах повернулся к ней.

- Я подумал, что ты опять вернулась в постель.

- Мне нужно было кое в чем разобраться, - весело ответила она и с неудовольствием почувствовала, что краснеет под пронизательным взглядом серых глаз. Проклятье! Она ведь замужем за этим человеком! И прошлой ночью они не делали ничего такого, чего бы не проделывали неоднократно в прошлом.

Уэнди, растянувшаяся на полу с одной из книг, купленных для нее в субботу, даже не подняла головы. Судя по скорости, с которой она перелистывала страницы, чтение не было ее любимым занятием. О том, насколько хорошо она читает вообще, им еще предстояло узнать, как и о многом другом. И не ее вина, если окажется, что уровень развития девочки ниже, чем у сверстников.

- Прости, что мы не сразу добрались до твоих бутербродов, - сказала Робин и, прежде чем произнести последующую ложь во спасение, скрестила за спиной пальцы. - Они были очень вкусные.

- Порядок, - последовал невозмутимый ответ. - Вы, наверное, занимались сексом.

Сраженная наповал Робин не смогла найти ответа. Похоже, то, что Артур Лейн позволял дочери смотреть на свою наготу, было наименьшим из зол! Она украдкой взглянула на Пола и обнаружила, что тому, судя по выражению его лица, тоже пришло в голову нечто подобное.

- И что же ты знаешь о сексе? - спокойно спросил он.

- Мы проходили в школе. Это то, что делают мужчины и женщины, чтобы завести ребенка, - деловитым тоном сообщила девочка. - Ну, правда, только если они хотят иметь детей. - Уэнди подняла взгляд и выжидательно посмотрела на дядю и тетю. - А вы никогда не хотели завести маленького?

У Робин упало сердце.

- У нас все не было для этого времени, - сказала она. - А теперь у нас есть ты.

- Я не ребенок, - заметила Уэнди. - Я бы не стала возражать, если бы у вас кто-то появился, - добавила она после паузы. - Мне нравятся малыши.

Раздавшийся телефонный звонок принес Робин облегчение. Беря трубку, она была почти уверена, что вновь звонит ее мать, забывшая сказать о чем-то важном.

Однако это оказалась не мать. На другом конце провода немного помолчали, услышав ее голос, а затем положили трубку.

Пол вопросительно взглянул на Робин, когда та повернулась от телефона.

- Неверно набрали номер?

- Похоже на то, - сказала она. - Как бы то ни было, он не пожелал разговаривать.

Возможно, ей просто померещилось едва заметное изменение во взгляде серых глаз, но у

Робин возникло сильное подозрение, что Пол догадывается, кто мог звонить. Кто-то, ожидавший услышать его голос, а не ее.

- Если уж я встала, пойду приготовлю кофе, - объявила Робин, нуждаясь в предлоге, чтобы уйти подальше от этих всевидящих глаз. - Тебе горячий шоколад, Уэнди?

Пока грелась вода, Робин попыталась рационально взглянуть на вещи. С одной стороны, кто-то действительно мог неправильно набрать номер, однако у всех хватает вежливости извиниться. С другой стороны, поняв, что ошиблись, люди обычно сразу бросают трубку. А в длившемся несколько мгновений молчании был элемент удивления, даже шока.

Что бы ни послужило причиной разрыва с Эдной, Пол почти наверняка не был лишен женского общества. Если звонила какая-то женщина, то она, разумеется, не ожидала услышать в ответ голос другой женщины.

Размышления Робин прервала миссис Мэрфи, вошедшая в кухню. Миловидная женщина лет пятидесяти, в голубом опрятном платье, мало изменилась с тех пор, как Робин видела ее в последний раз.

- Дорогая, вы могли бы позвать меня, и я бы с радостью все сделала, - с добродушной укоризной покачала она головой. - Очень рада снова видеть вас здесь.

Робин улыбнулась в ответ.

- Я тоже рада, что вы по-прежнему с нами.

- Мистер Темпл пожелал, чтобы я поддерживала дом в порядке даже тогда, когда его нет, - поведала экономка. - Но даже когда он живет здесь, работы почти не прибавляется. Очень уж он аккуратный.

- На мой взгляд, только для того чтобы вытереть всю пыль, потребуется целый день, - заметила Робин. - Даже не представляю, как сама смогла бы справиться с этим!

Миссис Мэрфи улыбнулась.

- У каждого свое дело. Я вот, например, не представляю, как взяться за перо и написать хотя бы страницу! А мистер Темпл до отъезда за маленькой Уэнди целыми днями сидел за столом. - После паузы она добавила:

- Похоже, девочка уже освоилась здесь. Удивительно, как быстро дети привыкают ко всему новому! Можно подумать... - Ее прервал звонок в дверь, - Вы дома или нет? быстро спросила экономка.

- Да, - немного поколебавшись, ответила Робин.

Выйдя из кухни, Робин увидела молодую женщину, которую впускала в дверь миссис Мэрфи.

- Кэтрин Салливан, - представилась вошедшая. - Простите, что врываюсь без предупреждения, но я оказалась поблизости и решила попытать счастья. Вы, наверное, уже знаете, что к вам должен был кто-то прийти?

Социальный работник, о котором говорил Пол, с облегчением подумала Робин.

Они и впрямь не теряют времени попусту! Вот только Робин ожидала увидеть кого-нибудь

постарше. А Кэтрин Салливан было не больше двадцати пяти, в ее одежде и распущенных длинных волосах не было ничего официального.

- Мы как раз собираемся выпить кофе, - сказала Робин. - Вы к нам присоединитесь?

- С удовольствием! - согласилась та. - На улице довольно холодно, хотя, сидя здесь, трудно это представить.

- Я принесу поднос, - предложила миссис Мэрфи. - А вы идите.

Пол сидел и, по-видимому, был глубоко погружен в беседу с Уэнди, по-прежнему валявшейся на полу. Он оборвал себя на полуслове, заметив входящих в комнату, встал и поприветствовал посетительницу.

Робин слишком часто видела выражение, подобное тому, что промелькнуло в глазах Кэтрин, чтобы не узнать его. В темно-серых брюках и голубом свитере, с чертами, словно вырезанными резцом гениального скульптора. Пол способен был заставить биться быстрее сердце любой женщины.

- Мисс Салливан, - представила она гостью. - Пришла, чтобы побеседовать с нами об удочерении.

- Кэтрин, пожалуйста, - поправила девушка. - Для краткости - Кэт. Вы Робин и Пол, не так ли? Мы считаем, что первое знакомство должно состояться в неофициальной обстановке.

- Думаю, вы правы, - согласился Пол. - Позвольте, я возьму ваше пальто.

Кэтрин покачала головой.

- Я всего на пару минут. Пусть повисит здесь, на стуле.

В этот момент миссис Мэрфи внесла поднос. Ни слова не говоря, Уэнди подошла и, взяв свой шоколад, устроилась рядом с Робин на диване.

- Не ожидали вас так скоро, - заметил Пол. - Мы только в субботу вернулись.

- Мы стараемся установить контакт как можно быстрее, - ответила девушка.

- Я понимаю, что оказалась непрошеным гостем, но, к сожалению, у нас так принято. В течение следующих двух-трех недель я буду иногда навещать вас, чтобы убедиться, что все идет нормально. - Она улыбнулась Уэнди, ничуть не смущенная тем, что улыбка осталась без ответа. - Мы должны быть уверены, что о тебе заботятся как следует. Впрочем, нельзя сказать, что я ожидаю каких-нибудь проблем в данном случае, - добавила она, скользнув взглядом по Робин и вновь остановив его на Поле. - Насколько я понимаю, ради племянницы вы проделали неблизкий путь до Южной Африки...

- Я была в приюте, - перебила ее Уэнди. - Там мне не нравилось.

- Ты туда и не вернешься, - заверила ее Кэтрин. - Но не могла бы ты поиграть немного где-нибудь в другом месте, пока я поговорю с твоими дядей и тетей? А потом мы поговорим с тобой наедине.

Робин не стала подтверждать просьбу девушки, понимая желание Уэнди присутствовать при разговоре, касающемся ее участи, и предоставила это Полу.

Тот многозначительно кивнул, и Уэнди встала, взяв чашку с шоколадом с собой. Пол подождал, пока дверь за девочкой закроется, и ровным голосом спросил:

- О чем именно вы хотите узнать?

- Основные факты нам уже известны. Мы просто должны быть уверены, что вы отчетливо представляете себе все плюсы и минусы удочерения девятилетнего ребенка. Особенно учитывая то, что познакомились с ней всего несколько дней назад. Судя по данным, полученным нами из Кейптауна, девочка вела там жизнь, очень отличную от той, что ожидает ее здесь. У нее могут возникнуть проблемы с привыканием.

- Уэнди легко приспосабливается к любой обстановке, - поспешила ответить Робин, опередив Пола. - До сих пор она великолепно со всем справлялась.

- Не сомневаюсь. - Голос Кэтрин смягчился. - Она наверняка чувствует себя на седьмом небе после того, что ей довелось пережить. Но это лишь поначалу.

Впереди у нее встреча с новой школой, а это представляет трудности для любого ребенка.

- Мы постараемся справиться с этой проблемой, - заверил ее Пол.

Кэтрин улыбнулась и кивнула.

- В любом случае будем надеяться на лучшее. - Она взглянула на свои часы и поморщилась. - Простите меня за столь краткий визит, но через полчаса у меня назначена встреча в офисе. Однако сначала мне бы хотелось перемолвиться парой слов с самой Уэнди. - Она покачала головой, когда Робин поднялась и хотела проводить ее. - Не стоит. Просто скажите, где находится ее комната.

- Наверху, вторая дверь направо, - тоже вставая, сказал Пол. - Значит, мы еще не раз встретимся?

- О да. - Девушка не могла оторвать глаз от его лица, щеки ее внезапно вспыхнули. - Я прочла все ваши книги, - заявила она. - Они великолепны! Вам, должно быть, приходится переваривать груды информации, чтобы их написать.

- Да, это требует некоторых усилий и времени, - согласился он. - Робин тоже писательница.

- Да, знаю. - Кэтрин на короткое время переключила свое внимание. Боюсь, что не читала ничего, написанного вами. Мне больше нравится приключенческая литература, чем романы.

Робин, улыбнувшись, пожала плечами.

- Я не в обиде. Тебе бы следовало подписать ей свою последнюю книгу, Пол.

- Здесь ни одной нет, - с виноватым видом развел он руками. - Но к следующему вашему визиту обещаю приготовить.

Он открыл перед Кэтрин дверь, вызвав очередную вспышку румянца на ее щеках.

- Поклонников следует улаживать, - прокомментировала Робин.

- А как же иначе, - спокойно отозвался Пол. - Однако вынужден признать, это вовсе не то, чего я ожидал.

- Да, не совсем в твоём вкусе.

Серые глаза, сузившись, остановились на лице Робин.

- Даже если бы она была в моём вкусе, неужели ты всерьёз полагаешь, что меня это волнует?

«Конечно нет», - напрашивался разумный ответ, но какой-то бес внутри Робин заставил ее сказать:

- Кто знает?

Пол глубоко и медленно вдохнул, очевидно удерживаясь от скоропалительного ответа.

- Все дело в том телефонном звонке, не так ли? - мрачно предположил он. Ты считаешь, что звонила Эдна.

- А ты отрицаешь такую возможность?

- Я понятия не имею, кто бы это мог быть!

- Очевидно, ты не имеешь понятия и о том, что она делала в субботу в Брэдфорде?

- Где-то поблизости живут ее друзья. Не наши общие, если тебя это интересует.

Робин посмотрела на него, не в силах справиться со своими подозрениями.

- Ты говорил, что вы расстались по обоюдному согласию, не так ли?

- Разве это имеет значение?

- Для меня - да, - призналась она.

Пол скривил губы.

- Если тебе угодно, мы расстались в тот самый день, когда я сообщил ей, что не собираюсь разводиться с тобой, для того чтобы жениться на ней.

В этом месте героиня моего романа просто обязана упасть в объятия героя, подумала Робин. Однако это не роман, а реальная жизнь. И если разобраться, нежелание Пола жениться на Эдне Пауэлл, делает его поступок еще отвратительнее.

- Как бы то ни было, я не думаю, что в последние полтора года ты испытывал недостаток в женском обществе, - сказала она.

- Да и ты была не одинока, - заметил он. - Или я должен рассматривать ваши отношения с Шоном в ином свете?

- Я с Шоном не спала. - Робин без удивления отметила недоверчивое выражение в серых глазах. Мало кто, оказавшись на его месте, поверил бы ей.

- Хочешь сказать, что он ни разу не предлагал заняться любовью?

- Я этого не говорила. Я сказала...

- Тебе вовсе не обязательно было спать с ним, - с обидной иронией произнес он. - Ты

собиралась выйти за этого мужчину замуж. Ты должна была испытывать к нему какие-то чувства.

- Я испытывала... испытываю. - Робин помедлила, догадавшись, что угодила в ловушку, выбраться из которой могла, лишь сказав правду. - Шон прекрасный человек, и я испытываю к нему большое уважение, но я никогда не хотела его настолько, чтобы лечь с ним в постель.

- Возможно, он просто не прилагал к этому достаточных усилий.

- Или, возможно, ты говорил правду: ты - единственный мужчина, способный меня завести, - пробормотала она, на этот раз вызвав короткий ответный смешок.

- А ему было из-за чего стараться. - Пол скользнул взглядом по ее лицу и тонкой фигурке, словно собираясь сказать что-то еще. Но затем тряхнул головой, словно отмахиваясь от того, что было у него на уме. - Когда ты собираешься сказать ему обо всем?

- Как можно скорее. Но только не по телефону. Я должна с ним встретиться.

Пол что-то недовольно буркнул и, вместо того чтобы сесть к ней поближе, вернулся на свое место и раскрыл газету. Пусть это была не ошибка, пусть на другом конце провода была женщина! Зачем ей думать о том, как Пол провел последние полтора года? Сейчас нужно сосредоточиться на том, как улучшить их нынешние взаимоотношения.

- Я звонила маме, - сказала Робин, решительно переводя разговор на другую тему. - Она хочет, чтобы мы как можно скорее привезли к ним Уэнди. Ей не терпится ощутить себя в роли приемной бабушки.

- Думаю, только такой бабушкой и придется ограничиться Уэнди, - сухо заметил Пол.

Пожалуй, он прав, подумала Робин, учитывая, что ее настоящий дедушка пропадает где-то в Южной Америке, а бабушка вышла замуж и живет в Канаде. Они даже не приехали на их свадьбу.

- Ну и как ты смотришь на то, чтобы снова встретиться с моими родителями?

- Рискну сказать, что я к этому готов. Как они, кстати?

- Прекрасно! Мама на седьмом небе от счастья. - Робин постаралась, чтобы в ее голосе не слышалось даже тени иронии. - Она никогда не переставала верить в тебя.

Пол проницательно взглянул на нее.

- Но твой отец, похоже, был не так во мне уверен?

- Поначалу, пожалуй.

- Значит, нам предстоит его переубедить?

- Разыграв перед ним спектакль?

- Это уж как получится, - пожал он плечами и вновь углубился в газету.

В былые времена Робин вырвала бы эти листки и, дразня, заставила его заняться с ней любовью. Ей достаточно было взглянуть на Пола, чтобы захотеть его. Так было и сейчас.

- Тебе, должно быть, не терпится вернуться к работе? - спросила Робин, преодолевая нахлынувшее на нее нестерпимое желание. - Мы с Уэнди не будем иметь ничего против.

- Стоит ли начинать, если вновь придется ее прервать? - заметил он, не поднимая взгляда от газеты. - Вот устроим девочку в школу, и тогда оба сможем вернуться к своим делам.

- Сначала мне нужно перевезти из квартиры все необходимое для работы, заметила она. - Как ты смотришь на то, чтобы переоборудовать маленькую спальню в задней части дома в мой кабинет?

На этот раз Пол поднял голову и задумчиво взглянул на нее.

- Собираешься отказаться от квартиры?

- Вряд ли она мне понадобится, если я буду жить здесь.

Пауза, во время которой он продолжал изучать ее, казалось, длилась вечность. Сердце у нее затрепетало, когда Пол наконец отложил газету и решительно встал. Оказавшись в его объятиях, она ответила немедленно и без колебаний, чувствуя, как все внутри нее устремилось навстречу его поцелуям.

Она желала его, любила и мечтала, чтобы он убедил, что не только использует ее.

Открывшаяся дверь положила всему конец, хотя Пол не отпустил Робин и ничуть не смущаясь взглянул на девушку, возникшую на пороге.

- О, простите, - поспешила сказать Кэтрин. - Я просто зашла сказать, что мы уже поговорили с Уэнди, и попрощаться. Мне бы следовало постучать.

- Ничего страшного, - успокоил ее Пол. - Riskну предположить, что вам и раньше случалось видеть целующихся мужа и жену.

- Не так уж часто, - призналась та. - Ссорящихся - да. Приятное разнообразие. - Во взгляде, который она бросила на Робин, не было ни капли зависти. - Что ж, увидимся на будущей неделе.

Робин высвободилась из объятий, стараясь не прислушиваться к предательскому голоску внутри нее, нашептывавшему, что Пол специально разыграл эту сцену семейной гармонии. Он мог услышать, как девушка спускается по лестнице. Хотя это выглядело маловероятным, поскольку дверь гостиной была очень массивной.

- Я вас провожу, - сказала Робин. - Как прошел ваш разговор с Уэнди? спросила она, когда они вышли в холл.

Кэтрин кривовато улыбнулась.

- Она не слишком общительна, вам не кажется? Все, что мне удалось выведать, - это то, что девочка ненавидит школу. Звучит не очень-то обнадеживающе. Не думаю, что у вас было время поговорить с ней об этом, но вскоре вам все же придется ее куда-то определить.

- На среду у нас назначена встреча с руководством Форрест-хилла, неохотно призналась Робин и ничуть не удивилась, заметив сомнение во взгляде девушки.

- Учитывая ее непростое прошлое, думаю, что частная школа - неудачный выбор.

Робин встретила замечание Кэтрин с раздражением, хотя пару дней назад сама так считала, и, говоря откровенно, не изменила мнения и сейчас. Ум Уэнди не вызывал у нее сомнений, но вот придется ли она ко двору в привилегированной школе? Дети порой бывают жестоки с теми, кто отличается от них, и в этом смысле один акцент Уэнди способен был привлечь их недружелюбное внимание. Если она расправится с насмешниками так, как поступила с Чарли, – пиши пропало.

– Об этом вам стоило бы поговорить с моим мужем, – сказала Робин, пожалев о своих словах, едва лишь они слетели с губ.

Кэтрин бросила на нее пронзительный взгляд.

– Значит, у вас с ним разные взгляды на этот вопрос?

– Я просто хотела сказать, что лучше обсудить это всем вместе. Отговорка оставляла желать лучшего, но это было все, что удалось придумать Робин. В ближайшие три месяца ни у кого не должно было возникнуть сомнений в безусловном согласии, царящем в их семействе.

Поверила ей Кэтрин или нет, но от дальнейших комментариев воздержалась. В любом случае это будет лишь незначительной деталью в ее отчетах, успокоила себя Робин. Окончательные выводы будут строиться на более серьезных основаниях, нежели мелкие разногласия по поводу школы.

Возвращаясь в малую гостиную, она краем глаза уловила какое-то движение на верхней площадке лестницы и остановилась.

– Ты спустишься к нам? – спросила Робин, заметив, что маленькая фигурка вновь замерла.

Ответа не последовало. Робин, немного поколебавшись, решила последовать совету внутреннего голоса и поднялась к девочке, сидевшей на верхней ступеньке.

– Что случилось? – ласково спросила она, усаживаясь рядом.

– Она сказала, что пройдет не одна неделя, прежде чем меня удочерят. А еще то, что мне придется пойти в суд и поговорить с судьей.

– Мы пойдем все вместе. Это простая формальность. Тебе совершенно не стоит беспокоиться. Все делается только ради твоей пользы.

Уэнди несколько мгновений обдумывала услышанное, а затем обиженно выпалила:

– А еще она сказала, что мне придется пойти в школу!

– Что ж... так и есть. – Робин постаралась не отвести взгляда, догадавшись, в чем заключается причина ее беспокойства. – Здесь те же законы, что и у тебя дома. Ты не любишь школу?

– Скука смертная!

– Может, в новой тебе понравится. – Не очень-то вдохновляющее замечание, с тоской подумала Робин. – Ты должна понять, что без школы не обойтись.

Уэнди состроила свирепую гримасу.

– Мне бы хотелось поскорее стать взрослой и не делать того, чего я не хочу!

- Взрослым тоже приходится делать то, что им не по нраву.
- А вот папа всегда говорил, что законы писаны для дураков!

Долго же нам еще предстоит бороться с пагубными последствиями воспитания этого человека, сокрушенно подумала Робин.

- Всем порой случается говорить глупости, - осторожно заметила она. - Во всяком случае, на этой неделе в школу ты не пойдешь, так что давай извлечем максимум приятного из этого обстоятельства. Как смотришь на то, чтобы хорошенько укутаться и отправиться на прогулку? Здесь поблизости есть уютное маленькое кафе, где мы пьем чай.

Удрученное личико немного просветлело.

- Дядя Пол тоже пойдет?
- Думаю, тебе стоит спросить у него. А я пока позвоню. Завтра мы собираемся навестить моих родителей. Им не терпится с тобой познакомиться.

В серых глазах появился внезапный и обнадеживающий намек на озорство.

- От меня требуется, чтобы я была пай-девочкой?

Робин улыбнулась, обрадованная тем, что девочка вернулась в свое нормальное состояние.

- Меня вполне устраивает твое обычное поведение.

Она позвонила из кабинета Пола, сидя за большим дубовым столом. Его пишущая машинка стояла на столике сбоку, рядом - плетеное кресло, столь любимое ими обоими. Почетное место на стеллаже вдоль стены занимали кожаные тома Британской энциклопедии, которую она подарила ему на Рождество.

Единственное Рождество, которое они провели вместе...

Уже собравшись уходить, Робин задержала взгляд на верхнем ящике стола, куда Пол обычно складывал перепечатанные набело главы. Немного поколебавшись, так как сама не любила, когда читали ее еще не оконченную книгу, она все же поддалась искушению хотя бы одним глазком взглянуть на его новую работу.

Придвинув кресло к ящику, она открыла его и застыла на месте с округлившимися от удивления глазами. Поверх стопки бумаг лежала золотая сережка в виде простого колечка. В том, что она ей не принадлежала, сомнений не было. Но в таком случае чья же она? И почему оказалась здесь?

Потому что Пол подобрал ее в этой комнате. А ранее занимался здесь любовью с ее владелицей.

Это вполне в его духе - отдаваться порыву там, где он достигнет его. И кожаный диван вполне подходящее место для подобных занятий. Она представила себе, как Пол поднимает сережку и его губы трогает улыбка приятных воспоминаний. Затем он кладет ее в стол, где миссис Мэрфи ее не найдет, чтобы потом отдать хозяйке.

Вот только с благим намерением придется повременить. Этому препятствуют Уэнди и она, которую взяли в дом только ради девочки!

Робин закрыла ящик стола, вернула кресло на прежнее место и задумалась.

Она не сможет потребовать объяснений у Пола, не признавшись в том, что рылась в его вещах. А к этому она готова не была. Придумав целую историю вокруг найденной сережки, она даже не подумала о том, что всему может существовать вполне невинное объяснение.

Каковы бы ни были соображения Джеймса Милна по поводу зятя, он держал их при себе. Уэнди с первых же минут покорила и его, и мать Робин. Девочка чувствовала себя здесь как дома.

- Очаровательный ребенок! - заявила Энни, когда они с Робин перешли в столовую, чтобы накрыть на стол. - Взять девятилетнюю девочку, пусть даже племянницу... такой поступок говорит о многом. Ты, конечно, тоже молодец. Она бросила на дочь любящий взгляд. - Удивительно, как все быстро устроилось ко всеобщему благу. Даже не верится, что еще месяц назад вы были врозь! А сейчас снова вместе и с вами ребенок, о котором нужно заботиться. - Она сделала паузу. - Надеюсь, это не помешает вам завести собственного?

- У меня еще есть время подумать об этом, - ответила Робин. - В наше время женщины рожают и после сорока.

- Надеюсь, ты не будешь так долго тянуть. И не забывай, что Пол на десять лет старше тебя.

Робин попыталась представить Пола пятидесятилетним, а себя сорокалетней и не смогла. Сейчас они вместе только из-за Уэнди. Кто знает, останется ли у них что-то общее, когда она вырастет?

- Я приму это к сведению, - пробормотала она.

- Наконец-то вы разобрались во всем, но мне совершенно непонятно, зачем было подвергать себя таким испытаниям. Ну да ладно, все хорошо, что хорошо кончается. О, дорогая, только не эту скатерть! Я достану новую, которую тетя Агнес подарила мне на Рождество.

Энни говорила без умолку, и Робин радовало только то обстоятельство, что большинство ее реплик не требовало ответа. Мать уже поспешила рассказать всем, что ее дочь и зять снова вместе, и было бы неудивительно, если бы она принялась вязать детскую одежду, чтобы ускорить события...

Когда Робин зашла в гостиную, чтобы позвать всех к столу, Пол и Джеймс мирно беседовали. Уэнди, игравшая с котом, без возражений отправилась мыть руки, хотя не раз пыталась доказать Робин, что это пустая трата времени.

Робин оставалось только надеяться на подобное сотрудничество и впредь, когда придется общаться с властями.

Накануне вечером она опять заговорила с Полом о школе, но ничего не добилась. Руководство уже ознакомлено с ситуацией и никаких сложностей с приемом Уэнди не возникнет, сказал он. Дети учатся на примерах, а дисциплина в такой прекрасно организованной школе, как Форрестхилл, - это именно то, что нужно Уэнди.

Улучив минутку, когда они остались наедине, отец выразил ей свои сомнения по поводу возобновления их брака.

- Ты уверена, что поступаешь правильно? - с тревогой спросил он. - Я вижу, как ты относишься

к Уэнди, но надо же подумать и о себе. Мне бы не хотелось, чтобы тебя снова обидели.

- Не волнуйся, - успокоила его Робин, желая чувствовать такую же уверенность, с которой звучал ее голос. - На этот раз все по-другому.

Отец слабо улыбнулся.

- Мне нравится Пол. Но когда мужчина так притягивает к себе женщин, ему бывает трудно противиться бесчисленным искушениям.

- Значит, я должна ему в этом помочь, разве не так? - сказала дочь. Возможно, если бы я, вместо того чтобы хлопать дверью, попыталась бороться за него, мы бы вообще не расстались.

- Тогда ты говорила, что за него не стоит бороться.

- Только потому, что старалась убедить себя, что выше этого. - Робин приподняла плечи. - Когда я выходила за него замуж, я жила в мире собственных фантазий... и не думала, что брак требует некоторых усилий.

- Но если Уэнди - единственная причина, которая подвигла вас начать все сначала, то эти усилия ни к чему не приведут.

Для меня эта причина - не единственная, подумала Робин. А вот за Пола она не ручается. Одно можно было сказать с уверенностью: она не будет опять хлопать дверью, как бы ни сложились обстоятельства. Интересы Уэнди - превыше всего.

Они уехали в четыре, напутствуемые требованиями Энни приезжать поскорее опять.

- Где мы сегодня обедаем? - спросила Уэнди, когда они выехали на шоссе.

- Разве можно так быстро проголодаться после всего, что ты съела за ланчем? - ужаснулась Робин.

- Можно, - заверила ее девочка. - Ведь я растущий организм.

- Ввысь или вширь? - поддел ее Пол. - Мы остановимся у следующей бензоколонки, и я куплю тебе жареный картофель, чтобы не было скучно.

Робин раскрыла было рот, чтобы возразить, но тут же закрыла его снова.

Девочку так редко баловали, так что несколько лишних калорий не причинят ей никакого вреда.

Робин не захотела оставаться одна в машине и последовала за Полом и Уэнди в ярко освещенный магазинчик. Предоставив им обсуждать достоинства и недостатки различных сортов шоколада, выставленных в витрине, она устремилась к книжному стенду. Своих книг она не увидела, но ее внимание привлек единственный экземпляр одной из последних книг Пола. Смешно было ее покупать, имея возможность в любой момент получить от него, но именно так Робин и поступила, надежно спрятав затем в недрах своей вместительной сумки.

Если главный женский персонаж окажется жгучей брюнеткой, она всегда сможет выбросить книгу в ведро.

- Ваша дочка так похожа на отца, - с дружелюбной улыбкой заметила женщина средних лет,

стоявшая у прилавка. – И такой же твердый характер, держу пари.

– Ее улыбка стала еще шире, когда Пол и Уэнди подошли к Робин. – Ну как выбрали? Смотрите, не усердствуйте, не то потеряете зубы.

– А у меня все равно вставные. – Уэнди выложила на прилавок три шоколадных батончика и стрельнула взглядом на женщину. – Одна сейчас, а две попозже.

– Значительно позже, – сухо вставил Пол. – Это тебе на всю неделю.

Контраст между правильным английским мужчины и странным акцентом девочки привел продавщицу в смущение. Робин хотела было объяснить ситуацию, но решила, что Пол не оценит этот жест.

– Она подумала, что ты отец Уэнди, – сказала Робин, когда они вышли из магазина, а девочка уже успела убежать вперед. – Я только сейчас обратила внимание, насколько вы похожи.

– Мы и с Бетти были очень похожи друг на друга, – сообщил Пол, неожиданно на ходу обнимая ее за плечи и притягивая к себе.

Ощувив тепло его тела, Робин на мгновение поверила, что все вернулось вновь. И тут же вспомнила, что даже прежде сомневалась в глубине его чувств.

Она мельком взглянула в зеркало у входа, мимо которого они проходили: Пол – высокий, темноволосый, в мягком кашемировом пальто, и она – водопад золотистых волос, мягко обрамляющих лицо и падающих на плечи, ростом едва достигающая его подбородка. Мы хорошо смотримся вместе, подумала Робин.

Вернувшись домой, они обнаружили дежурное тушеное мясо, оставленное в духовке миссис Мэрфи. Это решило проблему обеда, к глубокому удовлетворению Уэнди. Словно и не было ни ланча, ни шоколада, девочка немедленно уничтожила то, что перед ней поставили, и попросила добавки.

– Мне понравились ваши папа и мама, – сообщила она, помогая Робин составлять тарелки в посудомоечную машину. – Ваша мама сказала, что я могу называть их бабушкой и дедушкой, но это, наверное, только после того как меня удочерят?

– Никаких до и после, – быстро ответила Робин. – Нам просто нужно пройти через испытательный период, чтобы власти убедились, что мы счастливы вместе.

Уэнди задумчиво взглянула на нее.

– А вы с дядей Полом счастливы вместе?

Неожиданный вопрос на несколько секунд лишил Робин дара речи. Она судорожно пыталась припомнить, не было ли в последние несколько дней между ними каких-либо размолвок. Нет, – во всяком случае, в присутствии Уэнди.

– Конечно. Очень счастливы.

Ответ, казалось, удовлетворил девочку. Хотя кто знает, что происходит в этой маленькой темноволосой головке? Уэнди похожа на Пола не только внешне, сокрушенно подумала Робин, закрывая дверцу посудомоечной машины.

Пол включил телевизор, чтобы посмотреть вечерние новости и, когда Робин и Уэнди вошли в гостиную, лениво наблюдал за какими-то беднягами на экране, которых мучил ведущий с садистской улыбочкой.

- Сколько будет двадцать девять умножить на триста пятнадцать? - услышали они от дверей вопрос последнего.

- Девять тысяч сто тридцать пять, - ответила Уэнди на целую секунду раньше, чем испытуемый дал тот же ответ.

Ошарашенная Робин взглянула на Пола и встретила его не менее удивленный взгляд.

- Как тебе это удалось? - спросил он.

Уэнди пожала плечами.

- Легче легкого.

- Может, попробуешь еще? - словно бы невзначай спросил он. - Просто чтобы посмотреть, кто быстрее.

В серых глазах, так похожих на его собственные, зажглась слабая искра интереса.

- Хорошо.

Она опередила всех испытуемых и в последующих задачах, споткнувшись лишь тогда, когда дело дошло до пятизначных чисел. Робин не верила собственным ушам.

- Твоя мама тоже неплохо управлялась с цифрами, - заметил Пол, когда передача закончилась. - И в школе ей приходилось скучать, потому что она все схватывала на лету. Наверное, у тебя похожая история, а?

На лицо Уэнди набежала тень.

- Наверное.

- Думаю, в новой школе тебе скучать не придется.

Уэнди не отреагировала на его слова. Остаток вечера она казалась подавленной и, ко всеобщему удивлению, в девять часов без напоминаний отправилась спать.

- Странно, что подобные способности никто до нас не заметил, - сказала Робин, едва за девочкой закрылась дверь.

- Уэнди могла просто скрывать их, чтобы не выделяться среди сверстников и не стать предметом их насмешек.

- Наверное, и книги, которые мы накупили, не заинтересовали ее потому, что она уже переросла их, - задумчиво проговорила Робин. - Знаешь, мы должны бережно обращаться с ней. Такие одаренные дети бывают очень ранимы.

- Значит, ее примут в Форрест-хилл. - Если Пол и торжествовал свою победу в выборе школы, он ничем этого не выдал. - Ты еще не говорила с Шоном?

- Лично - нет, - призналась Робин. Перемена темы застала ее врасплох. - Я оставила для него сообщение на автоответчике о том, что переношу нашу встречу на четверг.

- А если в четверг он не сможет?

- Тогда бы он уже перезвонил мне. - Робин недовольно взглянула на Пола. Если ты думаешь, что я ограничусь телефонным звонком, то напрасно.

- В таком случае имеет смысл провести пару дней в Вашингтоне. Мы с Уэнди приедем туда вечером в четверг, а в пятницу все вместе отправимся показывать ей достопримечательности. - Он секунду помолчал, затем добавил:

- Так обычно поступают семьи.

- Хорошая мысль, - одобрила Робин, подумав, что было бы еще лучше, если бы перед этим ей не пришлось встречаться с Шоном. - Я смогу заехать к себе и взять кое-какую одежду, а потом присоединиться к вам.

- Значит, решено. - Мгновение спустя глаза Пола приобрели выражение, от которого у Робин быстрее забило сердце. - Иди ко мне, - мягко позвал он.

- Я не в настроении, - пересилив себя, проговорила она. - Да и Уэнди может спуститься.

- Я же не предлагаю устраивать оргию. Впрочем... - он философски приподнял плечи, - если не хочешь, чтобы я тебя обнял и поцеловал, я могу вместо этого снова включить телевизор.

Робин до боли прикусила губу, стараясь не выдать разочарования.

Удовлетворение, которое она получила, продемонстрировав свою стойкость, мгновенно сменилось обидой. Как легко он отказался от нее! Впрочем, что же тут странного? Всегда найдется кто-то другой, кто исполнит все его желания, - помани он только пальцем!

Позже, в кровати, она повернулась к нему спиной. Когда он придвинулся и обхватил рукой ее талию, Робин замерла. Ее раздирали противоречивые чувства.

Попытавшись освободиться от его объятий, она услышала низкий смех Пола.

- Оставь меня в покое, - прошипела она.

- Ты этого совсем не хочешь.

И это было правдой. Робин прекратила борьбу и закрыла глаза, чувствуя, как его руки скользят вверх, к ее груди, а внутри разгорается нешуточный пожар.

- Уже лучше, - мягко сказал Пол. - Намного лучше! - Он перевернул ее на спину и, приподнявшись на локте, посмотрел ей в лицо. - А теперь скажи, что бы все это значило?

Спроси его о сережке, настойчиво твердил внутренний голос. По крайней мере, узнаешь, как он объяснит ее появление. Но Робин одолевали совсем иные желания, поскольку рука Пола уже скользила по внутренней стороне ее бедра.

- Я просто не хочу, чтобы меня воспринимали как нечто само собой разумеющееся, - хрипло выдавила она.

В полумраке спальни было невозможно рассмотреть выражение глаз Пола. Но по улыбке нетрудно было понять, что он забавляется.

- А разве я воспринимаю тебя так?

Единственное, что она могла сказать точно, - это то, что он сводит ее с ума своими легкими поглаживаниями, доставляющими ей невыразимое удовольствие. Очень легко он прикоснулся к ее губам своими и, раздвинув их, провел языком по ее зубам, прежде чем проникнуть вглубь. Чувственность затопила ее тело, руки в страстном порыве прижали его к себе, и она едва различила низкий смех, донесшийся откуда-то сверху...

Когда вернулась способность думать, Робин поняла, что проиграла еще одно сражение, едва его начав. Вся она, до последнего вздоха, принадлежит Полу, и он это знает.

Свидание с Шоном, как она и предполагала, получилось мучительным для обоих.

- Ты знала, что поступишь так, еще в воскресенье. - В голосе его звучал праведный гнев. - Почему не сказала мне тогда?

Робин беспомощно развела руками.

- Наверное, я все еще пыталась убедить себя, что эта чаша меня минует.

Мне жаль, Шон. По-настоящему и искренне жаль.

- Ты будешь жалеть еще больше, когда твой муж снова примется за старое, жестко сказал он. - Пол использует тебя, Робин. Если бы он искренне хотел все начать сначала, то сделал бы это раньше.

Она думала точно так же, и именно поэтому Шону не стоило упоминать об этом сейчас. Она выдавила улыбку и повела плечом.

- Возможно, раньше у него просто не было повода, а переступить через мужскую гордость он не мог.

- Тебя заботит лишь его гордость, не так ли? - горько спросил Шон.

- Мне больше нечего сказать. Прости, - произнесла она, понимая, что говорит не то, что нужно, но не в силах справиться с собой.

Робин успокаивала себя тем, что Шон быстро найдет ей замену. У него была масса достоинств, которых вполне достаточно, чтобы осчастливить любую женщину. Он и ее устроил бы, не повстречай она раньше Пола.

Даже при воспоминании о нем по спине Робин пробежали мурашки. Пол был любовником, о котором можно только мечтать. Многие женщины с радостью ограничились бы одним этим.

Из состояния задумчивости ее вывела какофония автомобильных гудков и водитель такси, посылающий проклятия в ее адрес. Тут Робин наконец заметила, что красный сигнал светофора давно сменился зеленым, и нажала на газ.

Она уже договорилась о продаже квартиры с тем же агентством, у которого ее купила, и поэтому, приехав домой, тут же включила телефон и положила на видное место связку ключей, чтобы завести их туда на обратном пути. Помимо мебели было несколько мелких предметов,

которые ей хотелось бы сохранить, а от остального следовало так или иначе избавиться. Но сейчас ее интересовала только одежда.

Она сменила брючный костюм на темно-коричневое платье, из джерси и принялась складывать вещи в два больших чемодана. Робин не успела упаковать и половины, когда зазвонил телефон. Она была слишком далека мыслями от своих писательских трудов, поэтому голос издательницы прозвучал для нее как гром среди ясного неба.

- Я уже отчаялась тебя разыскать! - воскликнула Соня. - На прошлой неделе я даже звонила в ваш загородный дом - и все безрезультатно!

- Почему ты решила, что меня можно найти там? - осторожно спросила Робин.

- Потому что пару недель назад Пол тоже разыскивал тебя, - Пауза была исполнена любопытства. - Он тебя нашел?

Уже не один год Соня была не только ее верным другом, но и советчиком, и разница в десять лет между ними не имела никакого значения. Какой смысл скрывать очевидное, тем более что Робин все равно собирается поменять адрес?

- Он не только меня нашел, но и убедил решиться на вторую попытку.

Соня медлила с ответом, по-видимому не уверенная, уместны ли в данном случае поздравления:

- Ну и как успехи?

- Все прекрасно. Просто прекрасно!

- Правда? - В ее голосе звучало отчетливое и недвусмысленное сомнение.

- Правда, - заверила ее Робин, скрестив пальцы. Теперь было самое время рассказать об Уэнди, но она почему-то не смогла. - Есть некоторые трения, но, думаю, мы с этим справимся.

- Ну что ж, желаю удачи. - Сухой тон свидетельствовал о том, что убедить Соню ей не удалось. - Когда собираешься вернуться к работе?

- Скоро, - необдуманно пообещала Робин.

- Постарайся не откладывать ее в долгий ящик. Ты ведь знаешь, до чего непостоянны читатели. - Она снова помолчала. - Ты ведь не собираешься продавать квартиру?

- Собираюсь.

Соня не сказала на это ни слова, но ее молчание было вполне красноречивым: то, что случилось однажды, может повториться и впредь. Но ведь она не знала об Уэнди.

- Может, позавтракаем на будущей неделе? Вторник у меня свободен.

- Не знаю, смогу ли я, заколебалась Робин. - Тебе можно будет позвонить?

- Конечно, но я все равно записываю. В двенадцать тридцать в ресторане на втором этаже издательского комплекса. Если только ты не отменишь встречу.

Робин положила трубку и минуту-другую стояла в задумчивости. Конечно, Соня права: ей необходимо вернуться к работе – хотя бы для того, чтобы сохранить финансовую независимость. Пока Уэнди будет в школе, ничто не мешает ей писать, соблюдая привычный график.

После вчерашнего посещения Форрест-хилла она с большим доверием относилась к выбору Пола.

– Дети с высоким уровнем интеллекта часто ведут себя воинственно, если обстоятельства вынуждают их к этому, – заметил директор школы, отправив Уэнди осмотреться и познакомиться с будущими соучениками. – Она с этим быстро справится, уверяю вас.

На обратном пути и сама Уэнди ворчливо признала, что в новой школе, возможно, будет не так уж плохо.

К тому времени, когда Робин, сделав крюк, завезла ключи в агентство, начался час пик, и ей удалось добраться до дома, где располагалась квартира Пола, лишь в половине шестого.

Она напрасно спешила, так как ни Пола, ни Уэнди еще не было. Робин обнаружила лишь записку, сообщавшую, что они отправились в дендрарий и вернутся к шести.

Когда-то, увидев впервые апартаменты, которые Пол называл своим домом, она нашла, что сплошные кожа и дерево, наполнявшие их, хотя и мужественны, но слишком холодны и официальны. Однако единственные изменения, которые он позволил ей здесь произвести, – это повесить новые шторы и расставить несколько букетов, хотя в доме она вольна была делать, что ей угодно.

Через стеклянные двери, занимавшие почти всю стену в гостиной, открывался великолепный вид на Потомак. Она простояла в задумчивости добрых пять минут, вспоминая былые счастливые времена. Возможно, они были таковыми лишь для нее? Возможно, Пол сразу осознал свою ошибку, едва женившись на ней?

Бесполезные рассуждения, тоскливо подумала она и попыталась отвлечься от них, сварив себе кофе в великолепно оборудованной сверкающей кухне.

Только вернувшись в гостиную, она заметила красную лампочку, горевшую на автоответчике. Там было два сообщения. Немного поколебавшись, Робин перемотала пленку и нажала на клавишу.

– Я пыталась застать тебя в доме, – без предисловий заявил женский голос, – однако экономка сказала, что ты куда-то ушел. – Последовала короткая пауза, затем голос продолжил с изменившейся интонацией:

– Все подтвердилось, дорогой! Сегодня утром. Знаю-знаю, сейчас у тебя другое на уме, но через это нам надо пройти вместе. Буду ждать твоего звонка.

Второй звонивший не удосужился оставить сообщения. Робин застыла в неподвижности, в голове воцарилась неразбериха. Единственное объяснение, которое она могла придумать словам звонившей женщины, состояло в том, что та носит ребенка Пола!

Было уже почти семь, когда отсутствовавшая парочка наконец появилась.

Уэнди, кипя энтузиазмом, рассказывала ей о посещении дендрария, где ее особенно потрясла

коллекция карликовых деревьев.

- Прости, что мы так задержались, - покаялся Пол, когда ему удалось вставить слово. - Но поймать сейчас такси почти так же трудно, как найти место для парковки. За это время мы вполне могли бы дойти пешком!

- Я хотела еще подняться на обелиск Джорджа Вашингтона, но там было слишком много народу. Дядя Пол сказал, что завтра мы отправимся в зоопарк.

Вы ведь тоже пойдете с нами, правда?

- Конечно, - ответила Робин, постаравшись, чтобы ее голос звучал нормально, но, судя по быстрому пронзительному взгляду Пола, ей не удалось его обмануть.

- Думаю, нам стоит пообедать сегодня в ближайшей пиццерии, - сказал он. У кого-нибудь есть лучшее предложение?

- У меня нет, - ответила Робин, гадая, умеет ли та женщина так же хорошо готовить, как и беременеть.

Пол кивнул.

- Тогда я быстро приму душ и побреюсь. Кстати, твое платье мне нравится, - заметил он, проходя мимо.

- Я переоделась в квартире, - без особой надобности объяснила она и заметила, как Пол поджал губы.

- А мне ведь не нужно мыться и переодеваться, правда? - с надеждой спросила Уэнди. - Мне просто негде было испачкаться.

Робин бегло осмотрела девочку. Новые коричневые брюки и куртка в тон им, казалось, были без пятен, и маленькое личико также сияло чистотой. Ее загар немного поблек, но вряд ли Уэнди избавится от него совсем. Кожа девочки от природы была смуглой, как и у ее дяди.

Пол... Как ей отнестись к очередному открытию, Робин понятия не имела.

Сообщение было стерто, но мысль о том, что где-то есть женщина, ожидающая звонка от мужчины - будущего отца ее ребенка, - не сотрешь из памяти.

А что, если эта женщина решит родить ребенка? Пол конечно же сочтет своим долгом позаботиться о нем, как он заботится об Уэнди, которая даже не его дочь. И забота эта, разумеется, не ограничится лишь финансовой помощью.

Если бы она сама родила ему ребенка, когда он к этому так стремился, все сложилось бы иначе. Только сейчас, видя, как Пол относится к племяннице, Робин поняла, что его стремление было искренним, что ему хотелось той радужной атмосферы настоящей семьи, которой он был лишен из-за вечных раздоров родителей.

До Робин наконец дошло, что Уэнди все еще ждет от нее ответа.

- Да, не нужно.

Серые глаза смотрели на нее с любопытством.

- Если вы расстроились из-за того, что мы пошли без вас смотреть разные деревья и цветы, мы завтра можем сходить еще раз. Я не буду жалеть, если мы не попадем в зоопарк. Буду, конечно, но не очень.

Робин невольно улыбнулась.

- Я вовсе не расстроена. И в зоопарк завтра пойду с вами с огромным удовольствием.

- Ну, тогда все в порядке, - с видимым облегчением вздохнула Уэнди. - Я еще ни разу в жизни не видела живого льва.

Робин приняла решение. Какими бы ни были отношения Пола с той женщиной, она выяснит это по возвращении в загородный дом. А сейчас ей нужно постараться вести себя как обычно.

Идеально выбритый Пол вышел из ванной, и Робин подумала: настанет ли когда-нибудь время, когда она сможет смотреть на него без замиранья сердца.

Даже сейчас, зная то, что знала она, Робин безумно его хотела.

- Пошли, - коротко сказала она.

Пол и Уэнди вели за обедом оживленную беседу. Сейчас они больше похожи на отца и дочь, чем на дядю и племянницу, думала Робин, слушая их. В одном она была уверена: Пол ни за что не оставит эту девочку на произвол судьбы.

Она вдруг вспомнила о Шоне - человеке, который действительно любил ее, а может быть, и все еще любит, несмотря на боль, которую она причинила ему.

Хороший человек, который бы жизнь посвятил тому, чтобы сделать ее счастливой, предоставь она ему такую возможность. Впрочем, без нее ему будет лучше. Он заслуживает намного большего, чем она могла бы ему дать.

Когда они вернулись, новых сообщений на автоответчике не было. Уэнди попросила разрешения включить телевизор, и в результате все они провели перед ним целый час, хотя впоследствии Робин так и не смогла вспомнить, что они смотрели. Время от времени она чувствовала на себе взгляд Пола, но упорно отказывалась смотреть в его сторону.

Его предложение кое-кому из присутствующих отправиться в постель встретило бурные протесты. Но улыбающийся дядя был непреклонен.

- Выпьешь? - спросил Пол, когда маленькая обиженная девочка была наконец выдворена в гостевую комнату.

Собравшись было отказаться, Робин вдруг передумала и попросила джина с тоником. Алкоголь, по крайней мере, поможет снять напряжение.

Пол принес бокалы и сел в кресло. Отпив глоток, он вопросительно взглянул на Робин.

- Может, теперь ты мне скажешь, что тебя гложет?

Но именно теперь, когда наконец представилась возможность поговорить, она предпочла увильнуть.

- Почему ты решил, что меня что-то гложет?

- Потому что за весь вечер ты едва проронила пару слов.

- Молчание – золото.

Эта острота вызвала нетерпеливое восклицание:

- Брось! Совершенно очевидно, что тебя что-то тревожит!

Она была близка к тому, чтобы выложить ему все – здесь и сейчас, но тем не менее колебалась. Отныне в жизни Пола существовала Уэнди. И это ставило Робин перед выбором: или быть в этой семье чем-то вроде постоянной няни, или принимать вещи такими, каковы они есть, и не углубляться в причины и обстоятельства. Сейчас была лишь одна возможность уйти от ответа – и при этом почти не соврать.

- Разве не ты говорил мне, что поступки красноречивее слов?

Твердые губы иронично изогнулись.

- Это можно понимать двояко.

Что означает: он не намерен на этот раз начинать первым, догадалась Робин.

Пол сидел неподвижно, пока она преодолевала короткое расстояние, разделявшее их. Приблизившись, Робин положила руки на спинку кресла и прикоснулась губами к темным волосам, Потом оказалось, что его руки – на ее бедрах, а его рот жаден, как всегда.

Они занялись этим в спальне, заперев дверь, чтобы им случайно не помешали. Пол выключил свет и открыл шторы, впуская лунный свет, затем сбросил одежду и во всем великолепии своей наготы вернулся к Робин, которая с нетерпением ждала его на кровати.

Платье легко соскользнуло с ее тела, за ним последовало микроскопическое нижнее белье. Она раскрыла ему навстречу объятия и губы, и он опустился на нее...

Что бы ни сделал этот человек, как бы ни относился он ко мне, я люблю его, сказала себе Робин. И буду сражаться за него до последнего вдоха!

Национальный зоопарк, площадью более шестидесяти гектаров и с более чем пятью тысячами животных, поразил Уэнди до глубины души, и она провела бы здесь целый день, будь ее воля. Забыв о невозмутимости, она металась от вольера к вольеру, стараясь выспросить все, что возможно, о зверях и птицах, которые там обитали.

- Если так пойдет и дальше, боюсь, нам скоро нечего будет ей сказать, шутливо заметил Пол, когда девочка отошла к огражденному бассейну, в котором плавали моржи. – Прошлым утром я застал ее в своем кабинете за чтением Британской энциклопедии. Нужно будет купить ей юношескую энциклопедию завтра, когда поедем за школьной формой.

- Означает ли это, что сегодня вечером мы едем обратно в Брэдфорд? спросила Робин немного погодя.

- Необязательно. Мы сможем выехать и завтра утром, после завтрака. К счастью, в Форрест-хилле девочкам зимой разрешают носить брюки. Это даст тебе двухмесячную передышку, перед тем как штурмовать крепость по поводу юбки. – Он усмехнулся при виде выражения ее лица. – Я в этом не специалист.

Я отлично знаю, в чем он специалист, подумала Робин, когда Пол вновь переключил свое внимание на Уэнди. Слишком хорошо знаю!

- Может, нам лучше будет вернуться сегодня, - сказала она. - Иначе придется гнать обе машины. Я загрузила джип под завязку своими вещами.

- Хорошо, - согласился Пол. - Я позвоню миссис Мэрфи и попрошу приготовить что-нибудь на обед.

- Предоставь это мне, - быстро предложила Робин, памятуя о том, что звонившая женщина разговаривала сначала с миссис Мэрфи и последняя могла упомянуть о звонке. - А ты иди спасай вон того служителя у вольера со львами.

Робин подошла к ближайшей телефонной кабине и набрала номер, чувствуя себя последней обманщицей. Половину прошедшей ночи она пролежала без сна, набираясь храбрости, чтобы разбудить спавшего рядом Пола и выложить ему все, что знает. Если он не позвонит той женщине, она все равно рано или поздно свяжется с ним, так что какой смысл скрывать от него сообщение на автоответчике?

Миссис Мэрфи почти сразу сняла трубку.

- Я выйду и куплю бифштексы и почки для пирога, - с готовностью откликнулась она на просьбу Робин. - К вашему приезду все будет готово. И овощи тоже. - Она помедлила. - Кстати, мистеру Темплу вчера звонили.

Надеюсь, я поступила правильно, сказав, что он уехал с Уэнди? Дело показалось мне очень срочным.

Робин заверила ее, что все нормально, гадая, известна ли миссис Мэрфи причина подобной срочности. Возможно, она даже знала звонившую.

- Все в порядке? - спросил Пол, напугав Робин, так как они с Уэнди неожиданно возникли за ее спиной.

- Прекрасно. - Она изобразила улыбку. - Как вы относитесь к бифштексам и пирогу с почками?

- Как к замечательной идее. - Он задумчиво посмотрел на нее. - Ну что, достаточно, отправляемся домой?

При виде обеспокоенной Уэнди Робин смогла дать только один ответ:

- Конечно нет! Мы же еще не видели кенгуру!

Было уже три часа, когда они наконец покинули зоопарк. И пятнадцать минут пятого, когда они добрались до квартиры Пола. Все дороги уже были забиты транспортом, устремившимся из города, и выехать сейчас означало бы попасть в неминуемую пробку. Пол предложил подождать до семи, когда обстановка немного нормализуется.

Уэнди, как всегда, была голодна, а обед откладывался на неопределенное время. Тогда Робин отправилась в кухню, решив сделать бутерброды. Намазывая хлеб маслом, она обдумывала, с какой стороны подойти к обсуждению волновавшего ее вопроса. И чуть ли не подпрыгнула, когда зазвонил телефон.

По всей квартире были расставлены параллельные аппараты, поэтому Пол наверняка возьмет трубку сам. Когда после второго звонка телефон замолчал, Робин поняла, что так и случилось.

После короткой паузы она вновь принялась автоматически намазывать бутерброды. Если звонит та, о ком она думает, то все разрешится значительно быстрее, чем Робин предполагала.

Короткий перезвон, раздавшийся из кухонного аппарата, возвестил, что разговор окончен. Робин показалось, что он длился не меньше часа, хотя на самом деле, наверное, всего пару минут. Она замерла, когда в кухню вошел Пол.

- Ты прослушивала вчера сообщение на автоответчике? - странным тоном спросил он.

- Да, - созналась она.

- Зачем?

Робин заставила себя повернуться и встретиться с колючим взглядом серых глаз.

- Мне просто нужно было время, чтобы все это переварить.

Темные брови взлетели вверх.

- Переварить что?

- Не увливай, - твердо сказала Робин. - Все абсолютно ясно. Мне не хотелось портить всем уик-энд, поэтому я собиралась обсудить все вечером, когда Уэнди отправится спать. Мне бы следовало догадаться, что эта особа позвонит снова.

Пол с искренним изумлением смотрел на нее.

- Да о чем ты, в конце концов, говоришь?!

- О, пожалуйста! - Робин сделала умоляющий жест. - Имей хотя бы мужество быть честным со мной! Не могу сказать, что это не имеет для меня значения, но я не собираюсь ставить под угрозу будущее Уэнди. Я могу понять, что у тебя есть определенные обязательства перед этим ребенком, но не готова делить тебя с его матерью! - Тут ее дыхание пресеклось, и она остановилась, глядя на Пола в упор и пытаясь понять, слышит ли он ее, так как выражение его глаз ни о чем не говорило. - Ты ничего не хочешь сказать? - выпалила наконец она.

- Думаю, тебе нужно ее увидеть, - спокойно сказал Пол. - И чем скорее, тем лучше. Здесь недалеко, всего несколько минут езды.

Робин, остолбенев, смотрела, как он выходит из кухни, не в силах поверить своим ушам. Если бы Пол испытывал к ней хотя бы толику любви или хотя бы сострадания, то не настаивал бы на их встрече!

Она стояла на том же месте, когда он вернулся с ее пальто.

- Я с тобой не пойду! - заявила Робин и заметила, как напрягся его подбородок.

- Поспеши, Уэнди ждет нас у лифта.

- Как ты можешь вмешивать в это ребенка? - возмутилась она.

- Но не оставлять же ее здесь одну. - Он протянул Робин пальто. - Идем.

Робин подчинилась. Лучше уж пойти по доброй воле, чем ждать, когда тебя потащат силой - на что Пол, казалось, был сейчас способен!

Уэнди уже вызвала лифт. Она переводила взгляд, исполненный любопытства, с Пола на Робин.

- Куда мы идем?

- Повидаться с другом, - объяснил Пол.

- С очень близким другом, - не удержавшись, съязвила Робин и тут же пожалела о своих словах.

Из-за пробок на дороге они лишь минут через двадцать оказались в районе, который был не похож на жилой. Возможно, женщина живет в квартире над магазинчиком или конторой, решила Робин. Пол по-прежнему казался слишком спокойным для человека, который спешит представить жену любовнице. Он затормозил перед домом, на котором висело несколько табличек; Робин даже не успела их прочесть.

Там был лифт, но Пол пешком поднялся на второй этаж и открыл стеклянную дверь, фамилия на которой была явно знакома Робин. В приемной его шумно и не без удовольствия приветствовала молодая женщина, листавшая за столом рукопись.

- Моник весь день держит шампанское на льду в ожидании вас, - сообщила она. - Мы все потрясены! - Женщина повернулась к Робин и стоявшей рядом с ней девочке и улыбнулась им. - Вы, должно быть, тоже.

- Чем? - с любопытством спросила Уэнди, прежде чем Робин успела задать тот же вопрос несколько иным тоном.

- Ну как же, контрактом на фильм, конечно! Так вы еще им не сказали? Она посмотрела на Пола, и радость на ее лице несколько поблекла. - Ох уж этот мой длинный язык! Я испортила сюрприз!

- Ничуть, - спокойно заметил он. - Робин, Уэнди, познакомьтесь с Пенни.

Моник, наверное, в кабинете?

- Ну конечно! Я предупреджу, что вы направляетесь к ней.

- Ты ведь и раньше, кажется, встречалась с моим агентом? - спросил Пол, пристально глядя в зеленые глаза.

- Один или два раза. - Робин хотелось провалиться сквозь землю. Вот на какие шуточки способен подозрительный характер в сочетании с излишне живым воображением! - Пол, я...

- Потом. - Он указал на короткий коридор, ведущий из приемной. - Сюда.

Моник Леже встретила их у двери в свой кабинет радостными возгласами:

- Еще раз поздравляю, дорогой! Рада тебя видеть, Робин! А это, должно быть, Уэнди. Поразительное сходство! - Она отступила на шаг, жестом приглашая их пройти внутрь. - Бутылку предоставляю открыть вам. «Дом Периньон», разумеется!

- Для клиентов агентства - только лучшее! - суховаато прокомментировал Пол, и она рассмеялась.

- Иногда, дорогой, иногда!

Робин с недоверием наблюдала, как откупоривают и разливают шампанское, и даже не взглянула на Пола, когда тот протянул ей бокал. Да, в этом случае она ошибалась. Но как же быть с сережкой? Кому принадлежит золотое украшение?

Уэнди, которой позволили выпить полбокала, осталась равнодушной к напитку.

- Я думала, что шампанское вкусное. В кино только и делают, что пьют его, - разочарованно протянула она.

- Это требует привычки, - сказала Моник, потешаясь над простодушием девочки. И подняла бокал:

- За наш общий успех! - Когда все выпили, она энергично добавила:

- А теперь - к делу!

Движение на дорогах не стало менее интенсивным. Когда они вернулись в апартаменты Пола, было уже почти семь.

- Думаю, нам все же лучше остаться, - сказал он, снимая пальто. - А завтра выедем пораньше, оставим джип у дома и вернемся в Брэдфорд.

- Я не прочь и подождать несколько дней с поступлением в школу, если дело только в моей форме, - великодушно предложила Уэнди.

Пол усмехнулся.

- Ничего, справимся. Может, закажем пиццу по телефону?

Уэнди улыбнулась в ответ.

- Здорово!

- Пойду приготовлю кофе, пока вы этим занимаетесь, - сказала Робин, вдруг почувствовав себя посторонней.

- А вы не сказали, с чем хотите пиццу, - заметила Уэнди.

- Ах да... с сыром и шампиньонами. - Это было первое, что пришло ей на ум, - еда сейчас совсем не интересовала Робин.

Бутерброды, которые она приготовила раньше, показались ей несъедобными, и Робин выбросила их в ведро, а затем тщательно вытерла стол, прежде чем заняться кофе. Так дальше продолжаться не может, со вздохом решила она.

Имеет значение только будущее, а не прошлое. Если они в том или ином виде собираются возродить семью, о подозрительности нужно забыть.

О чем бы ни думал Пол, это не сказалось на его аппетите. Они с Уэнди смели все подчистую,

пока Робин с усилием заталкивала в себя один кусок. Эти двое уже настолько сроднились, подумала Робин, словно давно знакомы. Ничто не должно омрачить их отношений!

Отправленная в постель Уэнди попротестовала лишь для порядка. Робин ждала, когда Пол начнет разговор, но тот, удобно откинувшись в кресле и заложив руки за голову, слушал оркестровую пьесу, которую передавали по радио.

Не выдержав, она первой нарушила молчание:

- Нам нужно поговорить, Пол.

- О чем? - спросил он, не открывая глаз.

- Ты знаешь о чем! Прости меня за то, что сделала поспешные выводы. Мне бы следовало знать: ты не можешь быть столь беспечным.

Он растянул губы в невеселой улыбке.

- Спасибо.

- Но у меня есть и другие причины не доверять тебе, - упрямо продолжала Робин.

На сей раз он открыл глаза, но выражение его лица не изменилось.

- И какие же?

Теперь найденная улика казалась Робин незначительной, но отступить было поздно.

- Начать хотя бы с того утреннего телефонного звонка. Кто-то явно не ожидал услышать женский голос, набрав твой номер. А еще эта серьга в ящике твоего стола...

- И? - поторопил ее Пол, когда она запнулась.

- Все, - с неохотой признала Робин. - Я понимаю, что это звучит неубедительно, но...

- Но для тебя вполне достаточно, если учесть твое недоверие ко мне, в котором я сам виноват. - Его голос звучал спокойно. - Не знаю, кто звонил тогда утром, но не исключаю, что это могла быть Эдна, пытавшаяся снова посеять между нами раздор. А что касается серьги... - он помедлил и грустно усмехнулся, - это память о девушке, которую я любил и потерял.

У Робин перехватило дыхание.

- Кто она?

Ответа не последовало. Пол просто поднял ее с кресла сильными руками, и ее захватили более сильные эмоции, нежели смутные подозрения.

Много позже Робин сказала:

- Не пойми меня превратно, но это не моя серьга хранится в ящике твоего стола.

- Нет, твоя. - Пол убрал с ее лица пряди влажных волос и с нежностью посмотрел в глаза. - Я нашел ее, когда переносил твои вещи. Ты только однажды их надевала - на ту костюмированную вечеринку, где изображала одалиску. Помнишь?

- Смутно, - призналась Робин, счастливая тем, что последнее сомнение развеяно. - Кажется, тогда я слишком много выпила. С трудом припоминаю, что ты засунул меня под душ прямо в одежде, когда мы вернулись домой. - Она свела брови, напрягая память. - Ты тогда по-настоящему разозлился.

- Я был в ярости. Еще бы - застать тебя целующейся с хозяином вечеринки, после того как ты флиртовала почти со всеми присутствовавшими мужчинами!

- Может, я хотела заставить тебя ревновать, - предположила она. - Ты стремительно терял ко мне интерес. Во всяком случае, вне постели.

Пол с сожалением улыбнулся.

- Не то чтобы терял интерес, а просто начинал понимать, что, женившись на тебе, не принес никому счастья. Ты была не готова к браку. Тебе нужны были развлечения - друзья, вечеринки, танцы до утра, то есть то, что меня уже перестало привлекать.

- Я любила тебя, - прошептала Робин, вызвав его очередную улыбку.

- Нужно нечто большее.

Он опять прав, вынуждена была признать Робин. То, что она испытывала к нему тогда, не шло ни в какое сравнение с ее нынешними чувствами.

- Ты бы приехал за мной, если бы не Уэнди? - спросила она, глядя ему в глаза и все еще нуждаясь в том, чтобы ее убеждали.

Пол прикоснулся губами к кончику ее носа и притянул Робин поближе.

- Когда ты ушла, я пытался доказать себе, что все к лучшему, но мне не удалось. А Уэнди оказалась подходящим предлогом, чтобы тебя вернуть.

- Если ты так хотел меня вернуть, тебе не нужно было искать предлога, хрипловато сказала она.

- А ты бы вернулась, если бы не Уэнди?

- Я... может быть.

Он покачал головой.

- Нет, не вернулась бы. Я ведь пытался тебя уговорить и до этого.

Робин прикоснулась пальцами к его губам.

- Меня пугало то, что ты снова можешь причинить мне боль. Я до сих пор этого боюсь. - Она помедлила, прежде чем произнести ненавистное имя, и все же ей нужно, было это знать. - Ты когда-нибудь любил Эдну?

- Нет. - Он прямо посмотрел ей в глаза. - И я с ней не спал.

Уверенность Робин в обратном была слишком прочной, чтобы поколебаться в одно мгновение.

- Почему же ты не сказал мне тогда правду?

- Я пытался, но ты не слушала. - Уголки его губ приподнялись. - И вряд ли я могу винить тебя в этом. Учитывая обстоятельства, ты была просто не в состоянии меня слушать.

- Но если не секс...

- Эдна просто предложила мне дружескую поддержку. Во всяком случае, так я думал тогда. Мне нужно было с кем-то поговорить, разобраться, в чем заключалась моя ошибка. Кто мог быть лучше, чем другая женщина?

- Ты мог бы обратиться к моей матери.

В его глазах внезапно заплясали веселые огоньки.

- А кто поддал мне мысль, что ребенок поможет тебе немного остепениться?

Сам я, возможно, и подождал бы годик-другой, прежде чем предлагать тебе это, но мне показалось, ей виднее.

Робин не смогла сдержать улыбки.

- Очень похоже на маму. Она всегда переживала, что у нее не было больше детей. - Робин немного помолчала, изучая любимые черты и все еще не до конца убежденная. - Должно быть, ты дал Эдне какой-то повод думать, что она получит тебя, если ей удастся меня устранить.

- Никаких, в этом я уверен. Я слишком любил свою прекрасную, соблазнительную, юную жену, чтобы даже смотреть на кого-то другого. - Пол обхватил ладонями лицо Робин. - И сейчас люблю. И всегда буду любить.

Последние восемнадцать месяцев были для меня сущим адом. Если бы ты знала, каких усилий мне стоило держаться от тебя на расстоянии!

- Зачем ты это делал? - прошептала она.

- Мне казалось, так будет лучше для тебя. Предприняв столько усилий и придумав этот отвлекающий маневр с Уэнди, я думал, что на сей раз обязательно тебя верну. И тут я узнаю о существовании Шона - худшего не пожелаешь и врагу!

- Я поступила с ним нечестно, - сокрушенно заметила Робин. - В глубине души я всегда знала, что не смогу любить его так, как он того заслуживает. Я просто использовала его, чтобы защититься от тебя - от того, что ты вновь заставил меня чувствовать. Остается только надеяться, что он найдет женщину, которой будет действительно не безразличен.

- Полагаю, выстроится целая очередь, когда выяснится, что он снова появился на прилавке! - сухо заметил Пол.

- Да ты, похоже, ревнуешь! - с улыбкой поддразнила его Робин.

- Можешь не сомневаться! Из-за него я чуть было не потерял тебя. - Его голос звучал взволнованно. - Я люблю тебя, Робин. Ты нужна мне. И не только из-за Уэнди. Я хочу прожить с тобой всю жизнь, хочу, чтобы у нас была настоящая семья... И много детей. Ты же помнишь, что говорила Уэнди о малышах.

- Даже несмотря на то, что я не умею готовить?

Даже несмотря и на мои более серьезные недостатки, поняла Робин, с блаженством отдаваясь поцелую, который был ответом на ее слова.

mir-knigi.org